

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 20
6/2024



**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДИПЛОМАТИИ И РАЗВЕДКИ
В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ**

**РОЛЬ И МЕСТО МОНГОЛО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В УКРЕПЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**РОССИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В. — НАЧАЛО XX В.)**

**ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ И ФОРМА
МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ:
ПРЕИМУЩЕСТВА И СКРЫТЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

РОССИЯ В БОРЬБЕ ЗА НИГЕР



Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 20

6 (117) /2024

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС № 77–19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по
экономике, политике и управлению
"ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045,
г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд,
д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

ISSN 2075–4140

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической
академии МИД России, руководитель
Центра военно-дипломатического
анализа и оценок, доктор
исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают
авторскую точку зрения, которая может
не совпадать с позицией редакционного
совета.

Журнал распространяется через
подписку. Оформить подписку с любого
месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел.
8 (495) 274–2222 (многоканальный)
или по заявке в произвольной форме
на адрес: podpiska@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты
России «Подписные издания»
(индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий.
Газеты и журналы» агентства «Урал-
пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный
проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы

Тел.: 8 (495) 274–22–22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 12.12.2024

Отпечатано в типографии
ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437,
Москва, ул. Профсоюзная, дом 104

Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
Материалы публикуются
на безвозмездной основе.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ

Бартош А. А.

Взаимодействие дипломатии и разведки в современных военных конфликтах 486

В статье показано, что применение положений теории дипломатии и разведки применительно к условиям гибридной войны требует творческого подхода. С учетом сложного, комплексного вида гибридного военного конфликта, ряда присущих ему специфических факторов теоретические положения не могут применяться во всех случаях с известной степенью автоматизма и гарантированным одинаковым исходом, как законы естественных наук.

Дашням А.

Роль и место монголо-российских отношений в укреплении региональной безопасности. 496

Характер межгосударственных отношений, сложившихся между Россией и Монголией, свидетельствуют о стремлении обеих стран к расширению сотрудничества в различных сферах.

Озеров О. Б.

Россия и Великобритания на Ближнем Востоке (вторая половина XIX в. — начало XX в.) 505

В настоящей статье идет речь о противостоянии России и Англии на Ближнем Востоке, что позже вошло в историю международных отношений, в широко известное понятие «Большая игра».

Разживин Ю. А.

Цифровая дипломатия как новая модель и форма международного взаимодействия: преимущества и скрытые проблемы. 523

В последние два десятилетия мировое сообщество пребывает в обстановке нестабильной мировой политики, острых региональных кризисов и опасных вооруженных конфликтов. Одновременно актуальное значение приобрело бурное внедрение в сферу международных отношений уникального явления — цифровизации.

Титоренко В. Е.

Россия в борьбе за Нигер. 528

Статья посвящена усилиям России по стабилизации военно-политической ситуации в Сахаро-Сахельской зоне, прежде всего в Нигере, и оказанию содействия в экономическом развитии страны, а также продвижению культурных связей в ней. Анализируются попытки США и Франции удержать эту страну в орбите своего влияния.

Шохписанд У.

Молодёжная политика Республики Таджикистан в свете современных реалий. 539

В данной статье делается попытка рассмотрения проблем, связанных с реализацией целей и задач государственной молодежной политики, выявления особенностей ее формирования и реализации в условиях Республики Таджикистан.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Будаев А. В.

Латиноамериканская ассоциация интеграции: актуальные вопросы сотрудничества, вызовы и перспективы развития. 546

В статье рассматриваются особенности нынешнего этапа деятельности и возможности дальнейшей эволюции Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ) как одного из важнейших торгово-экономических объединений в регионе. Особое внимание уделяется нынешнему позиционированию ЛАИ в качестве универсального механизма для продвижения интеграционных процессов на континенте на основе деидеологизированных подходов.

Гришяева Л. Е.

Организация Объединенных Наций — главный институт Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений 553

В статье проводится тщательный анализ документальных материалов важной международной конференции в Ялте (1945), определившей мировой порядок на десятилетия вперед и создавшей главный институт Ялтинско-Потсдамской системы — Организацию Объединенных Наций.

СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

В память о великом патриоте России генерал-лейтенанте, графе А. А. Игнатьеве. 577



Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
6 (117) / 2024

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of theses can be published.

TOPICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS, FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY

Bartosh A. A.

The interaction of diplomacy and intelligence in the context of modern military conflicts 486

The article shows that the application of the provisions of the theory of diplomacy and intelligence in relation to the conditions of hybrid warfare requires a creative approach. Taking into account the complex, complex type of hybrid military conflict and a number of specific factors inherent in it, theoretical provisions cannot be applied in all cases with a certain degree of automatism and guaranteed the same outcome as the laws of natural sciences.

Dashnyam A.

The role and place of mongolian — russian relations in strengthening regional security 496

The nature of the interstate relations that have developed between Russia and Mongolia indicates the desire of both countries to expand cooperation in various fields.

Ozerov A. B.

Russia and Great Britain in the Middle East

(the second half of the XIX — the beginning of the XX century) 505

This article deals with the confrontation between Russia and Britain in the Middle East, which later entered the history of international relations in the widely known concept of the «Big Game».

Razzhivin Yu. A.

Digital diplomacy as a new model and form of international interaction:

advantages and hidden problems 523

Over the past two decades, the world community has been in an environment of unstable world politics, acute regional crises and dangerous armed conflicts. At the same time, the rapid introduction of a unique phenomenon — digitalization — into the sphere of international relations has acquired urgent importance.

Titorenko V. E.

Russian in struggle for Niger 528

The article is devoted to Russia's efforts to stabilize the military-political situation in the Sahara-Sahel zone, primarily in Niger, and to assist in the economic development of the country, as well as the promotion of cultural ties in it. The attempts of the USA and France to keep this country in the orbit of their influence are analyzed.

Shohpisand U.

Youth policy of the Republic of Tajikistan in the light of modern realities 539

This article attempts to consider the problems associated with the implementation of the goals and objectives of the state youth policy, identifying the features of its formation and implementation in the conditions of the Republic of Tajikistan.

ACTIVITIES OF INTERNATIONAL GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

Budaev A. V.

The Latin American Integration Association: pressing issues of cooperation,

challenges and prospects for development. 546

The article deals with the peculiarities of the current stage of activities and possibilities for further evolution of the Latin American Integration Association (LAIA) as one of the most important trade and economic organizations in the region. Special attention is paid to the current positioning of LAIA as a universal mechanism for promoting integration processes on the continent based on deideologized approaches.

Grishaeva L. E.

The United Nations is the main institution of the Yalta — Potsdam system of international relations 553

The article provides a thorough analysis of the documentary materials of the important international conference in Yalta (1945), which determined the world order for decades to come and created the main institution of the Yalta system — the United Nations.

PAGES FROM THE HISTORY OF RUSSIAN DIPLOMACY

In memory of the great patriot of Russia, Lieutenant General, Count A. A. Ignatiev. 577

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Божик Кристина Богдановна

доцент кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета, кандидат исторических наук
E-mail: Kristina_bozhik@mail.ru

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Gaпоненко)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Карпович Олег Геннадьевич

проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
E-mail: iamp@dipacademy.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадижа, г. Гожув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wp.pl

Крутько Андрей Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный посол, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: andrejkrutko57@mail.ru

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.rector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@mgimo.ru

Гришаева Лидия Евгеньевна

профессор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук
E-mail: ligrish@mail.ru

Задохин Александр Григорьевич

почетный профессор Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Иларион (Алфеев Григорий Валериевич)

митрополит Будапештский и Венгерский, почетный доктор Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия)
<http://hilarion.ru/>

Титоренко Владимир Ефимович

доцент кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europe@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, вице-президент Национального института исследований глобальной безопасности (НИИГЛОБ), кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН, профессор Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Златовчена Мария Эдуардовна

магистр международных отношений, аспирант Дипломатической академии МИД России
E-mail: ma_zlatovcena@mail.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

**THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Bojik Kristina B.

Associate Professor of the Department of Political Science of the Moscow State Linguistic University, Candidate of historical Sciences

E-mail: Kristina_bozhik@mail.ru

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics

E-mail: er.institute@gmail.com

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)

E-mail: olivanov@inbox.ru

Oleg G. Karpovich

Vice-Rector for Research, Head of the Department of Strategic Communications and Public Administration of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Political Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

E-mail: iamp@dipacademy.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law

E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences

E-mail: artuzow@wp.pl

Andrey A. Krutko

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences

E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences

E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor

E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)

E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)

E-mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science

E-mail: mara.morini@unige.it

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences

E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)

E-mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the

European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)

E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences

E-mail: info.rector@dipacademy.ru

**THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences

E-mail: intrel@mgimo.ru

Grishaeva Lidiya

professor of the faculty of history of Lomonosov Moscow state university, doctor of historical sciences

E-mail: ligrish@mail.ru

Alexander G. Zadokhin

Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences

E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Hilarion (Alfeyev Grigoriy)

Metropolitan of Budapest and Hungary, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow (Russia)

<http://hilarion.ru/>

Titorenko Vladimir E.

Associate Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences

E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences

E-mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

Associate Professor of the Department of International and National Security at the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, vice President of the National Institute for Global Security Studies (NIIGIOB), candidate of Economic Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Academy of Military Science

E-mail: vsurma@gmail.com

EXECUTIVE SECRETARY

Zlatovchena Maria E.

Master of International Relations, Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

E-mail: ma_zlatovchena@mail.ru

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor

E-mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Заявление президента России, Верховного Главнокомандующего ВС РФ Владимира Путина об обстановке в зоне спецоперации после ударов западными ракетами по России, сделанное им 21 ноября с.г., привлекло внимание наблюдателей и экспертов на Западе и у нас дома прежде всего появлением в арсенале Вооруженных сил Российской Федерации новой ракетной системы «Орешник». Её первое боевое применение по Южмашу в Днепропетровске служит явным сигналом США и его союзникам о готовности России к решительному ответу на дальнейшую эскалацию конфликта на Украине, с одной стороны, и недвусмысленным предупреждением относительно планов развертывания ракет средней и меньшей дальности в Европе, о чем ранее договорились в Вашингтоне и Берлине.

Но более важный фрагмент в выступлении В. Путина, на мой взгляд, связан с его утверждением о том, что с момента использования западного дальнбойного оружия «спровоцированный Западом региональный конфликт на Украине приобрёл элементы глобального характера». Это заявление нельзя не рассматривать иначе как предупреждение о приближении мировой катастрофы под названием Третья мировая война.

Пока благодаря выдержке и терпению президента РФ В. Путина последние события на Украине не вылились в предвоенную кризисную ситуацию. Но прямое участие Запада в противостоянии на Украине существенно изменило его суть, и в этой ситуации Москва будет принимать решения, исходя из появляющихся перед ней угроз. Россия готова к любому сценарию развития конфликта вокруг Украины, и наш потенциальный противник должен постоянно помнить об этом.

*С уважением,
Винокуров Владимир Иванович,
главный редактор журнала «Дипломатическая служба»*

DEAR READERS!

The statement made by Russian President and Supreme Commander-in-Chief of the Russian Armed Forces Vladimir Putin on November 21 of this year on the situation in the special operation zone after Western missile strikes on Russia has attracted the attention of observers and experts in the West and at home, first of all, by the appearance of a new missile system "Oreshnik" in the arsenal of the Armed Forces of the Russian Federation. Its first operational use at Yuzhmash in Dnepropetrovsk serves as a clear signal to the United States and its allies of Russia's readiness to respond decisively to further escalation of the conflict in Ukraine, on the one hand, and an unequivocal warning regarding plans to deploy medium- and shorter-range missiles in Europe, as previously agreed upon in Washington and Berlin.

But the more important part of V. Putin's speech, in my opinion, is related to his statement that since the use of Western long-range weapons, "the regional conflict in Ukraine provoked by the West has acquired elements of global character. Putin's statement that since the use of Western long-range weapons "the regional conflict in Ukraine provoked by the West has acquired elements of global character" is, in my opinion, more important. This statement cannot but be seen as a warning of the approaching world catastrophe called World War III.

So far, thanks to the restraint and patience of Russian President Vladimir Putin, the recent events in Ukraine have not turned into a pre-war crisis situation. But the direct participation of the West in the confrontation in Ukraine has significantly changed its essence and in this situation Moscow will make decisions based on the emerging threats. Russia is ready for any scenario of the conflict development around Ukraine, and our potential adversary should keep this in mind at all times.

*With respect,
Vinokurov V. I., editor-in-Chief of the journal "Diplomatic Service"*

DOI: 10.33920/vne-01-2406-01
УДК: 327

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДИПЛОМАТИИ И РАЗВЕДКИ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Бартош А. А., член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов, г. Москва. E-mail-aerointel@mail.ru

Аннотация. В статье показано, что применение положений теории дипломатии и разведки применительно к условиям гибридной войны требует творческого подхода. С учетом сложного, комплексного вида гибридного военного конфликта, ряда присущих ему специфических факторов теоретические положения не могут применяться во всех случаях с известной степенью автоматизма и гарантированным одинаковым исходом как законы естественных наук. Автор раскрывает современные факторы, влияющие на взаимодействие дипломатии и разведки как средств внешней политики государства, а также приводит современные примеры деятельности разведки по предупреждению внезапности агрессии.

Ключевые слова: дипломатия, разведка, взаимодействие, гибридная война, факторы.

THE INTERACTION OF DIPLOMACY AND INTELLIGENCE IN THE CONTEXT OF MODERN MILITARY CONFLICTS

Bartosh A. A., Corresponding member of the Academy of Military Sciences, expert of the League of Military Diplomats. E-mail-aerointel@mail.ru

Abstract. The article shows that the application of the provisions of the theory of diplomacy and intelligence in relation to the conditions of hybrid warfare requires a creative approach. Taking into account the complex, complex type of hybrid military conflict and a number of specific factors inherent in it, theoretical provisions cannot be applied in all cases with a certain degree of automatism and guaranteed the same outcome as the laws of natural sciences. The author reveals the modern factors influencing the interaction of diplomacy and intelligence as a means of state foreign policy. Give modern examples of intelligence activities to prevent the suddenness of aggression.

Keywords: diplomacy, intelligence, interaction, hybrid warfare, factors.

В условиях турбулентности и неопределенности современной международной обстановки, участившихся военных конфликтов четко организованное взаимодействие между дипломатией и разведкой как средствами внешней политики государства является важным фактором обеспечения опережающего отражения — способности умозрительного синтеза будущего, т.е. моделирования вероятных

исходов задуманных, зародившихся или уже развивающихся военно-политических ситуаций, создает предпосылки для формирования наступательных и оборонительных стратегий и выбора наиболее эффективных и целесообразных форм и способов воздействия на противника.

Современные вызовы и угрозы национальной, региональной и международной безопасности подвергнуты

обстоятельному анализу в научном труде «Современные тенденции международных отношений и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации в XXI веке» [1]. На парирование вызовов и угроз национальной безопасности и на упреждающее информирование о них руководства государства и Вооружённых сил направлена деятельность дипломатии и разведки нашей страны.

ФАКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДИПЛОМАТИИ И РАЗВЕДКИ

Применительно к реалиям современности стимулами для взаимодействия российской дипломатии и разведки служит ряд факторов, сформулированных профессором В.И. Винокуровым для постафганского урегулирования, но сохраняющих свою значимость и важность как в историческом, так и в современном контекстах:

— попытки США вынудить мировое сообщество расплачиваться вместо себя за экономический ущерб, нанесенный афганскому народу;

— возрастание активности и расширение географии деятельности террористических и экстремистских организаций на границе с Россией, стремление США использовать эти структуры против национальных интересов России;

— укрепление сотрудничества в области обороны в рамках Европейского союза;

— усиление давления на Россию путем укрепления военно-политических связей со странами, расположенными по периметру территории РФ;

— стремление США укрепить связи с граничащими с Афганистаном странами Центральной Азии под предлогом активизации борьбы с терроризмом и контрабандой наркотиков;

— повышение конфликтной напряженности на Среднем и Ближнем Востоке;

— попытки препятствовать России в разрешении сирийского конфликта [3].

Сегодня к группе перечисленных факторов следует добавить организованную США прокси-войну на Украине, расширение НАТО до 32 государств и наращивание сил альянса на восточных границах России и в Арктике, подготовку прокси-войн в дружественных России государствах.

При этом доминирующим мотивом действий Вашингтона является военная политика в отношении Евразии, поскольку, с точки зрения общей стратегии и геополитики США, можно отметить, что большая часть людей, ресурсов и экономической деятельности в мире находится не в западном, а в другом полушарии, особенно в Евразии. В ответ на эту основную черту географии мира политики США в течение последних нескольких десятилетий решили преследовать в качестве ключевого элемента национальной стратегии США цель предотвращения появления региональных гегемонов в Евразии. Именно на достижение такой цели направлены инспирированные США и НАТО цветные революции в государствах, расположенных по периметру российских границ и на Балканах, политика расширения НАТО, наращивание военного присутствия США в Европе, подрывные действия против Китая.

Решающая роль в таком противоборстве наряду с подготовкой к конвенциональной войне отводится широкому применению стратегий гибридных войн и технологий цветной революции, что требует от России и Китая, их союзников и партнеров в Евразии тесной координации и взаимодействия в противоборстве с новыми вызовами и угрозами.

Согласованность действий дипломатии и разведки как субъектов взаимодействия должна быть организована не только по цели и задачам,

но и по месту и времени. В гибридной войне четкость определения пространственных и временных границ военного конфликта во многом определяет успех в достижении целей взаимодействия.

Деятельность субъектов взаимодействия должна быть четко регламентирована. Каждый участник должен знать свои функции, права и обязанности, а также правильно реализовывать свои полномочия. Таким образом, при организации взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти необходимо создание и последующее совершенствование нормативной правовой базы. Важное место отводится МИД РФ как структуре, ответственной за координацию внешней политики государства.

Отстаиваемый атлантистами «миропорядок, основанный на правилах» (подпираемый еще и насквозь идеологизированной концепцией «противостояния демократий и автократий»), не имеет будущего, потому что является просто попыткой законсервировать выгодное Западу, но уже не работающее мироустройство. Англосаксонский проект глобализации провалился, и его не реанимировать ни под каким видом.

При этом изменение правил, естественно, необходимо. Политика баланса интересов, учитывающая позиции всех крупнейших игроков на международной арене, как раз и должна выработать новые правила для построения нового миропорядка — сегодня это главное направление деятельности российской дипломатии и разведки.

В условиях мировой гибридной войны разведке и дипломатии предстоит дать ответы на вопросы, какие последствия для национальной безопасности России и мирового масштаба можно ожидать в результате глобальных изменений мирового порядка в ближайшей и долгосрочной перспективе.

ДИПЛОМАТИЯ И РАЗВЕДКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО «ГИБРИДНОГО» ПРОТИВОБОРСТВА

Гибридная война как координированное использование страной-агрессором многочисленных видов (инструментов) насилия, нацеленных на уязвимые места страны-мишени с охватом всего спектра социальных функций для достижения синергетического эффекта и подчинения противника своей воле, подчиняется общим законам, определяющим ход и исход войны. В их числе: закон определяющей роли политических целей войны, закон определяющей роли соотношения материальных и духовных сил воюющих сторон, закон зависимости войны от соотношения экономических сил воюющих государств и некоторые другие.

Подобный синтез разнородных законов войны присущих гибриднему военному конфликту, безусловно, влияет на искусство дипломатии, заключающееся в умении во взаимодействии с разведкой эффективно использовать весь арсенал имеющихся возможностей и выбирать из них наиболее адекватные сложившейся военно-политической ситуации.

В целом для успешного решения поставленных задач в гибридной войне дипломатам и разведчикам недостаточно одного лишь знания закономерностей своей деятельности и теории, требуется искусство умелого сочетания возможностей двух видов важнейших инструментов внешней политики, дипломатической и разведывательной практики.

Главнейшей задачей взаимодействия разведки и дипломатии является не допустить стратегической и военно-технической внезапности нападения, обеспечить руководство страны и Вооруженных сил своевременной и достоверной информацией о деятельности вероятного или действующего противника.

Гибридная война готовится и ведется в соответствии с присущим только этому виду военного конфликта объективными законами, которые в рамках взаимодействия разведки и дипломатии нередко переплетаются и даже противостоят присущим каждому из взаимодействующих субъектов нормам и правилам. Такое переплетение создаёт самые противоречивые ситуации, характеризующиеся изменчивостью и неопределенностью, формирует так называемый «туман» гибридной войны.

Например, гибридная война в соответствии с законом отрицания факта её ведения не объявляется, что никак не соответствует принятым в дипломатии правилам объявления войны и выполнению последующих шагов (высылка дипломатического персонала на взаимной основе и др.). Следует упомянуть и присущий гибридной войне закон приоритетности операций по оказанию информационно-психологического разрушительного воздействия на сознание и психику людей, использования технологий «цветной революции» в качестве катализатора операций прокси-войны с целью манипуляций сознанием людей и ускорения развала государства. В эту группу входит и ряд других законов, связанных с технологиями формирования «серой зоны» как театра гибридной войны и пр.

Сегодня, когда территории России, Белоруссии, Сербии, Республики Сербской и ряда других стран служат театрами Мировой гибридной войны (МГВ) с целью их ослабления, раздробления и уничтожения, следует ещё раз привлечь внимание к англосаксонским технологиям «цветных революций».

МГВ представляет собой новый вид многомерного межцивилизационного военного конфликта, в ходе которого её инициаторы — англосаксонские государства-агрессоры — прибегают

к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых, так и несиловых форм и способов борьбы, включая экономическое удушение противника, использование подрывных информационных и кибертехнологий. На этом фоне трансформируются известные концепции сдерживания, эскалации и деэскалации военных конфликтов, стратегическая культура государств и их коалиций, формируется новая операционная среда МГВ, в которой разворачиваются операции.

Неопределенность и недостоверность, свойственная стратегии МГВ, неоднозначность и сложность прогнозирования действий большого количества противников, каждый из которых преследует открыто декларируемые им и, как правило, ложные цели, а также скрытые истинные цели агрессии, обуславливают жёсткие требования к оценке и интерпретации происходящих событий и являются важными факторами, определяющими ведение разведки в многосферных операциях гибридного военного конфликта [5].

В общем случае разведку в МГВ ведут несколько участников:

— государство-агрессор, которое совместно с союзниками проводит подрывные операции МГВ и планомерно изучает всю совокупность факторов «серой зоны» — театра МГВ для разработки стратегии использования гибридных угроз;

— государства-жертвы МГВ наблюдают за направленными против них враждебными действиями агрессора на своих территориях и в регионе в целом и организуют сопротивление. Заметим, что в государстве-жертве процессы осознания себя жертвой, вскрытия действующих и потенциальных гибридных угроз, принятие мер противодействия и ликвидация последствий подрывных действий на своей территории могут занять многие годы;

— одновременно государства-жертвы и/или их коалиции ведут раз-

ведку территории агрессора для выработки ответных действий.

Политические и экономические элиты некоторых государств, расположенных в пределах театра МГВ в регионе, могут занять позицию скорее доброжелательную по отношению к действиям «агрессора» и даже способствовать ему в превращении своего государства в плацдарм гибридной агрессии против соседей. В этом случае государства, противостоящие агрессору, и их партнеры ведут совместную разведку как агрессора, так и примкнувших к нему других стран.

Профессор В.И. Винокуров в работе «Искусство дипломатии и разведки» обращает внимание на полное соответствие этих положений применительно к такой специфической области, какой являются дипломатия и разведка. «Как военная наука и практика военного искусства являются двумя сторонами военного дела, так и теория и практика дипломатии и разведки составляют две её стороны как части, близкой к военному делу» [2].

Белоруссия летом 2020 г. пусть и с некоторым опозданием осознала опасность стратегии МГВ и технологий «цветных революций», которые пытались реализовать на ее территории западные «доброхоты» и совместно с Россией приняла меры противодействия. Важную роль в предотвращении опасного для Союзного государства развития событий сыграло взаимодействие дипломатии и разведки России и Белоруссии [2].

Иначе развивались события в Сербии.

РАЗВАЛ СФРЮ. ЗЛОВЕЩАЯ КОМБИНАЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ», КРОВАВОЙ АГРЕССИИ И «ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

В Сербии 5 октября 2000 г. совершилась одна из первых в мире цветных революций, которая, по-видимому, во многом была внезапной для вла-

стей, несмотря на то что этому событию предшествовала длительная подготовка. Ещё в 1980-х гг. американские правящие элиты обратили внимание на тогда ещё единую и процветающую социалистическую Югославию (СФРЮ) как на якобы «плохой пример» для других стран, который может оказать вдохновляющее воздействие на многие другие государства в пользу выбора ими пути развития, отличающегося от западного. Именно тогда было принято решение по стратегии разрушения Югославии с использованием так называемой «мягкой силы» через институты культуры: фильмы, музыку, пропаганду американского образа жизни прежде всего в молодёжной среде. Однако в полной мере стратегия информационно-психологического воздействия на сознание людей не сработала и 24 марта 1999 г. Западу пришлось перейти к ракетно-бомбовым ударам НАТО по непокорной Югославии.

После завершения войны потребовались дополнительные усилия по смене руководства страной. При финансовой и организационной поддержке Запада в Сербии были созданы силы внутренней оппозиции: организация «Отпор» (Соппротивление) и более 20 оппозиционных политических партий, так называемая ДОС (Демократическая оппозиция Сербии). Именно они и составили силу для во многом неожиданного таранного удара по власти в ходе «цветной революции» 2000 г. В ходе уличных манифестаций демонизировалось правительство страны, которое называлось «фашистско-коммунистической коалицией», а президент С. Милошевич диктатором. Администрация Билла Клинтона выделила тогда около 50 млн долларов на «демократизацию» страны, из них 500 тыс. долларов получил «Отпор», который превратился в многочисленное, эффективное общественно-политическое движе-

ние, приведшее к свержению С. Милошевича. После достижения целей переворота зарубежное финансирование «Отпор» и ДОС прекратилось, и они исчезли с политической арены. Сетевая схема построения оппозиционных организаций, отсутствие единого открытого руководства, с одной стороны, обеспечило им скрытность и неуязвимость, а с другой — позволило в нужный момент включить механизм их самоуничтожения после решения поставленных зарубежными кукловодами задач.

ПРИНЦИП ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОТРАЖЕНИЯ В ДЕЙСТВИЯХ ДИПЛОМАТИИ И РАЗВЕДКИ

Анализ обстановки, стратегический прогноз, своевременное вскрытие и правильная интерпретация дипломатией и разведкой гибридных угроз позволяют предвидеть решения противника по выбору стратегии Мировой гибридной войны. Разработка мер противодействия должна осуществляться с учетом важной роли внутренних и внешних факторов в гибридных войнах.

Общие способы противодействия стратегиям МГВ сводятся к надежному перекрытию каналов финансирования подрывных сил, использованию дипломатических средств для изоляции и наказания государств-спонсоров, нацеливанию всех видов разведки на вскрытие и идентификацию лидеров, расположение лагерей подготовки и складов как первоочередных объектов нейтрализации. Деятельность разведки должна учитывать построение по сетевому принципу сил и средств противника, особенностей всей системы управления и связей с зарубежными спонсорами «цветной революции».

Предметом особого внимания дипломатии и разведки должны быть технологии использования результатов «цветной революции» для развя-

зывания внутри страны гражданской войны с целью силового подавления очагов сопротивления как это произошло в 2014 г. на Украине. Более того, при открытой поддержке Запада Украина была трансформирована в очаг прокси-войны или войны чужими руками против России.

Для Сербии суровой реальностью сегодня является опасность использования территории непризнанного Косово для развязывания прокси-войны против Белграда. Для этого уже сейчас наращиваются поставки Приштине западного оружия, направляются инструкторы для подготовки боевиков, ведётся разведка приграничных областей Сербии.

В этих условиях первостепенное внимание должно уделяться совершенствованию территориальной обороны с опорой на данные разведки и контрразведки, что особенно важно при наличии угрозы государственного переворота, развязывания гражданской войны внутри страны и создания очага прокси-войны на её границах.

С целью противодействия угрозам МГВ разрабатывается соответствующая долговременная военно-политическая стратегия, создается специальный национальный орган для координации усилий разведки на всех уровнях — от стратегического до тактического, вырабатываются принципиальные подходы по эффективному и скрытному использованию сил специальных операций.

При планировании и организации разведки важно понимать, что в современных условиях победа в войне необязательно заключается в полном разгроме вооруженных сил противостоящей стороны, в их фактическом уничтожении или пленении, оккупации или установлении тотального контроля над территорией противника. Смысл гибридной войны состоит в дезинтеграции военного организма государства-жертвы агрессии, в раз-

рушении основных элементов государственной власти, в достижении тотального контроля над сознанием населения, что требует наличия централизованной системы противодействия этому виду конфликта при опоре на разведку.

Синергетический эффект от синхронизации применения гибридных угроз обуславливает их особую опасность для всей системы обеспечения национальной безопасности страны, что требует своевременного вскрытия угроз разведкой на основе научно обоснованного прогнозирования смысла и целей действий противника, определения сил и средств гибридной агрессии, объектов воздействия угроз.

РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ ДИПЛОМАТИИ И РАЗВЕДКИ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ВНЕЗАПНОСТИ

В числе задач дипломатии и разведки особое место принадлежит обеспечению органов стратегического руководства страны и вооружённых сил упреждающей и достоверной информацией об угрозах национальной безопасности.

О работе военной разведки накануне и в ходе Великой Отечественной войны ярко и убедительно пишет известный историк Михаил Алексеев в книге «Верный Вам Рамзай». Книга 1. Рихард Зорге и советская военная разведка в Японии. 1933–1938 годы» [7] и в ряде других своих работ. Автор с опорой на архивные материалы подробно рассказывает о деятельности советской военной разведки в Японии, а также о ее противостоянии японским и германским спецслужбам.

Этой теме посвящены многие работы Павла Анатольевича Судоплатова, Вячеслава Викторовича Кондрашова, Владимира Лота и ряда других профессионалов разведки и историков. Достойны упоминания и требуют тщательного анализа и оценки мемуары сотрудников советской военной

разведки (ГРУ) Шандора Радо, Леопольда Треппера, Анатолия Гуревича (Кента). Пусть и не профессионально, но с большой симпатией пишет о советских военных разведчиках французский писатель Жиль Перро в получившей мировую известность книге «Красная капелла».

Объединяющей для этих работ служит тема предупреждения внезапности нападения. В этом контексте авторы с горечью говорят о недостаточной аналитической работе, которая во много предопределяет доверие высшего руководства страны к донесениям разведки, нередко носившим противоречивый характер.

Важную роль сыграли дипломатия и разведка в предотвращении стратегической военно-технической внезапности в период создания ядерного щита СССР, в раскрытии технических новинок противника во время американо-вьетнамской войны, войны США и НАТО против Югославии, в специальной военной операции.

Российское посольство в Лондоне своевременно выступило с предупреждением о том, что украинские националисты готовятся к использованию химического оружия против наших военных в зоне СВО.

Минобороны РФ предупредило о существовании на Украине сети биологических лабораторий, работающих по программе Пентагона. По словам ведомства, американские ученые проводили испытания потенциально опасных биологических аппаратов на пациентах харьковской психиатрической больницы в период с 2019 по 2021 год. Делегация США в Женеве, где проходило совещание государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), вынуждена была признать проведение на Украине биологических

исследований на малообеспеченных гражданах и пациентах психиатрических больниц.

Фактор внезапности, или просто внезапность — один из ключевых принципов военного искусства, суть которого заключается в достижении успеха путем действий, имеющих эффект неожиданности для противника. При правильном использовании как в классическом, так и в гибридном военном конфликте внезапность является одним из самых результативных принципов для достижения целей войны с минимальными потерями и максимальной эффективностью.

Известный российский (советский) дипломат профессор Виктор Попов отмечает: «Условно говоря, цели и той, и другой государственной службы в некоторой степени одинаковы — защита интересов своей страны путём сбора информации в зарубежных странах о действиях и планах их правительств. Но способы добывания информации и влияние действий этих двух структур на развитие событий кардинально отличаются друг от друга, да и источники информации далеко не одинаковы. Задача разведки охватить такие стороны жизни государства, какие недоступны открытому наблюдению, т.е. дипломатии». И приходит к выводу: «Итак, не надо смешивать разведку и дипломатию. Но не следует также не видеть в них и общего» [6].

В гибридном военном конфликте практика дипломатии и разведки, деятельность которых охватывает все сферы общественной жизни государства, связана с умением, мастерством, основанных на глубоких теоретических знаниях, и способность творчески применять их в современной операционной среде.

Теория взаимодействия дипломатии и разведки в гибридной войне представляет собой целостную систему взглядов, основанную на обобщении исторического опыта использо-

вания способов и приемов ведения дипломатической и разведывательной деятельности. Такой деятельности присущи внутренние, глубокие и существенные объективные связи, в ней есть общее, устойчивое и повторяющееся с силой необходимости.

ПРИМЕР ТОГО, КАК СЕРБСКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА СРАБОТАЛА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

Возвращаясь к анализу подготовки агрессии НАТО против Югославии, следует задаться вопросом: можно ли говорить о стратегической и военно-технической внезапности ракетно-бомбовых ударов США и НАТО по Югославии? Оснований для такого утверждения нет.

На протяжении всего 1998 г. страны НАТО усиливали давление на Белград с целью вынудить его прекратить военные действия в Косове и Метохии. 23 сентября 1998 г. Совет безопасности ООН принял резолюцию под номером 1199, призывающую стороны к прекращению огня, а на следующий день НАТО приступила к планированию воздушной кампании против Югославии, чтобы принудить Белград к миру.

13 октября 1998 г. Совет НАТО отдал приказ о начале операции в течение 96 часов. Югославские власти уступили и альянс заявил об отсрочке ударов. 15 октября под эгидой НАТО было заключено перемирие в Косово, предполагавшее отвод югославских армейских частей в места постоянной дислокации. Перемирие вступило в силу 25 октября. Мониторинг перемирия НАТО осуществляла с воздуха в рамках операции Eagle Eye, в ходе которой фактически велась разведка состояния и позиций югославской армии.

В критический для страны период блестяще действовала сербская военная стратегическая разведка. Об этом пишут сербские авторы Любан Каран и Илья Кажтез в изданной в 2023 г.

в Белграде книге «Йован Миланович: величайший сербский разведчик» [8]. Сербский разведчик с помощью сочувствующего сербам французского офицера в штаб-квартире НАТО в Брюсселе получил и передал в Белград детальный план операции. Раскрыв утечку стратегически важной информации, альянс был вынужден отложить бомбардировки и приступить к подготовке нового плана операции против Югославии. Таким образом, первоначальные планы НАТО были сорваны, бомбардировки отложены на полгода, полковник (впоследствии генерал-лейтенант и руководитель сербской разведки) Йован Миланович стал национальным героем, а французский майор Пьер-Анри Бюнель был арестован и заключен в тюрьму. На следующий день после ареста всем французам — служащим штаб-квартиры НАТО, запретили разговаривать между собой в рабочее время на родном языке! Мол, кто знает, о чем там они лопочут по-своему. Вот такая степень доверия между союзниками!

Впоследствии он написал книгу «Военные преступления НАТО», в которой рассказал много интересного о преступной деятельности альянса на Балканах, которая и сегодня ведётся в интересах сохранения гегемонии Запада под лживыми лозунгами «защиты свободы и демократии» [9]. На процессе подсудимый заявил, что рассчитывал таким образом не допустить кровопролития. Впоследствии сербский президент Томислав Николич наградил бывшего французского офицера за то, что в 1998 г. тот передал сербам документы НАТО с указанием возможных целей бомбардировок в Югославии.

Генерал-лейтенант Й. Миланович в начале 2000-х гг. посетил Киев и предупредил президента Л. Кучму о подготовке государственного переворота на Украине. Тогда информация от руководителя сербской спецслуж-

бы была оперативно использована киевскими властями для срыва попытки Майдана и «цветной революции». Однако англосаксонские враги славянских православных народов отличаются настойчивостью и последовательностью в реализации своих преступных замыслов, что показала дальнейшая судьба Украины.

Сказанное служит блестящим примером того, как профессиональное умение, мужество и патриотизм разведчика дружественной России страны позволили сорвать действие фактора внезапности, вынудить противника действовать «не по плану», а в некоторых случаях отказываться от намерений атаковать намеченную жертву агрессии.

ВЫВОДЫ

Осознание опасностей МГВ для национальных интересов многих суверенных государств, отказывающихся подчиняться диктату англосаксонских правящих элит, является экзистенциально важным для России и дружественных ей государств, прежде всего Китая, Ирана, Индии, Сербии, стран арабского мира и Африки, ЮВА и Латинской Америки.

Для успешного решения поставленных задач дипломатам и разведчикам недостаточно одного лишь знания закономерностей и принципов своей деятельности и теории, требуется искусство умелого сочетания возможностей двух видов важнейших инструментов внешней политики, дипломатической и разведывательной практики.

Главнейшей задачей взаимодействия разведки и дипломатии является не допустить стратегической и военно-технической внезапности нападения, обеспечить руководство страны и Вооруженных сил своевременной и достоверной информацией о деятельности вероятного или действующего противника.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Современные тенденции международных отношений и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации в XXI веке/под общ. ред. В. Б. Зарудницкого. — М.: РРГУ, 2024. — 648 с.
2. Привкус цветных революций/сост. С. Г. Мусиенко, В. М. Осипов. — Минск, Беларусь, 2023. — 400 с.: ил.
3. *Винокуров В. И.* Гегемон убежал, весы качнулись. Что означает поражение США в Афганистане//Независимое военное обозрение. — 24 декабря — 13 января 2022 г. — № 48 (1171).
4. *Винокуров В. И.* Искусство дипломатии и разведки как средство внешней политики государства//В. И. Винокуров. — М.: Изд. Русская панорама, СПСЛ, 2020. — 256 с.: ил. (Библиотека дипломата). — С. 207.
5. *Бартош А. А.* Мировая гибридная война//А. А. Бартош. — М.: Изд. Горячая линия Телеком, 2023. — 544 с.: ил.
6. *Попов В. И.* Современная дипломатия. Теория и практика//В. И. Попов. — М.: «Научная книга», 2000. — С. 130–131.
7. *Алексеев М.* Верный Вам Рамзай. Кн. 1. Рихард Зорге и советская военная разведка в Японии. 1933–1938 годы//М. Алексеев. — М.: ООО «ТД Алгоритм», 2017.
8. *Любан Каран и Илья Кажтез.* Йован Миланович: величайший сербский разведчик. — Белград: Изд. Филип Вышнеч, 2023. — 466 с.
9. *Pierre-Henri Bunel* — Crimes de guerre à l'Otan — Imprint: FeniXX réédition numérique (Édition^o1), Paris, 2000. — 234 p.

REFERENCES

1. Sovremennyye tendencii mezhdunarodnyh otnoshenij i ih vliyanie na nacional'nuyu bezopasnost' Rossijskoj Federacii v XXI veke/pod obshch.red. V. B. Zarudnickogo — M.6 RRGU, 2024. — 648 s.
2. Privkus cvetnyh revolyucij/Sost. S. G. Musienko, V. M. Osipov. — Minsk: Belarus', 2023. — 400 s.: il.
3. *Vinokurov V. I.* Gegemon ubezhal, vesy kachnulis'. Chto oznachaet porazhenie SShA v Afganistane//Nezavisimoe voennoe obozrenie. — 24 dekabrya — 13 yanvary 2022 g. — № 48 (1171).
4. *Vinokurov V. I.* Iskusstvo diplomatii i razvedki kak sredstv vneshnej politiki gosudarstva//V. I. Vinokurov. — Moskva: Izd Russkaya panorama, SPSL, 2020. — 256 s.: il. (Biblioteka diplomata) — S.207.
5. *Bartosh A. A.* Mirovaya gibridnaya vojna//A. A. Bartosh — Moskva: Izd. Goryachaya liniya Telekom, 2023. — 544 s.: il S.
6. *Popov V. I.* Sovremennaya diplomatiya. Teoriya i praktika//V. I. Popov. — M.: «Nauchnaya kniga», 2000. — S.130–131.
7. *Alekseev M.* — Vernyj Vam Ramzaj. Kniga 1. Rihard Zorge i sovetskaya voennaya razvedka v Yaponii 1933–1938 gody//M. Alekseev. -M.: ООО «TD Algoritm», 2017.
8. *Lyuban Karan i Il'ya Kazhtez* — Jovan Milanovich: velichajshij serbskij razvedchik- Izd. Filip Vyshnech, Belgrad, 2023. — 466 s.
9. *Pierre-Henri Bunel* — Crimes de guerre à l'Otan — Imprint: FeniXX réédition numérique (Édition^o1), Paris, 2000. — 234 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бартош Александр Александрович — экс-старший советник МИД РФ, кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук России, эксперт Лиги военных дипломатов, директор Центра по вопросам международной безопасности, Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ). 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38. E-mail: aeorintel@mail.ru. ORCID: 0000–0002–7395–8223

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bartosh Alexander A. — former Senior Adviser to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences of Russia, expert of the League of Military Diplomats, Director of the Center for International Security, Moscow State Linguistic University (MGLU). 38 Ostozhenka str., Moscow, 119034, Russia. E-mail: aeorintel@mail.ru. ORCID: 0000–0002–7395–8223

DOI: 10.33920/vne-01-2406-02
УДК: 327

РОЛЬ И МЕСТО МОНГОЛО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УКРЕПЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дашням Амаржаргал, магистр международных отношений, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва. E-mail: Anuka_a16@yahoo.com

Аннотация. Современные процессы, происходящие в Северо-Восточной Азии, характеризуются усилением угроз стабильности и безопасности. Данная ситуация диктует необходимость выстраивания системы региональной безопасности. В настоящее время активную роль в ее выстраивании играют Россия и Китай. Что касается Монголии, то ее участие в создаваемой в регионе архитектуре безопасности могло бы стать дополнительным фактором укрепления стабильности. Следует учитывать, что характер межгосударственных отношений, сложившихся между Россией и Монголией, свидетельствует о стремлении обеих стран к расширению сотрудничества в различных сферах. Аналогичные дружеские отношения Монголия поддерживает с Китаем и другими странами региона. При этом монгольская сторона избегает вступления в создаваемые под эгидой России межгосударственные объединения. В статье делается вывод о том, что необходимо расширять экономическое сотрудничество России и Монголии, реализуя проекты, в том числе с участием других государств региона (КНР). Участие Монголии в реализации совместных проектов в области экономики создает условия для ее привлечения к процессу выстраивания региональной системы безопасности.

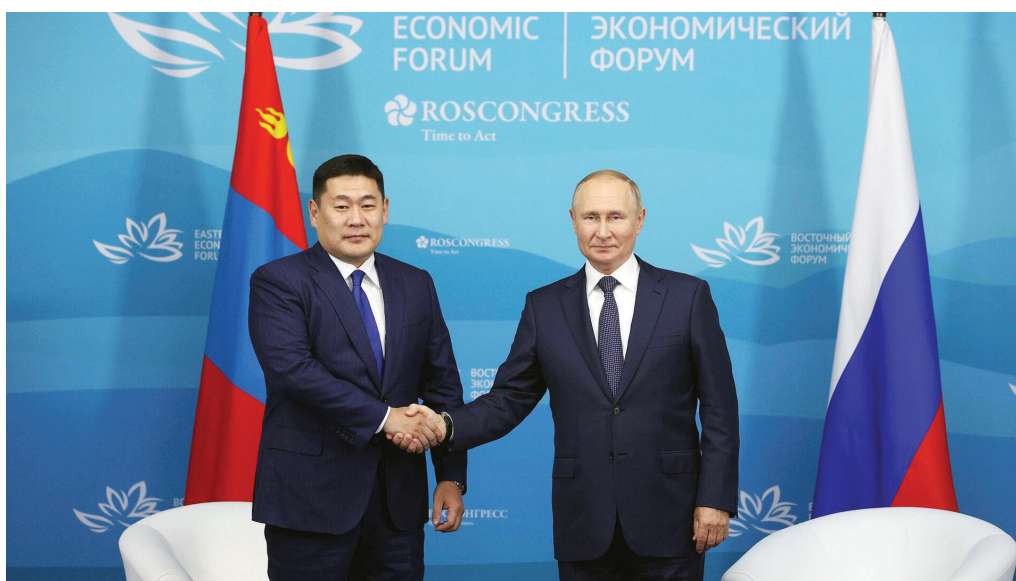
Ключевые слова: Северо-Восточная Азия, региональная безопасность, российско-монгольские отношения, угрозы региональной безопасности, система региональной безопасности.

THE ROLE AND PLACE OF MONGOLIAN-RUSSIAN RELATIONS IN STRENGTHENING REGIONAL SECURITY

Dashnyam A., Master of International Relations, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow. E-mail: Anuka_a16@yahoo.com

Abstract. The current processes taking place in Northeast Asia are characterized by increased threats to stability and security. This situation dictates the need to build a regional security system. Currently, Russia and China are playing an active role in building it. As for Mongolia, its participation in the security architecture being created in the region could be an additional factor in strengthening stability. It should be borne in mind that the nature of the interstate relations that have developed between Russia and Mongolia indicate the desire of both countries to expand cooperation in various fields. Mongolia maintains similar friendly relations with China and other countries in the region. At the same time, the Mongolian side avoids joining interstate associations created under the auspices of Russia. The article concludes that it is necessary to expand economic cooperation between Russia and Mongolia by implementing projects, including with the participation of other states in the region (China). Mongolia's participation in the implementation of joint projects in the field of economics creates conditions for its involvement in the process of building a regional security system.

Keywords: Northeast Asia, regional security, Russian-Mongolian relations, threats to regional security, regional security system.



Современная ситуация в мире характеризуется возникновением в различных регионах очагов напряженности и нарастанием кризисных явлений и угроз различного характера. При этом возникает ситуация, при которой отдельные государства самостоятельно не могут справиться с возникающими угрозами национальной безопасности. Поэтому возникает необходимость обеспечения региональной безопасности и координации усилий различных государств по противостоянию возникающим угрозам различного характера.

Вопросы укрепления региональной безопасности необходимо рассматривать в рамках общей теории международных отношений, согласно которой действия каждого государства на международной арене обусловлены необходимостью защиты национальных интересов. При этом они могут вступать в противоречия с национальными интересами других стран, что создает условия для возникновения конфликтов разной степени интенсивности. Они могут представлять угрозу стабильности и безопасности в отдельных регионах мира. Это диктует необходимость противодействия возникающим угрозам, в том числе посредством осу-

ществления переговорного процесса и выстраивания систем безопасности на региональном уровне. Причем большое значение имеют действия дипломатии стран региона.

Целью статьи является определение характера влияния российско-монгольских отношений на процесс укрепления безопасности в Северо-Восточной Азии. При этом решаются следующие задачи:

- рассмотреть сущность понятия «региональная безопасность»;
- обозначить круг существующих угроз региональной безопасности применительно к условиям, складывающимся в Северо-Восточной Азии;
- исследовать особенности российско-монгольских отношений в контексте их влияния на безопасность в регионе и определить перспективные направления усилий дипломатии двух стран по укреплению сотрудничества в данном направлении.

В соответствии с характером решаемых в статье задач рассмотрим сущность понятия «региональная безопасность». Интерес к исследованию вопросов обеспечения региональной безопасности наблюдается со второй половины XX в. В это время учеными разрабатываются различные подхо-

ды к определению сущности данного понятия. Так, Б. Бузан и О. Вьювер разработали теорию секьюритизации, согласно которой региональная безопасность обеспечивается посредством использования средств влияния [23].

В рамках другой концепции, отверженцами которой являются А. Ачарья [22], К. Кузак [24], региональная безопасность обеспечивается правилами, которые устанавливаются наиболее развитыми в экономическом и военном отношении государствами региона. В отличие от теории секьюритизации рассматриваемая концепция учитывает неравномерность распределения государств на территории тех или иных регионов по уровню социально-экономической и военно-политической мощи. Соответственно, более развитые в экономическом и военном отношении страны неизбежно обладают большим влиянием в регионах и могут устанавливать правила, которым менее развитые государства будут вынуждены следовать.

А.Г. Дугин рассматривает данное понятие как систему соглашений, заключаемых между государствами Европы и Азии с целью обеспечения стабильности и безопасности на континенте [9]. С данным определением можно согласиться, поскольку основой региональной стабильности выступают договоренности между государствами, закрепленные в юридически значимых документах (международных соглашениях). В соответствии с нормами международного права, государства, заключившие тот или иной договор, несут ответственность за исполнение принятых на себя обязательств.

Государства обеспечивают также безопасность посредством вступления в различные военно-политические блоки, межгосударственные объединения. Их особенностью явля-

ется наличие общности целей у участников. При этом характер участия государств в деятельности межгосударственных объединений может быть различным. Выделяются такие формы участия, как полноправное членство и приобретение статуса наблюдателя.

В.И. Васильев и Ю.Н. Климова рассматривают понятие «региональная безопасность» в контексте угроз различного характера, возникающих как в отдельных регионах, так и в частях одного государства [7].

Н.П. Романова и С.В. Кононов отмечают, что региональная безопасность достигается посредством достижения баланса государственных, национальных, социальных интересов в отдельных государствах [16]. Предполагается, что в этом случае будут устранены причины для их вмешательства в процессы, происходящие в регионе. В отличие от указанных авторов исследователи А.В. Жуков и С.В. Кононов отмечают, что региональная безопасность достигается посредством учета интересов всех государств региона и своевременного урегулирования возникающих между ними противоречий и конфликтов [16].

С.В. Старкин указывает на многоаспектный характер рассматриваемого понятия. По его мнению, региональная безопасность включает в себя политическую, военную, культурную, религиозную, национальную, социальную составляющие. Указанный автор также отмечает неизбежность различного понимания понятия сущности региональной безопасности. Это вытекает из наличия у государств одного региона собственных национальных интересов и стремления к их обеспечению различными средствами. В том случае, когда они вступают в противоречие с интересами других стран, возникают угрозы возникновения конфликтов в регионе с последующим втягиванием в них новых участ-

ников [17]. Таким образом, на основе изучения точек зрения различных авторов относительно сущности понятия «региональная безопасность» можно сделать вывод о том, что ее достижение возможно при условии учета интересов государств региона и своевременного решения возникающих конфликтных ситуаций усилиями дипломатии.

В рамках данной статьи рассматриваются вопросы укрепления региональной безопасности в Северо-Восточной Азии. При этом делается акцент на определении роли и места российской и монгольской дипломатии в данном процессе. Выбор региона обусловлен характером процессов, протекающих в настоящее время в указанном регионе. Современная ситуация в Северо-Восточной Азии характеризуется пересечением интересов крупнейших мировых держав (России, Китая, США), что потенциально создает угрозы безопасности не только для отдельных государств, но и для стабильности в регионе в целом. Это относится к противостоянию между КНР и Тайванем, поддерживаемым США и Японией. Кроме того, неразрешенной на сегодняшний день является ситуация на Корейском полуострове. Также следует отметить усиление противоречий между РФ и отдельными государствами рассматриваемого региона (Японией, Республикой Корея), принимающими участие в санкционном давлении в связи с началом российской стороной специальной военной операции (СВО). Помимо этого, Япония имеет территориальные претензии к России, претендуя на часть Курильских островов.

Особое положение в рассматриваемом регионе занимает Монголия. Находясь на пересечении логистических путей из Китая в Европу и имея общую границу с Россией, она неизбежно попадает в орбиту интересов указанных государств. Благодаря

своему стратегическому положению, Монголия может рассматриваться в качестве важного элемента системы региональной безопасности, выстраиваемым Россией и Китаем в Азии.

Будучи своеобразным буфером между Россией и Китаем, Монголия находится на пересечении важнейших транспортных путей. Так, через ее территорию проходит транзит грузов из Азии в Европу. Это объективно усиливает вес Монголии в системе международных отношений в регионе. Привлечение монгольской стороны к участию в деятельности разного рода межгосударственных объединений способно существенно изменить баланс сил в регионе.

Что касается российско-монгольских отношений, то они имеют давнюю историю. Достаточно отметить, что на протяжении второй половины XX в. СССР и Монголия являлись союзниками. Тесный характер советско-монгольских отношений был обусловлен общностью идеологии двух стран. В период после распада СССР и утраты идеологической составляющей в некоторое охлаждение в отношениях между двумя государствами. В то же время Россия и Монголия, заключив в 1993 г. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве, обеспечили безопасность границ друг друга [1].

Вектор российско-монгольских отношений меняется в период 2000-х гг. В указанный период происходят взаимные визиты глав государств, сопровождавшиеся подписанием межгосударственных соглашений (Улан-Баторская декларация 2000 г., Московская декларация о стратегическом партнерстве 2006 г. [2], Декларация о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией от 25 августа 2009 г.) [4]. Рассматривая указанные документы, следует отметить смещение акцента в сторону развития взаимовыгодных

отношений в экономической и гуманитарных сферах.

В Декларации о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией от 25 августа 2009 г., подписанной во время визита в Монголию президента РФ Д. А. Медведева, также сделан акцент на укреплении экономического сотрудничества (в развитии транспортной инфраструктуры Монголии, в области инвестиций, сельского хозяйства и реализации крупных проектов) [3].

3 сентября 2019 г. во время визита в Монголию президента РФ В. В. Путина был подписан Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между двумя государствами. Следует отметить, что указанным договором значительно расширен перечень направлений сотрудничества. В частности впервые после распада СССР обозначено намерение развивать сотрудничество в области обеспечения взаимной безопасности [5].

В сентябре 2023 г. Монголию посетил председатель Государственной Думы РФ В. В. Володин, который встретился с премьер-министром Лувсаннамсрайн Оюун-Эрдэнэ. 17 октября 2023 г. в ходе визита в Пекин состоялась встреча президентов России и Монголии. В ходе обеих встреч обсуждались вопросы сотрудничества в экономической сфере между Россией и Монголией. Таким образом, именно экономические вопросы являются основой сотрудничества между РФ и Монголией.

Следует отметить отсутствие на сегодняшний день противоречий между Россией и Монголией в политической, военной и иных сферах, что положительным образом сказывается на взаимном сотрудничестве двух стран. При этом Россия стремится играть активную роль в процессах, происходящих в рассматриваемом

регионе. Это выражается в образовании и участии в деятельности ряда межгосударственных объединений (ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, БРИКС).

Следует отметить, что тенденция к созданию разного рода межгосударственных объединений характерна не только для России. В частности, активную деятельность в выстраивании архитектуры региональной безопасности осуществляют в настоящее время Китай (идея создания Нового шелкового пути) и США. При этом ни одна из указанных держав не обладает преимуществами, позволяющими доминировать в регионе и претендовать на роль арбитра при урегулировании возникающих кризисных ситуаций. Между тем в условиях неэффективности механизмов урегулирования международных конфликтов в лице ООН крайне велика потребность в наличии государства-посредника в их разрешении.

В этой связи, учитывая значение Монголии как государства, находящегося в центре логистического коридора из Азии в Европу, Россией и Китаем является желательным ее вовлечение в создаваемые ими региональные межгосударственные объединения и участие в разного рода инициативах.

В соответствии с подписанным между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии в 2015 г. меморандумом о сотрудничестве для организации совместной работы была образована исследовательская группа. В числе прочих вопросов, в ходе ее работы, рассматривался такой вариант сотрудничества Монголии в ЕАЭС, как подписание соглашения о создании зоны свободной торговли. В рассматриваемый период идеи присоединения Монголии к участию в интеграционных процессах в рамках ЕАЭС не получили развития.

В дальнейшем, в период 2015–2016 гг., Монголия проявляла интерес

к сотрудничеству с РФ по следующим направлениям:

- получение дополнительных инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры;

- развитие взаимной торговли со странами-участниками ЕАЭС;

- оказание содействия в процессе взаимодействия Монголии с государствами-участниками ЕАЭС, а также с международными организациями, участие в работе которых принимает Россия.

Так, в 2016 г. Монголия приняла участие совместно с РФ и КНР в проекте по созданию транспортного коридора «Монголия — Россия — Китай». В 2017 г. Монголия приняла участие в реализации семистороннего соглашения по развитию транспортно-логистической инфраструктуры (контейнерные перевозки, международные автоперевозки). При этом Монголия выступила в 2016 г. с инициативой «Степной путь». Рассмотрим подробнее указанную инициативу [11].

Как отмечает А. Исаев, разработка инициативы «Степной путь» вызвана поисками Монголии своего места в условиях интеграционных процессов, происходящих в регионе (создание ЕАЭС и реализация проекта КНР «Экономический пояс шелкового пути»). Указанный автор отмечает, что Россия и Китай стремятся вовлечь Монголию к участию в процессах выстраивания системы региональной безопасности. Монголия, в соответствии с положениями собственной концепции внешней политики, продолжает избегать вступления в какие-либо межгосударственные политико-экономические объединения, участвуя лишь в реализации отдельных проектов, выгодных для собственной экономики [11].

Выдвинутая Монголией инициатива «Степной путь» направлена на то, чтобы использовать преимущества

географического положения страны, являющейся своеобразным буфером, между РФ и КНР. С учетом данного фактора Россия и Китай сталкиваются с необходимостью осуществления сотрудничества с Монголией, в первую очередь в направлении развития ее транспортной инфраструктуры.

Следует отметить, что указанные процессы не подкреплены заключением соглашений в политической сфере. Это в определенной мере препятствует достижению Россией и Китаем целей по укреплению влияния в Северо-Восточной Азии. Не вступая в какие-либо военно-политические блоки, Монголия, тем не менее, с 2019 г. регулярно проводит консультации с Россией, США, Китаем относительно сотрудничества в военно-технических областях. Это касается участия в 2019 и 2020 гг. в совместных с Россией военных учениях. Также в 2020 г. монгольская сторона получила приглашение о вступлении в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Также Монголия проводит на регулярной основе консультации с Китаем и США относительно сотрудничества в военной сфере и принимает участие в миротворческих миссиях ООН. Таким образом, монгольская сторона проявляет некоторые намерения в области расширения характера международного сотрудничества. Однако они носят ограниченный характер и не меняют сути внешней политики страны.

Монгольская сторона в соответствии с принципами внешней политики, определенными в концептуальных документах, воздерживается от ведения активной внешней политики, ограничиваясь поддержанием дипломатических отношений с широким кругом государств мира и представительство в ООН.

Следует отметить, что Монголия, не имея территориальных претензий

к сопредельным государствам, выстраивающая с ними добрососедские отношения, могла бы, при определенных условиях, претендовать на роль арбитра при разрешении угроз региональной безопасности. Для этого монгольской стороне необходимо пересмотреть приоритеты внешней политики. Также статус Монголии как государства, выступающего в роли посредника в решении вопросов обеспечения региональной безопасности, должен быть признан всеми странами Северо-Восточной Азии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что регион Северо-Восточной Азии включает ряд стран, имеющих и реализовывающих собственные национальные интересы (РФ, Китай, КНДР, Япония, Тайвань). В настоящее время среди стран региона существует целый ряд противоречий различного характера, которые потенциально могут привести к конфликтам различной интенсивности. Это относится к ситуации вокруг Тайваня и КНДР. Кроме того, существует ряд неразрешенных противоречий между РФ и Японией. Рассматриваемый регион также является зоной интересов США.

Таким образом, Северо-Восточная Азия является зоной переплетения интересов различных государств. В связи с этим существует риск возникновения разного рода угроз региональной безопасности. Это, в свою очередь, диктует необходимость поиска эффективных механизмов противодействия им.

В рассматриваемом регионе в настоящее время происходит процесс выстраивания новой архитектуры региональной безопасности. Его движущими силами являются Россия и Китай. В рамках данного процесса создаются и расширяются межгосударственные организации различной направленности (ЕАЭС, ШОС, ОДКБ). Что касается России, то она выступает как одна из движущих сил процесса выстраивания системы безопасности в регионе.

Монголия как государство Северо-Восточной Азии отличается выгодным географическим положением, находясь на средоточии логистических путей. Вполне закономерно, что она является объектом интереса со стороны государств, стремящихся к доминированию в регионе. Однако в отличие от них Монголия не испытывает четко выраженной необходимости вступать в какие-либо межгосударственные объединения.

Монгольская сторона делает акцент во внешней политике на выстраивании одинаково равных отношений со всеми государствами. При этом обращается внимание на развитие экономического сотрудничества с КНР и Россией. Что касается политической и военной сфер, то взаимодействие Монголии с другими государствами, в том числе с США, не выходит за рамки проведения консультаций.

В силу своего географического положения, а также отсутствия территориальных и иных претензий к сопредельным государствам Монголия могла бы занимать заметное место



в системе региональной безопасности. Кроме того, Монголия может выступать в качестве государства-посредника в вопросах разрешения возникающих кризисных ситуаций в регионе. В частности на ее территории возможно размещение площадки для проведения разного рода международных форумов регионального значения. В ходе их работы представители стран-участников могли бы обсуждать актуальные вопросы укрепления региональной безопасности.

Для привлечения монгольской стороны к участию в выстраивании новой архитектуры безопасности в регионе должны быть созданы соответствующие условия. К ним могут быть отнесены:

— пересмотр концептуальных основ монгольской внешней политики, обусловленный стремлением повысить авторитет страны в регионе;

— наличие потребности государств региона в создании политической площадки для обсуждения вопросов безопасности;

— признание странами региона статуса Монголии как государства-арбитра в решении вопросов укрепления региональной безопасности.

Расширяя сотрудничество и реализуя совместные проекты, в том числе с участием других государств региона (например, КНР), возможно в будущем создать условия для привлечения Монголии к участию в создаваемой системе региональной безопасности.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией 1993 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/8314343> (дата обращения: 21.06.2024).
2. Улан-Баторская декларация. 14 ноября 2000 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901783748> (дата обращения: 21.02.2021).
3. Московская декларация. Принята Президентом России Владимиром Путиным и Президентом Монголии Намбарыном Энхбаяром 8 декабря 2006 года в Москве. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4725> (дата обращения: 21.06.2024).
4. Декларация о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией от 25 августа 2009 г.
5. Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией. 2019 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/565307846> (дата обращения: 21.06.2024).
6. Баранов Н. А. Евразийская интеграция в контексте формирования политических режимов//Управленческое консультирование. — 2013. — № 10 (58). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-v-kontekste-formirovaniya-politicheskikh-rezhimov> (дата обращения: 29.02.2024).
7. Васильев В. И., Климова Ю. Н. Национальная и региональная безопасность: соотношение терминов//Символ науки. — 2020. — № 4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-i-regionalnaya-bezopasnost-sootnoshenie-terminov> (дата обращения: 23.02.2024).
8. Гулевич В. Монголия: нюансы евразийской интеграции//Международная жизнь. — 27.06.2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22961> (дата обращения: 29.02.2024).
9. Дугин А. Г. Теория многополярного мира. — М., 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://books.4pt.su/sites/default/files/pdf/Tmm-Last.pdf> (дата обращения: 21.02.2024).
10. Жуков А. В., Кононов С. В. Формирование понятия «региональная безопасность» в истории мировой философской мысли//Гуманитарный вектор. — 2021. — № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ponyatiya-regionalnaya-bezopasnost-v-istorii-mirovoy-filosofskoy-mysli> (дата обращения: 29.02.2024).

11. *Исаев А.* Выбор Монголии — «Степной путь»//Информационно-аналитическое агентство «Восток России». — 28.10.2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.eastrussia.ru/> (дата обращения: 28.03.2024).
12. *Курылев К. П., Станис Д. В.* Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы//Современная наука. — 2015. — № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-razvitiya-evraziyskoy-integratsii-istoriya-sovremennyye-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 29.02.2024).
13. *Курылев К. П., Данюк Н. С., Семibrатов Е. В., Никулин М. А.* Архитектура евразийской безопасности сквозь призму российских концептуальных подходов//Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2019. — № 5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-evraziyskoy-bezopasnosti-skvoz-prizmu-rossiyskih-kontseptualnyh-podhodov> (дата обращения: 29.02.2024).
14. *Мельников В. И.* Региональная безопасность как неотъемлемая составляющая национальной безопасности Российской Федерации//Социология власти. — 2010. — № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-bezopasnost-kak-neotemlemaaya-sostavlyayuschaya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 29.02.2024).
15. *Никулина А. А., Торопыгин А. В.* К вопросу о концептуальной основе развития евразийской интеграции//Управленческое консультирование. — 2017. — № 3 (99). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kontseptualnoy-osnove-razvitiya-evraziyskoy-integratsii> (дата обращения: 29.02.2024).
16. *Романова Н. П., Кононов С. В., Шевченко М. С., Шевченко Ю. С.* Региональная безопасность в современных федеральных государственных образованиях: властный и региональный дискурс//Вестник ЗабГУ. — 2021. — № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-bezopasnost-v-sovremennyh-federalnyh-gosudarstvennyh-obrazovaniyah-vlastnyy-i-regionalnyy-diskursy> (дата обращения: 29.02.2024).
17. *Старкин С. В.* Проблемы безопасности евразийского геостратегического пространства в зарубежном экспертно-аналитическом//Вестник ННГУ. — 2014. — № 3–1. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bezopasnosti-evraziyskogo-geostrategicheskogo-prostranstva-v-zarubezhnom-ekspertno-analiticheskom> (дата обращения: 29.02.2024).
18. *Эрдэнэбаяр Г.* Отношения Монголии и России в постбиополярный период (1991–2017 годы)//автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. истор. наук. — М., 2018.
19. *Эрдэнэбаяр Г.* Взаимодействие России и Монголии в области образования и науки//Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. — 2017. — № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-rossii-i-mongolii-v-oblasti-obrazovaniya-i-nauki> (дата обращения: 19.02.2021).
20. *Эрдэнэбаяр Г.* Россия — Монголия: по пути стратегического партнерства//Вестник РУДН. История России. — 2017. — № 3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-mongoliya-po-puti-strategicheskogo-partnerstva> (дата обращения: 23.03.2021).
21. *Эрдэнэбаяр Г., Ли Сяо.* Монголо-российские экономические отношения в начале XXI века: динамика и проблемы//Манускрипт. — 2017. — № 12–1 (86). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mongolo-rossiyskie-ekonomicheskie-otnosheniya-v-nachale-xxi-veka-dinamika-i-problemy> (дата обращения: 24.03.2021).
22. *Acharya A.* The End of the American World Order. Cambridge: Polity, 2018. — 224 p.
23. *Buzan B., Waever O.* Powers and Regions. The Structure of International Security. Cambridge, 2002. — 387 p.
24. *Cusack A. K.* Venezuela, ALBA, and the Limits of Postneoliberal Regionalism in Latin America and the Caribbean: Palgrave Macmillan, 2019. — 218 p.
25. *Чулуунжав Д.* Дэлхий дахины туухийн философи ба монголын туухийн философийн уялдаа холбоо (Нэн эртнээс XXI зууны эхэн). — Улан-Батор. 2006. — 211 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дашням Амаржаргал — магистр международных отношений, Дипломатическая академия МИД России. г. Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1. E-mail: Anuka_a16@yahoo.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dashnyam Amarjargal — Master of International Relations, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Moscow, Ostozhenka 53/2, b. 1. E-mail: Anuka_a16@yahoo.com

DOI: 10.33920/vne-01-2406-03
УДК: 327

РОССИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В. — НАЧАЛО XX В.)

Озеров О. Б., Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Молдавии.
E-mail: embmoldova@mid.ru

Аннотация. В настоящей статье идет речь о противостоянии России и Англии на Ближнем Востоке, что позже вошло в историю международных отношений в широко известное понятие «Большая игра».

Ключевые слова: противостояние, Большая игра, Россия, Англия, Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг.

RUSSIA AND GREAT BRITAIN IN THE MIDDLE EAST (THE SECOND HALF OF THE XIX — THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Ozerov O. B., Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the Republic of Moldova. E-mail: embmoldova@mid.ru

Abstract. This article deals with the confrontation between Russia and Britain in the Middle East, which later entered the history of international relations in the widely known concept of the «Big Game».

Keywords: confrontation, the Big Game, Russia, England, the Crimean (Eastern) War of 1853–1856.

ИСТОКИ ИНТЕРЕСА РОССИИ К БЛИЖНЕМУ ВОСТОКУ

Для России ближневосточный регион всегда значил очень много как в духовном, так и в политическом смысле, и по мере роста мощи и влияния Московского царства, а затем и Российской империи эта значимость только возрастала и приобретала новые измерения.

Интерес к Ближнему Востоку зародился почти сразу после крещения Руси и был в первую очередь связан с почитанием Иисуса Христа как Сына Божьего. Уже с X в. паломники посещали Иерусалим, привозя оттуда свои «хождения» и рисунки о Святых местах, о сошествии Благодатного огня, о быте и нравах местного населения. Падение Византии в XV в. и переход Святой Земли под контроль Осман-

ской империи на долгое время переключил внимание Москвы на противостояние с Османами и необходимость отвоевывания геополитического пространства, в котором нуждалась поднимающаяся страна — вначале как Великое княжество Московское, со времен Ивана Грозного — как Московское царство, а со времен Петра I — как Российская империя. Но эта борьба, зачастую проходившая под лозунгами освобождения братских православных народов от гнета «басурман», постепенно подводила самодержцев российских к осознанию роли России как естественной защитницы всех православных народов, в том числе и тех, которые проживали непосредственно на Ближнем Востоке. Там православными или близкими к ним конфессиями были в основном

арабы и некоторые другие народы (например, египетские копты, являющиеся монофизитами).

Идея старца Филофея «Москва — Третий Рим, а четвертому не бывать», родившаяся в XVI в., на фоне последствий исторического землетрясения, которым было падение Константинополя в 1453 г., в XVIII–XIX вв. укрепила эти притязания, а возведение в сан патриарха главы Русской православной церкви митрополита Иова в 1589 г.¹ позволило нашей Церкви занять 5-е место в диптихе восточных церквей сразу за Иерусалимским патриархатом².

Как пишет известный российский историк-востоковед М. И. Якушев, со времен князя Василия III и царя Иоанна IV стали развиваться контакты Московского царства с восточными патриархатами. Русские цари поддерживали оживленные контакты с восточными церквями, щедро помогали им, а вскоре стали проявлять живой интерес к тому, насколько безопасным являлся путь на православный Восток русских богомольцев³.

Уже с XVII в. вопрос о Святых местах, их статусе и защите прав паломников стал включаться в повестку дня переговоров с Высокой Портой. В XVIII в. политика России на восточном направлении приобрела еще большую наступательность, особенно в период правления Екатерины Великой, которая начала формулировать стратегические цели страны на восточном направлении (т. н. «Греческий проект»): изгнание турок из Европы, создание на развалинах Османского государства древнего Греческого царства, образование из Молдавии, Валахии и Бессарабии Дакийского ко-

ролевства. Трон же Византийского императора должен был перейти ко второму внуку Екатерины⁴. Эти планы напугали Запад, который предвидел, что распад Османской империи или ее разрушение силами России может привести к мощному росту влияния Москвы на мировые дела.

После заключения Кучук-Кайнарджийского мирного договора в 1784 г. Россия в рамках идеологического конструкта старца Филофея, провозгласившего Россию духовной наследницей Византии, а также необходимости соблюдения статус-кво Святых мест взяла православных христиан в Палестине под свой протекторат, хотя канонически это была территория Иерусалимского патриархата, находившегося под контролем греков⁵.

В первой половине XIX в. в России вновь начали активно обсуждать планы раздела Османской империи и захвата контроля над Босфором, хотя амплитуда колебаний была широкой — от необходимости раздела до значимости сохранения Высокой Порты для России. Однако в практическую плоскость этот вопрос был переведен только в начале XX в., тогда как вопрос о Святых местах продолжал оставаться в повестке дня восточной политики Петербурга практически в течение всего XIX в.

Как свидетельствует М. И. Якушев, глубоко исследовавший данный вопрос, «заслугой России является то, что статус-кво Святых мест в начале 50-х гг. XIX в. был закреплен документально. Султан Абдул Меджид по просьбе Николая I созвал комиссию экспертов, которая в конце января — начале февраля 1852 г. издала фирман,

¹ Иова рукоположил константинопольский патриарх Иеремия II Транос по просьбе царя Федора Иоановича и Бориса Годунова.

² Патриаршество было упразднено Петром I в 1700 г. и с 1721 по 1918 г. в России Православная церковь управлялась Священным Синодом. — *Прим. автора.*

³ Якушев М. И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи 1830-е — начало XX века. М.: Индрик, 2013, стр. 288–289.

⁴ Там же, с. 290–292.

⁵ Его действие весьма расплывчато сформулированное, в части покровительства России христианам было отменено Парижским трактатом 1856 г. Высокая Порта признавала официально это право только за Францией.

закреплявший статус-кво Святых мест и преимущественные права на них Иерусалимской православной церкви. Но ключ от церкви Рождества, находившийся до этого в руках исключительно греков и армян, был передан католикам, что нарушило статус-кво Святых мест — по древним восточным традициям обладание ключом фактически означало имущественное право на здание или дом»⁶.

Исторически же все арабы, в том числе и мусульмане, попавшие под власть Стамбула — Константинополя на фоне противостояния России туркам-османам оказывались на тот момент объективными союзниками России. За все прошедшие века Россия никогда не воевала с арабами⁷.

Не слишком углубляясь в историю и опуская интереснейшие этапы проникновения России на Ближний Восток, еще раз подчеркнем, что вплоть до конца XIX в. именно защита христиан и христианских святынь была главным мотивом нашего присутствия в регионе. Достаточно вспомнить историю Крымской войны, непосредственным поводом для которой стал спор о Вифлеемской звезде⁸.

Ее кража в 1852 г., как подозревали в Москве, была осуществлена католиками. Николай I потребовал, чтобы ключи от Вифлеемского храма были сохранены за греками. Вторым требованием было предоставить православным (Иерусалимскому патриархату) исключительное право починить треснувший после землетрясения купол в Храме Гроба Господня в Иерусалиме, на что претендовали и католики.

При этом Турция долго формально не вставала ни на чью сторону и раздавала обещания обеим сторонам. Но в начале декабря 1852 г., как мы упомянули, ключи и право чинить купол Храма всё-таки были переданы Турцией Римско-католической церкви. В январе 1853 г. в Вифлеемском храме Рождества была торжественно водружена католическая серебряная звезда с французским гербом. Католическому епископу были переданы ключи от главных ворот храма Гроба Господня и от восточных и северных ворот Вифлеемского храма. Для России это был болезненный удар по престижу и авторитету в православном мире. Как пишет М.И. Якушев, из России в Константинополь было отправлено чрезвычайное посольство во главе с князем А.С. Меншиковым. «Посольство должно было окончательно решить две задачи в вопросе о Святых местах: во-первых, восстановить закреплённый в дарованном грекам фирмане статус-кво, а во-вторых, составить новый формальный акт, удовлетворявший Россию и гарантировавший сохранение прав Православия и невозможность посягать на его интересы. Князю А.С. Меншикову удалось получить от султана два фирмана в 1853 г. Под давлением прибывших в Стамбул новых послов Англии и Франции Порты отказалась принять предложение Петербурга: ободренная появлением близ Дарданелл англо-французской эскадры, она отвергла ультиматум...».

«В силу вступила тактика военной дипломатии»⁹. Москва заняла Запут-

⁶ Якушев М. Поводом для Крымской войны стало стремление Ватикана получить контроль над святынями Палестины. https://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/09/05/povodom_dlya_krymskoj_vojny_stalo_stremlenie_vatikana_poluchit_kontrol_nad_svyatynnyami_palestiny/

⁷ Исключением является эпизод направления египетским пашой Мухаммедом Али своих войск под турецким флагом в Крым в 1854 г., где они даже не были опознаны русскими как арабы и поэтому этот эпизод не остался в анналах истории. — Прим. автора.

⁸ Серебряная звезда с отверстием посередине, через которое можно прикоснуться к месту рождения Спасителя.

⁹ Якушев М. Поводом для Крымской войны стало стремление Ватикана получить контроль над святынями Палестины https://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/09/05/povodom_dlya_krymskoj_vojny_stalo_stremlenie_vatikana_poluchit_kontrol_nad_svyatynnyami_palestiny/

скую Молдавию и Валахию, и без того находившиеся под протекторатом России по условиям Адрианопольского мирного договора. Но результат первой прямой попытки силовым давлением войти в ближневосточные дела оказался неблагоприятным для российского самодержца: 4 октября 1853 г. Турция, а за ней Великобритания и Франция (к ним в 1855 г. присоединилась еще и Сардиния) 15 марта 1854 г. объявили войну России, которую та в военном отношении, как известно, проиграла. Через два года она лишилась права иметь флот в Чёрном море и потеряла часть ранее приобретенных территорий (крепость Карс, устье Дуная и Южную Бессарабию).

Тогда же на горизонте впервые в российской истории замаячила мрачная тень финансового клана Ротшильдов, которые использовали Крымскую войну¹⁰, чтобы открыть себе доступ к финансам Российской империи (что у них получилось), а впоследствии оказывали мощное влияние на политику Франции и Великобритании при разделе Османской империи. Тогда же были предприняты попытки этого финансового клана, раскинувшего свои сети по всему Европейскому континенту, вмешиваться во внутренние дела России и поддерживать всякого рода революционеров. Попытки российских царей — Николая I и Александра II — побудить Ротшильдов отказаться от этой практики успеха не имели.

Крымская война, обнажившая техническую отсталость русской армии, её промышленности и флота привела к глубокому переосмыслению Российской империей своей внешней и внутренней политики. В стране вскоре после смерти Николая I начались энергичные внутренние реформы, было отменено крепостниче-

ство, что выбросило на рынок труда необходимые для капиталистической индустриализации крестьянские массы, а на внешней арене, в том числе на Ближнем Востоке, она продемонстрировала невиданный ранее динамизм и, как сказали бы сейчас, креативные подходы к укреплению там своего присутствия.

В 1854 г., в разгар Крымской войны, был создан Восточный факультет Санкт-Петербургского университета, который стал базовым для подготовки востоковедческих кадров, в том числе арабистов. В нем с 1855 г. работал шейх Тантауи (Мухаммад ибн Са'д ибн Сулайман 'Аййад ат-Тантави, преподававший арабский язык и литературу в России еще с 1840 г.) из Аль-Азхара. В 1856 г. появилось РОПит — Российское общество пароходства и торговли, которое не только решало задачу обхода запрета России иметь свой военный флот на Черном море, но во многом способствовало развитию паломничества в Палестину. К 1881 г. оно подвело, что называется, материальную базу под ранее упоминавшееся Императорское Православное Палестинское общество, которое тогда¹¹ и было создано во многом благодаря трудам великого русского подвижника В. Н. Хитрово. Вместо пушек оно повезло на Ближний Восток десятки тысяч паломников, стало открывать в исторической Палестине школы, больницы, скупать, опять же силами подвижников, прежде всего главы Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина), исторические участки земель, связанные с библейской и евангельской историей.

Через развитие проекта ИППО, которое курировалось Генеральным штабом и имевшего высочайшее покровительство царствующей фа-

¹⁰ Ротшильды финансировали английские войска. Именно их деньги в качестве жалованья английским солдатам вез знаменитый корабль «Черный принц», затонувший у берегов Крыма. — *Прим. автора.*

¹¹ Название «Императорское» оно обрело в 1882 г. — *Прим. автора.*

мили, решалась не только задача сдерживания попыток Запада окатоличить православное население Палестины и защитить его от Османов, но и обеспечение долгосрочного, как теперь бы сказали, цивилизационного, а по сути духовного, присутствия России на Ближнем Востоке, которое в случае успеха позволило бы ей впоследствии претендовать и на большее. К началу XX в. русский язык стал первым иностранным языком в Палестине, в которой работало более 100 русских школ (их монументальные здания до сих пор стоят в «святых просторах Палестины»), которые выпустили более 12 тыс. человек. Эти люди затем стали интеллектуальной элитой этого региона, одними из самых активных проводников русской культуры в регионе, что сказывалось и в советский период. Это был первый российский проект, как сказали бы теперь, проецирования «мягкой силы» за пределы своих границ.

Следует подчеркнуть, что проникновение России на Ближний Восток во второй половине XIX в. было продиктовано многими обстоятельствами. Кроме вышеупомянутого нравственного императива защиты православных — а наличие принципов только возвышало российскую внешнюю политику в глазах остального мира, — одним из самых главных руководящих мотивов была необходимость противостояния (в рамках уже упоминавшейся нами «Большой игры») Великобритании, которая тогда была не только «владычицей морей», но активно расширяла зоны своего влияния, готовясь вместе с Францией к расчленению «больного человека Европы», как тогда называли Османскую империю, но не хотела, чтобы это было сделано руками России и к ее выгоде. Она энергично подминала под себя небольшие эмираты

в зоне Персидского залива, а после завершения в 1869 г. строительства французами Суэцкого канала к 1875 г. сумела перехватить через покупку акций (во многом трудами тогдашнего премьера и отъявленного русофоба Б. Дизраэли) на деньги тех же Ротшильдов контроль над ним, который с 1882 г., когда в Египет были введены британские войска, стал еще и военно-политическим.

Контроль над Суэцким каналом невероятно усилил Лондон, который через него стал регулировать значительную часть мировой торговли и обеспечивать себе преференциальные условия для проникновения и колониального освоения как арабских, так и африканских территорий. Б. Дизраэли же использовал эти обстоятельства для энергичной поддержки антироссийских устремлений Османской империи, в том числе и во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и последовавшего за ней Берлинского конгресса, «обнулившего» результаты балканских побед России.

Новым мотивом роста интереса России к Ближнему Востоку стало присоединение к Российской империи огромных территорий Центральной Азии или, как тогда было принято говорить, Туркестана — Кокандского, Хивинского ханств и Бухарского эмирата, населенных мусульманами (мы здесь не упоминаем о кавказских войнах России, которые также несколько ранее привели к усилению мусульманского фактора в жизни страны). Фактически за период с 1864 по 1886 г. страна в основном из православной¹² стала с демографической точки зрения православно-мусульманской, что оказало, как мы уже имели возможность это увидеть, существенное влияние на ход российской истории. Основным затруд-

¹² До этого в России из числа мусульман жили в основном татары и башкиры, а после 1783 г. — также и крымские татары. В процентном отношении они составляли подавляющее меньшинство населения.

нением в этом контексте стало то, что Россия на тот момент была государством с абсолютной монархией и православием в качестве государственной религии, но отныне была обязана каким-то образом налаживать взаимодействие со значительно умножившейся мусульманской частью населения. Для неё фактор возможности посещения Святых мест ислама имел огромное значение (хадж является одним из пяти столпов ислама). Империя частично вышла из этого противоречия, открыв в 1891 г. первое российское консульство на Аравийском полуострове — в Джидде, для обеспечения интересов российских паломников.

Перед первым консулом Шехимарданом Мирясовичем Ибрагимовым¹³ (был известен в русском Туркестане как Иван Иванович), отправившимся в Джидду, была поставлена задача «вступить в непосредственные дружеские отношения с шейхами, особенно "мекканскими", и добиваться, чтобы Россия имела в Аравии высокое, подобающее ее могуществу значение»¹⁴.

Естественно, это генконсульство «на задворках» Османской империи сразу же стало еще и форпостом России в деле наблюдения за действиями ведущих колониальных держав, и в первую очередь основного соперника — Великобритании. В тот же период было открыто генконсульство в Басре, налажено паромное сообщение между Одессой и Персидским заливом.

Так в конце XIX в. родилась политика России в отношении Персидского залива, которая называлась «политикой дела». В связи с открытием этой паромной линии, отмечал русский дипломат-востоковед А.Ф. Круглов, «многие из купцов этого края намере-

ны войти в непосредственные сношения с нашими нефтепромышленниками, пользуясь прямым сообщением с Батумом, по возможности расширить здесь торговлю русским керосином». Таким образом, по иронии истории русский керосин стал главным товаром Российской империи на Ближнем востоке в период с 1890 по 1914 г.

К началу XX в. появились и новые, весьма веские основания, для того чтобы Россия расширяла и укрепляла свое присутствие в этом важном регионе. Германия, опоздавшая к колониальным разделам стран Азии, Африки и Латинской Америки, вознамерилась заполучить «свою долю пирога» на Ближнем Востоке. Она начала активное проникновение в эти зоны, но не так, как Великобритания и Франция, готовившие раздел Османской империи, а как союзник, укреплявший её обветшавший осто в обмен на право доступа своих товаров и капиталов на турецкие рынки. Параллельно немцы, как и англичане, стремились получить доступ к месторождениям нефти, которая быстро становилась «кровью» мировой экономики.

О том, что это обстоятельство чрезвычайно заботило российское внешнеполитическое ведомство, говорит объемная записка стратегического характера министра иностранных дел графа М.Н. Муравьева, составленная в 1900 г. для доклада недавно взошедшему на трон Николаю II и призванная определить основные направления внешней политики страны в наступающем XX в.

Конечно же, она начинается с анализа политики Великобритании — ведущей мировой державы того времени и главного геополитического соперника России. М.Н. Муравьев не пожалел красок и эпитетов, в том

¹³ Ибрагимов вскоре умер от холеры, его заменил Левицкий.

¹⁴ Мелихов И. А. 2010. Современная Саудовская Аравия. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. — С. 140.

числе весьма эмоциональных, для оценки курса Лондона. Он назван алчным, корыстным и эгоистическим. Подчеркивалось, что англичане «сеяли раздор и смуту среди европейских и азиатских народов, извлекая для себя из этого всегда какую-либо материальную выгоду». Несмотря на это, М. Н. Муравьев предостерегает императора от участия в антибританских действиях, ссылаясь на более-менее нейтральные позиции других держав, в том числе Германии, «вступившей в полюбовные сделки» с Лондоном, и на отсутствие необходимости для России вовлекаться в схватку тогда, когда напрямую не задеты ее государственные интересы. Заметим на полях, что в 1922–1927 гг. эта мысль референдом проходит у наркома Г. В. Чичерина в его указаниях советским полпредам, в том числе Ф. А. Ротштейну, а затем и первым советским полпредам в Саудовской Аравии — К. А. Хакимову и Н. Т. Тюрякулову.

Однако М. Н. Муравьев, оценивая английские геополитические «приобретения» и несколько неуклюже ссылаясь на «прессу», заводит речь о неких возможных «компенсациях» для России, которые могли бы заключаться в приобретении портов на Черном (Бургас) и Средиземном (Цеутской бухты)¹⁵ морях и в Персидском заливе, а также в занятии пунктов в Малой Азии, оккупации северной части Персии, Афганистана или некоторых позиций на Дальнем Востоке.

Разбирая перспективы таких «компенсаций» и не отвергая их значимость для страны, глава внешнеполитического ведомства отдает приоритет «осуществлению заветного исторического призвания России — утвердиться на берегах Босфора»,

что стало, на наш взгляд, главной геополитической ловушкой. «...Одно соображение ныне же является неоспоримым: это — безусловная необходимость для нас быть готовыми упредить наших соперников на берегах Босфора и принять все меры к тому, чтобы в каждую данную минуту, когда обстоятельства будут признаны к тому особенно благоприятными либо вероятность чужого занятия станет очевидною, мы могли бы внезапно, с верным залогом на успех, сами утвердиться на берегах Босфора»¹⁶.

Пока же, сохраняя эту геополитическую цель российской экспансии как главную в стратегии России на южном направлении, он делает акцент на том, чтобы противодействовать «здесь и сейчас» германской политике: «... мы ни под каким видом не можем допустить попыток ее играть первостепенную роль на берегах Босфора, где у нас имеются неоспоримые исторические задачи»¹⁷.

Эта озабоченность, как поясняет М. Н. Муравьев, порождена концессией, выданной Османской империей Германии на строительство Багдадской железной дороги. Чтобы сдержать немцев, он считает удовлетворительной компенсацию со стороны турок в виде ограничения определенного района по южному берегу Черного моря, «в пределах которого ни одна держава не получит ни железнодорожных, ни иных концессий...»¹⁸.

Стратегический курс на установление контроля над Босфором горячо поддержал военный министр князь А. Н. Куропаткин, который написал министру иностранных дел 16 февраля 1900 г.: «Наиболее важную задачу России в настоящем XX веке я признаю прочное военное занятие

¹⁵ Имеется в виду испанская колония Сеута на территории нынешнего Марокко. — *Прим. автора.*

¹⁶ Цит. по сборнику документов «Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт». Т. 2, с. 6. — Нижний Новгород, 2008.

¹⁷ Там же, с. 7.

¹⁸ Там же, с. 7.

Босфора. Поэтому все меры, способствующие к выполнению сего важного мероприятия, должны быть выполнены»¹⁹. Схожую позицию занял и Управляющий морским министерством адмирал Тыртов в письме по этому же поводу М. Н. Муравьеву 14 (27) февраля 1900 г.

Высшую степень благоразумия проявил тогда министр финансов граф С. Ю. Витте, который на предложение М. Н. Муравьева отреагировал 10 февраля 1900 г. Критикуя «планов громадьё» МИД и военного ведомства по внешней экспансии во всех направлениях²⁰, он прозорливо писал: «Крупное увеличение флота, сооружение Сибирской и усиление Закаспийской железных дорог, прокладка линий через Манчжурию до Владивостока, занятие Порт-Артура, вызвавшее спешную постройку Южно-Манчжурской ветви и весьма большие издержки на оборону занятой территории, предположение о постройке железной дороги от Оренбурга до Ташкента или от Уральска до Чарджуя — все эти важные, но крайне дорогие мероприятия, притом едва ли могущие окупиться, лежат и будут ложиться немалым бременем на русском народе и русском производителе. Нельзя забывать, что средства доставляются, в конце концов, одним источником — народным трудом; если чрезмерным напряжением платежных сил населения или вызванной отвлечением на другие цели поддержкой в удовлетворении внутренних потребностей страны развитие народного труда будет ослаблено, то и общее политическое положение наше окажется ослабленным, несмотря на отдельные успехи»²¹.

Несмотря на возражения дальновидного и многоопытного С. Н. Витте, предложенная М. Н. Муравьевым концепция внешней политики была утверждена государем и неукоснительно исполнялась. Собственно, и в Первую мировую войну Россия вступила, как показывают исторические документы, в основном из-за главного геополитического приза — контроля над Босфором, упущенного во время войны 1877–1878 гг. с Турцией.

Конечно, справедливости ради нельзя не признать, что и не участвовать в обеспечении своих интересов в регионе Россия не могла. Тем более на фоне крайне активной русофобской политики Лондона, которая и тогда была многоярусной и многовекторной. Всячески натравливая Турцию на Россию, она, в то же время, предпринимала все усилия к тому, чтобы подорвать изнутри, «обкорнать» и в конечном счете взорвать саму Османскую империю, а на её обломках сформировать структуры, которые обслуживали бы английские интересы, да ещё и не дать России воспользоваться плодами этой победы.

Как Великобритании удалось изменить внешнеполитический вектор России в период с 1906 по 1907 г., сделать её своим союзником по Антанте и заставить обслуживать свои интересы? Ответов на этот вопрос может быть несколько. Во-первых, был субъективный фактор — приход англофила, первого «конституционного»²² министра А. П. Извольского на место В. Н. Ламсдорфа, в целом проводившего курс М. Н. Муравьева. Извольский тут же начал договариваться с англичанами и достиг в 1907 г. заключения англо-русского соглашения о разделе сфер влияния в Персии.

¹⁹ Там же, с. 14.

²⁰ Такого же рода возражения высказывал в 1829 г. действительный тайный советник Д. В. Дашков, предостерегавший Россию от участия в разделе Османской империи и говоривший: «Обладание Босфором и Дарданеллами, конечно, дало бы жизнь нашей торговле: но какой ценою надлежало бы купить оное».

²¹ Там же, с. 15.

²² Он стал первым министром, назначенным по конституционной процедуре, принятой после революции 1905 г.

Во-вторых, для смены курса были и объективные предпосылки. Это, прежде всего, складывание Тройственного союза Германии, Австро-Венгрии и Италии, а также резкое ослабление России в финансовом плане после поражения в Русско-японской войне и Первой русской революции. Правительству пришлось тайно печатать ничем не обеспеченные ассигнации. Для осуществления колоссальных планов по расширению страны и ее модернизации, изложенных в записке М. Н. Муравьева, нужны были деньги, и деньги очень большие. Они нашлись у французских и английских Ротшильдов, а также Морганов. Ситуацию облегчал сложившийся еще с конца XIX в. союз с Францией. Но Россию финансисты и политики из Парижа и Лондона заставили заплатить дважды: во-первых, вывезти за рубеж огромные золотые запасы под обеспечение кредитов²³, а во-вторых, вступить в противоестественный союз со своим основным геополитическим противником — морской державой Великобританией, чтобы бороться со своим естественным континентальным союзником — Германией, которая сама дала для этого повод. Вновь оправдался известный тезис: что может быть хуже вражды с Англией — только дружба с ней²⁴.

АНГЛИЙСКАЯ ИГРА НА БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ ПОЛЕ

Что касается Ближнего Востока, то с концептуальной и идеологической точек зрения Великобритания, как и Франция, которые в ходе Первой мировой войны выступили в тандеме в вопросе перекройки границ бывшей Османской империи, наце-

лилась на экспорт в регион идей светского национального государства — идей, которые ранее были чужды как туркам, так и арабам. Дробление, «балканизация» азиатской части Османской империи (а Балканы к тому времени по кускам уже были отторгнуты от нее) на такие относительно небольшие «национальные» государства, которые на первом этапе были бы заведомо слабыми, ставили Великобританию в привычную роль арбитра, который, естественно, извлекал бы политические и экономические выгоды из своего доминирующего положения, обучая «туземцев» новейшим теориям государственного управления и решая как посредник проблемы между ними. Тем более что англичанами уже была наработана практика формирования по своим лекалам таких мини-государств в Персидском заливе — Бахрейна, Кувейта и Катара, где они выступали в роли наставников вплоть до того, что Бахрейн называли «Белгравией» в честь английского советника Белгрейва.

О том, что Россия после событий 1917 г. принесёт на Восток вначале идеи мировой коммунистической революции, а затем создания светского национального государства в версии, конкурирующей с британской, англичане и французы ещё не знали или не задумывались об этом.

Они искали поддержки своим подходам в арабской среде, где на волне череды поражений Османской империи от внешних сил и от национально-освободительных движений в европейской части тогдашней Турции стали получать популярность прежде всего в просвещенном Леванте, идеи разделения светской и духовной власти, создания полностью не зави-

²³ В начале 1914 г. заграничные золотые активы России оценивались в 594 млн рублей, из них 431 млн — во Франции (эквивалентно 459,9 и 333,7 т золота) и 80 % из них пришлось списать в доход чужих банков, прежде всего Банка Франции. На момент начала войны стоимость «золота за границей» в балансе Государственного банка России оценивалась в 116,7 млн рублей. Цит. по кн.: Мосякин А. Г. Судьба золота Российской империи в срезе истории» 1880–1922 гг. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2017. — С. 596.

²⁴ Это выражение принадлежит известному русскому геополитику Алексею Едрихину, который в начале XX в. сказал: «Хуже вражды с англосаксом, может быть только одно — дружба с ним». — *Прим. автора.*

сящих от религии государств. Хотя, надо признать, что среди таких деятелей, как шериф Мекки Хусейн бен Али, Мухаммед Али и Хадж Амин аль-Хусейни, имели место и настроения халифатистского толка — они хотели перехватить идею Халифата из слабых рук Османской империи.

Возникшие в конце XIX в. движения арабских националистов, зачастую в форме панарабских, быстро радикализировались под напором репрессий против них в Сирии и Ираке реакционного режима Абдул Хамида II, яростно продвигавшихся им идей пантюркизма и панисламизма²⁵. Арабские интеллектуалы стали требовать полной независимости, что не могло не привлечь внимание англичан и французов.

После свержения Абдул Хамида II в 1908 г. и прихода ему на смену не менее реакционного режима младотурок (сыгравший позже роль «революционера» зять халифа Энвер-паша²⁶ был среди «тройки» тех офицеров, кто свергал Абдул Хамида II), столь же пропитанного панисламизмом и пантюркизмом, в 1913 г. в Париже состоялся Первый арабский конгресс, который потребовал от Стамбула предоставления широкой автономии арабским вилайетам и участия арабов в центральном правительстве²⁷.

Правда, созревали британцы достаточно долго и к активным действиям по формированию необходимой им идеологической конфигурации политических сил приступили только после начала Первой мировой войны, имея за спиной альянс с Российской империей. Англия, как всем было ясно, должна была добить при помощи России и без того рушащуюся Османскую империю, которая судорож-

но хваталась за любые возможности выжить, вплоть до постановки власти в Стамбуле под полный контроль немцев. Вместе с ними османы вступили в войну, провоцируя Россию на энергичные ответные действия.

Двигались англичане по этим двум и даже трем направлениям целеустремленно и последовательно. Первое, как мы упомянули, активно спонсировавшееся Ротшильдами создание ряда светских национальных квази-государств или энтитетов, подконтрольных Великобритании. Лондоном планировалась такая разметка границ, чтобы найденные там запасы нефти, которая уже шла на смену углю (его добыча весь XIX в. также контролировалась англичанами и была основой их гегемонии наряду с морским господством и колониями) как главный энергетический ресурс XX в., оказались под контролем их нефтяных компаний, таких как Anglo-Persian Oil Co. и др. Иными словами, англичане, а точнее клан Ротшильдов, таким образом, утвердили свой контроль над главными энергетическими ресурсами планеты и закладывали основы своего стратегического господства в мире на весь XX в.

Эта их идея была реализована в англо-французских соглашениях Сайкс-Пико, к которым позднее присоединилась и Россия. 19 февраля 1915 г., как пишет В.В. Наумкин, министр России С.Д. Сазонов, англофил и германофоб, передал послам Англии и Франции записку с запросным требованием включения в будущем в состав России Константинополя, западного берега Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, Южной Фракии до линии Энос-Мидия, а также части азиатского побережья между Босфором, рекой Сакарией и подлежащим

²⁵ В 1915 г. турецкими властями в Иерусалиме был учрежден Исламский университет Салах Эд-Дина, пропагандировавший идеи панисламизма.

²⁶ Энвер Паша был женат на племяннице халифа.

²⁷ История международных отношений 1918–1939. М.: Центрполиграф, 2006. — С. 384.

определению пунктом на берегу Измирского залива, островов Мраморного моря, островов Имброс и Тенедос²⁸.

Франция и Великобритания дали на этот запрос свое добро и 18 марта 1915 г. договоренность была в первоначальном виде оформлена как секретное соглашение между странами Антанты (т.н. Константинопольское соглашение)²⁹. По нему Великобритания и Франция соглашались передать Константинополь с черноморскими проливами Российской империи в обмен на земли в азиатской части Османской империи, которые были разделены на три зоны: А, В и С под британским и французским контролем. Нынешние территории Ирака, Иордании и Израиля с Палестиной попадали за исключением Мосульского вилайета в зону английского влияния, тогда как Сирия с Ливаном — французского, а зона Хайфа–Иерусалим со всеми Святыми местами должна была остаться под международным контролем. Позднее, после окончания войны, эти земли (за некоторыми исключениями французы отказались от Мосульского вилайета, а историческая Палестина оказалась полностью под английским контролем) были оформлены как «подмандатные» в рамках решений созданной победителями Лиги Наций. Выбитая революцией из числа победителей Россия потеряла все свои возможные геополитические завоевания, включая Босфор и эвентуальный контроль над Святыми местами или участие в нем³⁰. Советская Россия отныне не могла (да и не хотела как светское и, по сути, антиклерикальное государство) сохранить свою огромную земельную

собственность в Палестине и влиять на статус-кво Святых мест.

Остальные территории, как виделось великим державам на тот момент, интереса не представляли. Так, Аравийский полуостров в соглашения Сайкс-Пико не попал. Формально он почти целиком в Османскую империю не входил, за исключением части Хиджаза. Речь шла, прежде всего, об обширных пустынных просторах сердцевины Аравийского полуострова, где на тот момент еще не была обнаружена нефть, и стратегическая ценность этой каменистой пустыни влиятельным игрокам казалась весьма сомнительной. Как говорил Дэвид Ллойд Джордж, «Аравия была слишком бедной страной, чтобы какая-либо держава ее оккупировала»³¹. Важным виделось только побережье. Но небольшие эмираты на этой стратегически важной береговой линии и островах Персидского залива уже и так находились под протекторатом Лондона³².

В глубине же территории полуострова располагались немногочисленные, но воинственные племена, которые вели собственную игру. Их Великобритания желала использовать лишь как подсобный строительный материал для обеспечения собственных интересов в этом районе мира. Она не рассматривала их как самостоятельных игроков, а скорее как инструмент выстраивания ими системы сдержек и противовесов в рамках своих зон влияния.

Второе направление, взятое англичанами практически одновременно с первым, с разницей в несколько месяцев, состояло в поощрении всех антирусских сил — как национали-

²⁸ Наумкин В. В. Несостоявшееся партнерство: советская дипломатия в Саудовской Аравии между двумя мировыми войнами. М.: ИВРАН, Аспект Пресс, 2018. — С. 41.

²⁹ Подробнее см.: Пир-Будагова Э. П. История Сирии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015.

³⁰ На Версальской конференции соглашения Сайкс-Пико были объявлены потерявшими силу из-за выхода из них России.

³¹ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных переговорах. В 2-х тт. М., 1960. — С. 222.

³² Подробнее см.: Мелкумян Е. С. История государств Персидского залива в начале XX — XXI веке. М.: ИВ РАН, 2016.

стических, так и выступавших с халифатистских позиций — к поднятию восстания против Османской империи, чтобы ускорить её конец. Существуют версии, изложенные в том числе и в российской исторической литературе, что первая и вторая линии не пересекались, и обещания, дававшиеся французам и русским в рамках соглашений Сайкс-Пико, другим обещаниям, дававшимся британцами антитурецким силам, противоречили друг другу ненамеренно, из-за борьбы различных ведомств в недрах самой Британской империи.

Так это или не так, мы здесь обсуждать не будем, это не тема нашего исследования. Разногласия между английскими ведомствами существовали, раз англичане в 1921 г. создали межведомственный комитет для координации своей политики на Ближнем Востоке. Но такие разногласия были и в российских верхах. Лишь отметим, что с июня 1915 г. (т.е. уже после составления соглашений Сайкс-Пико) по март 1916 г. состоялся обмен письмами (всего их было десять) между британским Верховным комиссаром в Египте сэром Генри Мак-Магоном и шерифом Хусейном.

Надо сказать, что переговоры Г. Китченера³³ и, как указано выше, Мак-Магона, начались еще с 1914 г. через одного из четырех сыновей шерифа Хусейна — Абдаллу. Договоренности выстраивались на основе предложений тайных сирийских панарабских обществ «Фатат» и «Аль-Ахд», к которым примкнул Хусейн³⁴. Эти общества, как писал Луоренс Аравийский, объединили «землевладельцев, писателей, докторов, крупных общественных деятелей, которые решили разрушить турецкую империю»³⁵.

Причем инициатором этих контактов, как ни парадоксально, выступил Хиджаз, или, как его называли несколько позднее в Советской России, Геджаз.

Почему же англичане вступили с шерифом Хусейном в торг? Дело в том, что в Аравии с X в. Великим шерифом титуловался правитель Хиджаза и Мекки, управлявший Святыми местами ислама. Его род восходил к семье Пророка: первоначально право на этот титул имели лишь потомки Хасана — внука Мухаммеда, однако позднее «шерифами» называли всех потомков пророка. Поэтому он имел большой моральный авторитет в мусульманском мире.

Шериф Мекки Хусейн бен Али был назначен на свой пост турками-османами в 1908 г.,³⁶ а в 1916 г. принял титул короля. Во-первых, это было сделано потому, что Османская империя, контролировавшая Святые места ислама, разваливалась, а во-вторых, он рассчитывал на щедрые обещания англичан, что восстание арабов против османов будет вознаграждено созданием единого арабского государства под его руководством. В современной Саудовской Аравии подают дело так, что шерифом Хусейном двигали «личные амбиции» и именно поэтому он отправил письмо Мак-Магону, в котором высказал идею англо-арабского альянса для борьбы с Османской империей³⁷.

В этом письме от 14 июля 1915 г. шериф Хусейн предложил, чтобы английское правительство, «принимая во внимание, что вся арабская нация, без исключения, решила в последние годы существовать вместе, реализовав свою свободу», одобрило следующие предложения: «Первое. Англия признает независимость арабских

³³ Генеральный консул Великобритании в Египте, с 1914 г. — военный министр.

³⁴ Тоома. 1977: 141–2.

³⁵ Lawrence T.E. Seven pillars of wisdom, p. 75–76.

³⁶ До этого он провел 18 лет в «почетном плену» в Стамбуле, где вырастил и воспитал четверых своих сыновей Абдаллу, Али, Фейсала и Зейда.

³⁷ John S. Habib, 2003: 30–1.

стран, граничащих на севере в Мерсине и Адане вплоть до 37-й широты, под этот градус попадают Бирджик, Урфа, Мардни, Мидиат, Джезират (Ибн Умар), Амадия вплоть до границы с Персией; на востоке — до границ Персии в заливе Басры; на юге — у Индийского океана, за исключением положения Адена, в котором сейчас пребывает; на западе — граничащих с Красным морем, Средиземным морем, вплоть до Мерсины; Англия одобрит провозглашение Арабского Халифата Ислама»³⁸.

Не оспаривая тезис о разногласиях в британских правящих кругах и о непреднамеренном введении в заблуждение арабов, отметим, что Мак-Магон дал на это письмо 24 октября 1915 г. совершенно официальный ответ, который никогда не был опровергнут или поставлен под сомнение как таковой — ни до, ни после его публикации в 1937 г. британским правительством: «... Я уяснил, однако, из Вашего последнего письма, что вопрос для Вас чрезвычайно важен. Я, поэтому, не терял времени и срочно проинформировал правительство Великобритании о содержании Вашего письма и с большим удовольствием **я передаю вам от его имени** (выделено автором) следующее заявление, которое, уверен, Вы примете с удовлетворением.

Два района Мерсины и Александретты и части Сирии, лежащие к Западу от Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо, не могут считаться полностью арабскими и должны быть исключены из требуемых пределов.

За исключением вышесказанного и без нанесения ущерба существующим договорам с арабскими руководителями **мы принимаем названные границы...**

1. С учетом вышеуказанных оговорок Великобритании **готова признать и поддержать независимость арабов во всех районах, находящихся в пределах границ, затребованных шерифом Мекки...** я убежден, что это заявление заверит Вас, вне всяких сомнений, в симпатии Великобритании, которую она питает в отношении ее друзей, арабов, и будет иметь результатом твердый и прочный союз, непосредственными итогами которого будут изгнание турок из арабских стран и освобождение арабских народов от турецкого ига, которое столь много лет лежало на них...»³⁹.

Итак, Лондон давал взаимоисключающие обещания шерифу Хусейну, за которым шли арабские националисты Сирии и Ливана, и Франции с Россией.

Выглядело это так, что «туманный Альбион», мягко говоря, делал двусмысленные обещания (о создании единого арабского государства), которые он не собирался выполнять или выполнять лишь отчасти и таким образом, чтобы это отвечало в большей степени его интересам. Его истинными планами было выполнение соглашения Сайкс-Пико, о котором говорилось выше, и появившейся чуть позже, сразу же после свержения Временного правительства, верного внешнеполитическим обязательствам царской власти, в Петрограде 25 октября 1917 г. (sic!), Декларации Бальфура от 2 ноября 1917 г. Это было уже третье направление ближневосточной политики Лондона о создании на территории Палестины еврейского национального очага (Декларация была оформлена в виде письма мининдел Великобритании представителю финансового клана Ротшильдов лорду Уолтеру Ротшильду)⁴⁰.

³⁸ Цит. по сборнику документов: Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Т. 2. Нижний Новгород, 2008. — С. 22.

³⁹ Там же, с. 23.

⁴⁰ Императорское Православное палестинское общество 10 декабря 1917 г. на своем последнем заседании в дореволюционном составе сделало вывод о том, что создание еврейского национального очага в Палестине противоречит интересам России.

Обращает на себя также внимание, что, обещая шерифу Хусейну поддержку в создании арабского независимого государства, Мак-Магон полностью проигнорировал тот факт, что шериф просил о создании Халифата. Вряд ли это могло быть случайностью. Скорее всего англичане в тот момент предпочитали обещать создание светского национального государства, чем Халифата, поскольку Халифатом на тот момент (и до 1924 г.) была Османская Турция, и поддерживать один Халифат против другого было бы не столько нелогично, сколько малопродуктивно, тем более в условиях бешеной панисламской пропаганды османов. Идея халифата была османским идейным оружием на тот момент. Хотя впоследствии с идеей халифата англичане, как и СССР, а точнее — Коминтерн, плотно работали.

Националистические арабские движения, сторону которых и взял Лондон, торопили Шерифа Хусейна поднять восстание, но тот медлил, ожидая гарантий от англичан и поставок оружия.

Тут, конечно же, встает закономерный вопрос: а каким образом союзники, взявшие на себя столь противоречивые обязательства, намеревались улаживать это вопрос с Россией? Ведь они хорошо понимали, что русские дипломаты с их обширными связями, с генконсульствами в Бейруте и Иерусалиме могли проведать о планах поддержать арабское восстание?⁴¹

Видимо, этот вопрос долго занимал умы английских и французских дипломатов, которым вначале потребовалось договориться между собой, и лишь затем они, наконец,

решили информировать Россию в самой общей форме о наличии соглашений с арабами (не упоминая, с кем конкретно). Это было сделано через полгода после завершения переписки Мак-Магона с шерифом Хусейном, в марте (25 февраля по старому стилю) 1916 г. в виде памятной записки английского и французского посольств в Петрограде Сазонову. В ней говорилось: «Французское и английское правительства, убедившись на основании дошедших до них сведений, что арабские народности как на Аравийском полуострове, так и в провинциях Оттоманской империи живейшим образом настроены против турецкого владычества, и что в настоящее время было бы возможно образовать арабское государство или федерацию, одновременно враждебные турецкому правительству и благоприятно настроенные по отношению к державам согласия, — вступили в переговоры и пришли к соглашению относительно следующих принципов...»⁴².

И далее следовал шедевр дипломатической риторики, который внешне «поженил» два противоположных по смыслу документа: соглашения Сайкс-Пико и обещания Мак-Магона шерифу Хусейну. Звучал этот образчик словесной эквилибристики и великодержавной дипломатии так: «Франция и Великобритания готовы признать и взять под свое покровительство (sic!) независимое арабское государство или федерацию арабских государств под сюзеренитетом арабского вождя в зонах (А) и (В) в прилагаемой при сем карте». Далее следовал длинный список «исключе-

⁴¹ Консульские учреждения России появились на территории арабских стран, входивших в состав Османской империи во второй половине XVIII в. В 1784 г. были учреждены российские генеральные консульства в Египте сначала в Александрии, а с 1887 г. — в Каире и «Сейде и в прочих местах в Сирии». С 1820 г. работало консульство в Бейруте, которое с 1844 г. стало генконсульством в Сирии и Палестине. В 1857 г. было открыто вице-консульство в Багдаде, преобразованное в 1881 г. в генеральное консульство. В 1871 г. было учреждено консульство в Алеппо (Халебе), в 1882 г. — консульство в Мосуле, в 1890 г. — консульство в Джедде (Джидде), которое открылось в 1891 г., в 1897 г. — генеральное консульство в Танжере (цит. по работам П. В. Густерина).

⁴² Цит. по сборнику документов: Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Т. 2. Нижний Новгород, 2008. — С. 23.

ний» из «покровительства», а по сути, излагались эксклюзивные колониальные права двух ведущих европейских держав на Ближнем Востоке в соответствии с проектом Сайкс-Пико, так что от «сюзеренитета арабского вождя»⁴³ превращался в фикцию. Взамен России предлагалось учесть ее интересы в Палестине, но ничего не говорилось о проектах создания «еврейского национального очага», что самым активным образом уже обсуждалось в Лондоне.

Россия эту памятную записку тем не менее приняла, но продолжила торг по условиям своего участия в соглашениях Сайкс-Пико. Царское правительство не удовлетворилось обещаниями учесть ее интересы в Палестине. Оно потребовало от Франции и Великобритании признать за Россией право на аннексию турецких территорий, оккупированных русской армией в ходе войны с Турцией: Трабзона, Эрзурума, Вана, Битлиса и Муша, в ответ на согласие с условиями соглашения Сайкса-Пико⁴⁴.

В окончательном виде соглашение Сайкс-Пико, сохраненное в тайне от шерифа Хусейна (а договоренности шерифа с Мак-Магоном были сохранены в тайне от российских властей) было утверждено тремя державами в мае 1916 г., незадолго до начала арабского восстания, грянувшего 8 июня 1916 г. при поддержке англичан, которые направили Лоуренса Аравийского в помощь шерифу Хусейну. Кроме того, они сильно помогли Хусейну и поддержавшим его племенам оружием, которого у них еще с 1915 г. скопилось много⁴⁵.

Как писал в своих мемуарах сам Лоуренс, «арабы верят в людей, а не в институты»⁴⁶, и он полностью воспользовался их доверием. Откладывая восстание решительный только в декларациях и колебавшийся почти год Хусейн больше не мог: Турция отказалась признавать его наследственным правителем Мекки и стала готовить его отречение. По существу выбора уже не оставалось, и шериф призвал арабские народы к восстанию⁴⁷.

Начатое им наступление, поддержанное с моря немногочисленными, но эффективными десантами англичан и руководимых ими суданцев, развивалось более чем успешно, а турки не могли перебросить с фронтов помощь небольшим турецким гарнизонам, и те сдавали города один за другим. Шериф перерезает коммуникации между Йеменом и Мединой, где продолжали оставаться турки, призывает арабов к сопротивлению Турции и вступлению в английские и французские войска⁴⁸.

21 июня 1916 г. шериф Хусейн выступил с манифестом ко всем мусульманам мира и провозгласил независимость Хиджаза, а 2 ноября 1916 г. объявил себя «королем арабских стран». Державы Антанты, несмотря на свои заверения о поддержке мятежного шерифа, признали Хусейна только как короля Хиджаза. Россия при этом стала первым государством, его признавшим еще 4 ноября 1916 г., что вполне укладывалось в логику договоренностей Сайкс-Пико. Интересный нюанс, который протягивает логическую ниточку от царской политики к советской, которая также

⁴³ Цит. по сборнику документов: Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Т. 2. Нижний Новгород, 2008. — С. 23.

⁴⁴ Густерин П. К 100-летию одного соглашения, или Еще раз о Ближнем Востоке. <https://topwar.ru/80672-k-100-letiyu-odnogo-soglasheniya-ili-esche-raz-o-blizhnem-vostoke.html>

⁴⁵ В целом на поддержку антиосманского восстания Британия потратила 4,5 млн фунтов стерлингов. — Прим. автора.

⁴⁶ Lawrence T. E. Seven pillars of wisdom, p. 20.

⁴⁷ Сидоров А. Ю., Клейменова Н. Е. История международных отношений 1918–1939. М.: Центрполиграф, 2006. — С. 385.

⁴⁸ АВП РФ, ф. 0127, оп. 1, п. 1, д. 12, л. 17.

выступала позднее за единое арабское государство и первой признала будущего короля Саудовской Аравии Абдель-Азиза.

За два года арабы практически самостоятельно освободили от турок обширные территории и 30 сентября 1918 г. взяли Дамаск, в котором уже подняли победные флаги сирийские националисты. К тому времени отношения арабских повстанцев с союзниками сильно ухудшились из-за Декларации Бальфура⁴⁹ и публикации Советской Россией соглашений Сайкс-Пико. Старший сын Хусейна Фейсал, несмотря на всю свою дружбу с Лоуренсом Аравийским, решил действовать самостоятельно и вступил в сепаратные переговоры со Стамбулом, но было поздно: Османская империя вскоре прекратила свое существование.

После завершения Первой мировой войны все достижения арабов были сведены на нет Версальским договором. К этому моменту шериф Хусейн и его сыновья смогли в полной мере оценить все вероломство англичан, которые не только за их спиной скроили новые границы, но и пообещали создать в Палестине национальный еврейский очаг.

О том, что англичане обязательно обманут арабов, Лоуренс Аравийский честно пишет в своих мемуарах, обещая собственные действия тем, что, в случае победы, как он надеялся, арабы, которых он вдохновлял на восстание, смогут навязать победителям в Первой мировой войне свою волю⁵⁰. В пользу своей версии, что обязательно обманут, он приводил быструю отставку Мак-Магона со своего поста

вскоре после заключения договоренностей с шерифом Хусейном: мол, хотели «спрятать концы в воду».

НОВАЯ РОССИЯ — НОВАЯ ПОЛИТИКА?

Именно разоблачение в ноябре 1917 г. и публикация В.И. Лениным в «Известиях» в декабре того же года тайного соглашения Сайкс-Пико, объявление его и других договоренностей царского правительства недействительными (в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока») толкнуло шерифа Хусейна к установлению контактов с советской властью. Невнятные опровержения англичан его не убедили⁵¹. С этого момента новая Советская Россия увидела, что у неё есть серьезные аргументы на Ближнем Востоке. Она разумно решила их использовать, тем более что арабы от своих планов отказываться не желали и даже вели переговоры с сионистами от лица несуществующего «арабского государства»: 3 января 1919 г. Фейсал заключил соглашение с лидером сионистского движения Х. Вейцманом, по которому «Арабское государство и Палестина во всех своих отношениях и мероприятиях будут руководствоваться самой искренней доброй волей и пониманием, и с этой целью на их соответствующих территориях будут учреждены и поддерживаться должным образом аккредитованные арабские и еврейские представители»⁵².

Западные державы сделали вид, что пытаются погасить кризис в отношениях с вождями арабского освободительного движения. 7 января 1918 г. британское и французское пра-

⁴⁹ Декларация Бальфура еще до ее опубликования была одобрена Францией, Италией и США. В 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Великобритания получила мандат на управление Палестиной. В 1922 г. произошло разделение Палестины и Трансиордании, первоначально входивших в единый мандат Лиги Наций.

⁵⁰ Lawrence T. E. Seven pillars of wisdom, p. 21–22.

⁵¹ Версия Т. Мансурова о том, что якобы доверчивый шериф Хусейн принял британские объяснения, будто данное соглашение никогда не было ратифицировано, не согласуется с дальнейшим поведением шерифа. См.: Мансуров Т. Назир Тюрякулов. М.: Молодая Гвардия, 2004. — С. 41.

⁵² Цит. по сборнику документов: Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Т. 2. Нижний Новгород, 2008. — С. 26.



вительства опубликовали совместное заявление, в котором говорилось о намерении предоставить свободу арабскому населению Османской империи⁵³. Очень быстро выяснилось, что это было обманом, поскольку на Парижской мирной конференции было решено включить арабские территории в список мандатов Лиги Наций⁵⁴. Хусейн в знак протеста отказался подписать Версальский договор и Хиджаз не вошел в состав Лиги Наций.

Французы в ответ разогнали в 1920 г. общеарабское правительство в Дамаске, выслали шерифа Хусейна и установили в Сирии и Ливане оккупационный режим.

Лондон вел себя более гибко, хотя и не останавливал Париж. В 1921 г. он предложил Хусейну новый большой договор, предполагавший военное сотрудничество с Великобританией, получение от нее значительных субсидий, а также признание «особых интересов» Лондона в Хиджазе. Но Хусейн уже англичанам не верил и иронично попросил их прояснить, зачем создается еврейский очаг в Палестине, на что ответа, естественно,

не получил. Его надежды стать королем всех арабов рушились на глазах.

Как констатировал известный российский ученый-востоковед А. М. Васильев в своем фундаментальном труде «История Саудовской Аравии: 1745–1973» про период послевоенного обустройства Ближнего Востока, «... У. Черчилль на совещании в Каире (1921 г. — Прим. автора) определил послевоенную структуру Ближнего Востока. Англичане решили сделать Фейсала, сына шерифа Хусейна, по предложению Лоуренса Аравийского, королем Ирака, и вскоре состоялась его коронация, а Абдаллу — эмиром Трансиордании» (его правнук до сих пор правит современной Иорданией. — Прим. автора)⁵⁵.

Лондон таким образом кинул членам семьи Хусейна «в знак признания их заслуг в борьбе с Турцией» несколько жирных, на его взгляд, кусков, от которых хашемиты, хоть и чувствовали себя обманутыми, не отказались.

Основной же смысл сделки состоял в том, что в обмен на предоставление подмандатным территориям, как и следовало из соглашений Сайкс-

⁵³ Подобные заявления делались англичанами также 5 января, 8 февраля и 16 июня 1918 г. — Прим. автора.

⁵⁴ История международных отношений 1918–1939. М.: Центрполиграф, 2006. — С. 386.

⁵⁵ Васильев А. М. История Саудовской Аравии: 1745–1973. М., 1982. — С. 283.



Пико, широкой автономии с перспективой выхода на независимость, они останутся в орбите британского влияния и подпишут с Лондоном договоры о военном и политическом союзе⁵⁶.

Так завязалась новая игра Великобритании со своим новым-старым противником на Ближнем Востоке — Россией, который после Октябрьской революции принёс новые мессианские идеи, которые могли подорвать британское могущество, что, в сущности, и произошло. Но до этого периода — краха британской колониальной системы в 40-х — 50-х гг. XX в. — произошло много событий, прелюдией которых и стали действия англичан по имплементации системы Сайкс-Пико и ее адаптации к новым условиям.

Завязка этого нового этапа геополитического противостояния Англии и России в облике СССР на Ближнем Востоке начиналась для нашей страны в целом с благоприятных позиций. Имидж Москвы советского периода

не был омрачён участием в дележе Османской империи. Она выступала за предоставление арабским народам независимости, отстаивала идею единого независимого национального государства для арабов и в течение десяти лет — с 1917 по 1927 г. — проводила линию на альянс с мусульманами, поощряла мусульманское паломничество, которое заменило православное при царях через ИППО.

Эта линия выгодно отличалась от непоследовательной и противоречивой политики Лондона, декларировавшей внешне те же цели, но реализовавшей совершенно иные, состоявшие в сохранении своего господства иными методами — путём создания ряда мелких и зависимых от них государств. Однако разница в «весовых категориях» и проблемы России времён Гражданской войны не позволили в период с 1917 по 1927 г. реализовать Советской России ее задачи в регионе.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Озеров Олег Борисович — Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Молдавии. E-mail: embmoldova@mid.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ozerov Oleg B. — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the Republic of Moldova. E-mail: embmoldova@mid.ru

⁵⁶ История международных отношений 1918–1939. М.: Центрполиграф, 2006. — С. 387.

DOI: 10.33920/vne-01-2406-04
УДК: 327

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ И ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И СКРЫТЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Разживин Ю. А., кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений дипломатии Московского гуманитарного университета. E-mail: uralreg05@mail.ru

Аннотация. В последние два десятилетия мировое сообщество пребывает в обстановке нестабильной мировой политики, острых региональных кризисов и опасных вооруженных конфликтов. Одновременно актуальное значение приобрело бурное внедрение в сферу международных отношений уникального явления — цифровизации.

Ключевые слова: мировое сообщество, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии.

DIGITAL DIPLOMACY AS A NEW MODEL AND FORM OF INTERNATIONAL INTERACTION: ADVANTAGES AND HIDDEN PROBLEMS

Razzhivin Yu. A., Ph. D. of Historical Sciences; Associate Professor; Professor of the Department of International Relations of Diplomacy at the Moscow University of the Humanities.
E-mail: uralreg05@mail.ru

Abstract. Over the past two decades, the world community has been in an environment of unstable world politics, acute regional crises and dangerous armed conflicts. At the same time, the rapid introduction of a unique phenomenon — digitalization — into the sphere of international relations has acquired urgent importance.

Keywords: global community, digitalization, information and communication technologies.

В широком понимании понятие «цифровизация» отражает процесс применения в глобальном измерении новых информационно-коммуникационных технологий в форме различных интернет-платформ. При этом в странах коллективного Запада инициаторы активного применения этого феномена основное предназначение связали с реализацией трех основных задач: оказание систематического системного влияния на зарубежную аудиторию, противостояние зарубежной «нежела-

тельной» интернет-пропаганде и решение национальных внешнеполитических проблем.

В этой связи в июне 2016 г., в рамках Совещания послов и постоянных представителей Российской Федерации, президент В. В. Путин обозначил важность освещения внешней политики государства в сетях Интернета с целью предотвращения информационных нападков, а также западному противодействию. Отсутствие посольств и министерств иностранных

дел в медиасетях сегодня считается непопустительной роскошью, и для государства очень важно контролировать информационные потоки и своевременно реагировать на вспышки реакции общественности, способных негативно сказаться на деятельности этого государства [1].

На эту актуальную задачу в условиях объективного развития цифровизации обратил внимание в одном из выступлений и министр иностранных дел России С.В. Лавров: «...Мир меняется на глазах. Появляются новые технологии, что влечет за собой смену привычных парадигм. Пандемия коронавирусной инфекции ускорила набравшие силу в последнее десятилетие тенденции, придав мощный импульс переходу в цифровую сферу многих аспектов повседневной деятельности, включая государственное управление, деловую активность и образование. Не отстают от современных трендов международные отношения...» [2]. Поэтому актуальным и ответственным следует рассматривать недавний вывод российских исследователей о том, что цифровизация уже превратилась в самостоятельный инструмент современной внешней политики и созданы технические условия для ее применения в многогранной дипломатической деятельности государств [3].

Показательно, что в научных публикациях российских и западных авторов всесторонне исследуется ранее неизвестное в теории и практике института дипломатии понятие — цифровая дипломатия (digital diplomacy), являющаяся, безусловно, одним из важнейших «продуктов» цифровизации. Одновременно рассматриваются и широко используются тесно связанные с этой новой моделью института дипломатии термины: «цифровое пространство», «интернет-дипломатия», «дипломатия социальных сетей», «твитпломатия», «вебдипломатия» и др. Так, отечественная ис-

следователь Е. С. Зиновьева цифровую дипломатию определяет как «... одно из направлений публичной дипломатии, ориентированной на вовлечение в дипломатическую практику широких слоев населения, а не на взаимодействие с политической и дипломатической элитами зарубежных государств» [4]. При этом позиция автора данного определения об изъятии функции влияния цифровой дипломатии на политическую и дипломатическую элиту не может не вызвать определенных возражений. Известные ученые — исследователи и эксперты (О.Г. Карпович, Г.М. Троянский и др.) цифровую дипломатию рассматривают значительно шире и прагматичнее, а именно как ориентированную на открытое применение информационно-коммуникационных технологий, на укрепление межгосударственных и дипломатических отношений [5].

Практичную сущность и функцию цифровой дипломатии выделил замминистра иностранных дел МИД России А.А. Панкин: «... Цифровая дипломатия — одна из самых сложных и востребованных форм дипломатии, предполагающая продвижение внешней политики с использованием современных технологий...» [6].

Приведенные и другие подходы к природе и предназначению цифровой дипломатии свидетельствуют как о появлении нового вида (модели) дипломатии в системе типологии данного института и как о важной роли и реальном потенциале в дипломатической деятельности этого еще весьма «молодого» «продукта» цифровизации. В частности, о начале применения цифровой дипломатии косвенно можно судить на основе конкретного факта в статье отечественного исследователя И.В. Сурмы: приводится 1996 г., когда директор Информационного агентства США Дж. Даффи создал первый интернет-журнал Washington Files [7].

Тем не менее важное уточнение относительно периода начала системного применения цифровой дипломатии содержится в работе еще одного известного отечественного исследователя Н.А. Цветковой: цифровая дипломатия как правительственный механизм влияния на пользователей социальных сетей в системе международных отношений в России, США, Китае, Иране, Франции, появилась в 2009–2010 гг. [8].

Прошедший еще весьма непродолжительный период и опыт применения цифровой дипломатии в сфере международных переговоров объективно предполагает его всесторонний анализ в контексте реально сложившихся обстоятельств и условий. С одной стороны, на авансцену межгосударственных отношений с Россией продолжают активно выдвигаться формы и средства санкционного воздействия, гибридных войн, пропагандистских «фейков», а переговоры в их классическом виде находились как бы «на втором плане». С другой стороны, целый ряд государств в нынешних реалиях утратил договороспособность: наблюдается колоссальный кризис доверия в международных отношениях, что очень усложняет переговорный процесс [9]. Более того, различная по целям и содержанию информация позволяет акторам международных отношений обходить прежде соблюдаемые формальные дипломатические каналы, насыщать через используемые интернет-платформы весьма наспех составленными ответами официальных сторон и тем самым навязывать свои позиции.

Реальность такова, что в эпоху цифровизации все три уровня общепринятой иерархии управления межгосударственными отношениями и института переговоров имеют аккаунты в различных глобальных социальных сетях, а их официальные представители участвуют в видеоконференци-

ях для ведения переговоров. Эти достижения предполагают достаточно квалифицированное владение ими различными элементами цифровой дипломатии и современными технологиями.

В этой связи интересные данные об уровнях цифровой компетентности российских интернет-пользователей различных категорий приведены научным сотрудником Института статистических исследований и экономики ВШЭ Е. Поповым. Автор проведенного исследования условно разделил всех интернет-пользователей нашей страны на четыре кластера: «отстающих» (43%), «цифровых середняков» (примерно 25%), «консерваторов» (примерно 18%) и «цифровую элиту» (около 15%) [10]. Безусловно, главным звеном в сфере международных онлайн-процессов, особенно в организации и проведении дипломатических переговоров, является т.н. «цифровая элита», к которой правомерно отнести руководящий и оперативный состав дипломатических представительств.

В этой связи Министерство иностранных дел России, располагающее одной из самых разветвленных дипломатических сетей в мире, достаточно быстро оценило значимость использования цифровых инструментов для осуществления политической коммуникации с представителями иностранной общественности. В настоящее время МИД России присутствует в большинстве интернет-платформ, в том числе в отечественных: «ВКонтакте», «Одноклассники», «Зарубежный помощник». В рейтинге «Цифровой дипломатии» (Digital Diplomacy Index) Россия занимает весьма высокое место после Великобритании, Франции и США [11].

Анализ пока немногочисленных опубликованных исследований о применении технологий цифровой дипломатии на международных переговорах позволил, прежде всего, обобщить

ее наиболее очевидные достоинства при формировании и реализации так называемого переговорного досье, а также других стадий переговорного процесса. Вот некоторые из них:

— цифровая дипломатия уже оказывает определенное влияние на мировую политику в целом, на трансграничные переговорные связи благодаря возможности лидеров центров влияния оперативно устанавливать контакты и проводить обмен мнениями и переговоры в формате видеоконференций;

— технологии цифровой дипломатии в определенной степени упрощают процедуру организации переговоров на высшем и высоком уровнях за счет наличия мобильной цифровой связи, предварительных видеоконтактов, что повышает их оперативность, достоверность, имидж;

— проведение международных переговоров в режиме онлайн фактически не зависит от действующих или вводимых санкций на пересечение государственных границ;

— применяя различные средства, методы и приемы цифровой дипломатии, официальные делегации акторов международных отношений имеют возможность присутствовать (виртуально) на переговорах и деловых встречах в один и тот же день в двух и более регионах мира.

Однако перечисленные и другие очевидные «плюсы» технологий цифровой дипломатии при подготовке и проведении международных переговоров не освобождают этот важнейший вид деятельности профессиональной дипломатии от существенных недостатков. К наиболее влиятельным из них, наносящим ущерб эффективности международным договорам, по мнению известных исследователей-экспертов, необходимо отнести следующие:

— порядок и правила использования цифровой дипломатии в международных отношениях пока не от-

регулированы международными нормативно-правовыми актами, в том числе под эгидой ООН, что позволяет организаторам международных переговоров проявлять различные инициативы по введению национальных и религиозных элементов в традиционный дипломатический протокол, устанавливать удобную им процедуру проведения дискуссионной стадии и электронного парафирования текста достигнутых решений, снижать уровень ответственности принимающей стороны за создание доброжелательной и рабочей атмосферы;

— вынужденное проведение переговоров в онлайн, из-за действующих санкций и других ограничений для совершения официальных и неофициальных визитов делегаций, полностью исключает возможности их участникам для неформального личного общения;

— технологии цифровой дипломатии существенно ограничивают личное восприятие участниками переговоров друг друга, их мимику, жесты и другие важные элементы невербальной коммуникации (языка тела). Уместно напомнить индийские предписания Ману (II век до н.э.), в которых есть мудрые наставления махараджи (правителя княжества) своему убывающему послу: чтобы правильно определить истинность намерений руководителя страны пребывания, необходимо внимательно смотреть в глаза собеседника, в которых все написано, особенно о коварстве;

— при проведении международных переговоров в формате цифровой дипломатии члены делегаций испытывают лимит времени ограничения для реагирования на возможные вводные, возникающие в процессе переговоров, при принятии обсуждении проектов решений, что объективно влияет на их эффективность.

В этой связи особенности влияния глобальной цифровой трансформа-

ции на международные переговоры, цифровые инструменты измерения переговорной теории и практики проанализированы известными отечественными учеными-исследователями в сфере международной проблематики М. М. Лебедевой и Е. С. Зиновьевой [12].

Названные и другие особенности технологий цифровой дипломатии при организации и проведении международных переговоров свидетельствуют о важной, но и неоднозначной, противоречивой роли этой модели.

Как подчеркнуто в приведенном выше выступлении министра иностранных дел России С. В. Лаврова, российская цифровая дипломатия иногда становится едва ли не единственным способом доведения до зарубежных аудиторий альтернативной точки зрения, когда нормальные каналы общения перекрываются. В то же время, по оценке этого опытейшего эксперта такого ранга и положения, для важных переговоров лучше провести традиционную личную встречу.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Выступление Президента РФ В. В. Путина в МИД России в июне 2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.kremlin.ru.
- 2 Лавров С. В. Министр иностранных дел России: выступление на пленарной сессии «Международные отношения в условиях цифровизации общественной жизни» Международной научно-практической конференции «Цифровые международные отношения 2022», Москва, 14 апреля 2022 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1809294/.
- 3 Синчук Ю. В., Власов Б. Е., Огурцов А. Е. Цифровая дипломатия как инструмент внешней политики // Журнал Общественные науки. — 4 (349). — С. 52–61.
- 4 Зиновьева Е. С. Цифровая дипломатия США: возможности и угрозы для международной безопасности // Индекс Безопасности. — 2013. — № 1 (104). — С. 213–229.
- 5 Карпович О. Г., Троянский Г. М. Особенности использования цифровой дипломатии иностранными внешнеполитическими ведомствами и международными организациями // Дипломатическая служба. — 2020. — № 4. — С. 96–105. — DOI 10.33920/vne-01-2004-11.
- 6 Логвинов Н. К. Формы и виды дипломатии: оценки российских профессионалов // Научного Студенческого Общества МГИМО 1 августа 2022.
- 7 Сурма И. В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Госуправление. Электронный вестник. — № 49. — апрель 2015 г. — С. 222.
- 8 Цветкова Н. А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология их изучения. Серия «Политология» // История М. О. — 2020. — № 2. — С. 32–47.
- 9 Барский К. М. Чрезвычайный и Полномочный Посол: выступление. Материалы круглого стола в МГИМО 13 мая 2024 г. на тему «Новые технологии в международных переговорах и дипломатии».
- 10 Башкатова Анастасия: Не каждый интернет-пользователь попадает в цифровую элиту. — 10 октября 2024 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.ng.ru.
- 11 Индекс цифровой дипломатии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://digital-diplomacy-index.com>.
- 12 Лебедева М. М., Зиновьева Е. С. Типология международных переговоров в цифровую эпоху. — М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2022. — 250 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Разживин Ю. А. — кандидат исторических наук; доцент; профессор кафедры международных отношений дипломатии Московского гуманитарного университета. E-mail: uralreg05@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Razhivin Yu. A. — Ph.D. of Historical Sciences; associate Professor; professor of the Department of International Relations of Diplomacy at the Moscow University of the Humanities. E-mail: uralreg05@mail.ru.

DOI: 10.33920/vne-01-2406-05

УДК: 327

РОССИЯ В БОРЬБЕ ЗА НИГЕР

Титоренко В. Е., Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук.

E-mail: vetara@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена усилиям России по стабилизации военно-политической ситуации в Сахаро-Сахельской зоне, прежде всего в Нигере и оказанию содействия в экономическом развитии страны, а также продвижению культурных связей в ней. Анализируются попытки США и Франции удержать эту страну в орбите своего влияния. Делается попытка объяснить, почему 27 июля 2023 г. Нигер стал третьей страной Сахаро-Сахельской зоны, где военнослужащие совершили переворот против прозападного Мохамеда Базума, занимавшего президентский пост с апреля 2021 г. Переворот возглавил командующий гвардией генерал Абдурахман Чиани. 28 июля он был провозглашен временным главой государства. Экономическое сообщество стран Западной Африки (ECOWAS) ввело против страны экономические санкции и даже рассматривало вопрос о военном вмешательстве.

Как и до этого в Мали и в Буркина-Фасо во время всех этих событий граждане Нигера выкрикивали антифранцузские лозунги и несли российские флаги, а также символику ЧВК «Вагнер», что дало Западу повод обвинять Москву в причастности к этому.

Многие российские политологи трактовали вспышку ненависти африканцев к бывшей метрополии и возросшую симпатию к России как продолжение борьбы с неокOLONиализмом. Примерно такое же объяснение исходит от новых военных режимов в трех странах Сахаро-Сахельской зоны, где произошли перевороты за последние два года. На это наложились «челночная дипломатия» замминистра обороны Ю.Б. Евкурова в августе–сентябре 2023 г., его многочисленные переговоры и встречи с руководителями Мали, Буркина-Фасо, Нигера, ЦАР, после которых 17 сентября был провозглашен военно-политический альянс трех стран Сахеля, где произошли перевороты. И все это на фоне ухода французских войск и миротворцев ООН из Мали и отъезда французских дипломатов из Нигера. Хотя в действительности речь идет о провале французской колониальной модели управления и развития бывших колоний.

Ключевые слова: Сахаро-Сахельская зона, военные перевороты, французская колониальная модель управления и развития, симпатии к России, борьба против неокOLONиализма, ЭКОВАС, военное присутствие США и Франции, добыча урана, помощь в укреплении национальной армии.

RUSSIAN IN STRUGGLE FOR NIGER

Titorenko V. E., Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary; Doctor of Political Sciences.

E-mail: vetara@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to Russia's efforts to stabilize the military-political situation in the Sahara-Sahel zone, primarily in Niger, and to assist in the economic development of the country, as well as the promotion of cultural ties in it. The attempts of the USA and France to keep this country in the orbit of their influence are analyzed. An attempt is being made to explain why on July 27, 2023, Niger became the third country in the Sahara-Sahel zone, where military personnel carried out a coup against the pro-Western Mohamed Bazoum, who held the presidency since April 2021. The coup was led by the commander of the Guard, General Abdurahman Ciani. On July 28, he was proclaimed interim head of State. The Economic Community of West African Countries (ECOWAS) has imposed economic sanctions against the country and has even considered military intervention.

As before in Mali and Burkina Faso, during all these events, citizens of Niger shouted anti-French slogans and carried Russian flags, as well as symbols of the Wagner PMCs, which gave which gave the West a

pretext to accuse Moscow of involvement in this.

Many Russian political scientists interpreted the outbreak of hatred of Africans towards the former metropolis and increased sympathy for Russia as a continuation of the struggle against neo-colonialism. Approximately the same explanation comes from the new military regimes in 3 countries of the Sahara-Sahel zone, where coups have taken place over the past 2 years. This was overlaid by the "shuttle diplomacy" of Deputy Defense Minister Yu-B. Yevkurov in August-September 2023, his numerous negotiations and meetings with the leaders of Mali, Burkina Faso, Niger, and the Central African Republic, after which a military-political alliance of the three Sahel countries was proclaimed on September 17, where coups took place. And all this against the background of the withdrawal of French troops and UN peacekeepers from Mali and the departure of French diplomats from Niger. Although in reality we are talking about the failure of the French colonial model of governance and development of the former colonies.

Keywords: the Saharo-Sahel zone, military coups, the French colonial model of governance and development, sympathy for Russia, the struggle against neo-colonialism, ECOWAS, the military presence of the United States and France, uranium mining, assistance in strengthening the national army.



После военного переворота в Нигере в 2023 г. новые военные власти потребовали от Франции вывести все ее войска с территории страны. Затем Парижу было запрещено вывозить урановую руду, которая там добывалась многие десятилетия. Вначале казалось, что все это происходило на волне антифранцузских настроений, разгоревшихся в Сахаро-

Сахельской зоне в целом как протест против бывшей метрополии. И все это на фоне демонстраций симпатий к России, которая с 2018 г. стала активно проявляться в этом регионе Африки — самом бедном и раздираемом этноконфессиональными и межплеменными противоречиями, которые привели к резкому росту сепаратистских настроений и появлению в этих

странах многочисленных исламистских террористических организаций, ориентированных на «Аль-Каиду» (запрещена в России) и «Исламское государство» (ИГ запрещено в России), создавших в Сахеле мощную инфраструктуру своего присутствия.

В Нигере поначалу складывалось впечатление, что новый военный режим решил избавиться именно от Франции, сохранив общую ориентацию на Запад в лице прежде всего США. В сфере добычи урана французов стали заменять американцами и канадцами. Но уже в марте с.г. Нигер расторгнул военные соглашения с Соединенными Штатами и потребовал от них вывода войск из страны. Национальный совет по защите родины (CNSP) денонсировал 16 марта с.г. соглашения о военном сотрудничестве с США. С соответствующим заявлением выступил член CNSP Абдель Рахман Амаду. Это произошло после неудачного визита американской делегации в страну, где ей так и не удалось провести встречу с главой CNSP Абдель Рахманом Чиани. По сообщению решение Нигера расторгнуть военные соглашения с США было принято после того, как высокопоставленные американские чиновники обвинили власти африканской страны в тайном изучении сделки по предоставлению Ирану доступа к своим урановым запасам. 27 марта МВД Нигера сообщило, что США предоставят план и порядок вывода своих вооруженных сил с территории страны. Детали вывода американских сил были обсуждены в этот день во время встречи министра внутренних дел Мухаммеда Тумбы и посла США в Нигере Кэтлин Фитцгibbon. Американский дипломат заявила, что ее страна предоставит план и проект по выводу американских ВС с территории Нигера, численность которых превышает тысячу военнослужащих, однако не уточнив конкретных сроков.

На этом напряженном политическом фоне состоялось нападение боевиков на воинскую часть ВС Нигера. 27 марта на границе Нигера, Мали и Буркина-Фасо в районе Тиллабери у населённого пункта Тигуи неизвестные боевики атаковали воинскую часть, в результате чего около 30 военнослужащих погибли, несколько считаются пропавшими без вести. По данным источников, нападавшие были хорошо вооружены и смогли взять территорию военной базы под свой контроль, захватив всё находящееся в ней оружие и технику. Были ли это исламисты или профранцузские элементы, пока не известно.

При этом новые власти Нигера всячески демонстрируют свои симпатии к России. В том числе делаются пробы об установлении активного военного и военно-технического сотрудничества Ниамея с Москвой. Начались и контакты в культурной сфере. На днях при содействии РУДН открылся Центр русского языка на базе Университета Абду Мумуни в столице Нигера. Первые уроки для студентов провели ведущие преподаватели Института русского языка РУДН. «Русское пространство» будет принимать не только обучающихся вузов — учиться на базе центра смогут все дети и взрослые, которым интересны язык и культура России. От Москвы не отстает и Тегеран. Иран в конце марта с.г. установил полные дипломатические отношения с Нигером. Почти через два месяца после того, как премьер-министр африканской страны провел переговоры в Тегеране, в Ниамей прибыл посол Ирана Али Тизтак. 29 марта его принял министр иностранных дел, сотрудничества и по делам нигерцев за рубежом Бакари Яу Сангаре.

Понятно, что столь очевидная борьба за Нигер должна иметь логическое объяснение. Иначе зачем вся эта возня вокруг одной из самых

бедных стран региона. Судя по всему, объяснение лежит на поверхности. А именно — наличие в Нигере крупных запасов урана. На эту страну приходится 5% его мирового экспорта (7-е место в мире).

31 июля 2023 г. новые власти Нигера приостановили экспорт урана и золота во Францию. В период с 2005 по 2020 г. Нигер поставлял около 18% урана для французских АЭС. Диверсификация импортеров урана «является краеугольным камнем стратегии энергетической безопасности государственной компании Électricité de France (EDF), призванной обеспечить её способность противостоять серьёзным потрясениям на рынке, таким как неожиданный запрет на экспорт нигерийского урана». Главной причиной прекращения экспорта урана из Нигера во Францию является хищническая эксплуатация французами местных урановых рудников и низкие закупочные цены на уран. С момента обретения формальной независимости в 1960 г. сменявшиеся президенты Нигера требовали большего от Orano (ранее — Areva), одного из государственных производителей ядерного топлива во Франции, в плане гарантий безопасности для нигерских сотрудников и повышения цен на уран. Именно демпинговые закупочные цены на уран из Нигера делали его столь привлекательным для бывшей метрополии по сравнению с другими источниками сырья для производства ядерного топлива.

Пока Париж терял связи и взаимопонимание с Нигером, США признали переходное правительство и сохранили военную базу в этой стране. Вашингтон также выразил готовность продолжать военное сотрудничество. Кроме того, конце декабря 2023 г. прошло сообщение о том, что американо-канадская Global Atomic, частью которой владеет чисто американская

Regent Mercantile, собирается инвестировать в урановый рудник Даса в Нигере и использовать там инновационные подходы. Официально американо-канадская компания должна начать свою деятельность в 2025 г. Но после решения Ниамея о разрыве военных отношений с Вашингтоном теперь не понятна и судьба этого уранового проекта. И все это играет на руку России. Ведь стоимость импорта урана из РФ для Евросоюза достигла максимума с 2013 г. Причем РФ главным образом поставляет в Евросоюз обогащенный уран.

Пока нет данных о том, что Москва готова и намерена начать жесткую борьбу с западными компаниями за добычу урана в Нигере. Но уже проявился иранский «след». Тем более что в свое время в начале 1990-х РФ закрыла свое посольство в Ниамее. Правда, уже пошла речь о его возвращении в страну. А визиты заместителя министра обороны России Ю.Б. Евкурова в Нигер в декабре 2023 г. и главы нигерского правительства Али Ламина в Москву в январе с.г. наталкивают на вывод о том, что российские намерения в отношении Нигера вполне конкретны. Вопрос в том, хватит ли на это финансовых ресурсов и насколько сильным будет сопротивление со стороны Запада. Ведь уран — стратегический материал также для США и основные закупки его приходятся на Россию. Такая зависимость от Москвы не нужна ни Вашингтону, ни Брюсселю.

Остается подождать дальнейшего развития событий, чтобы понять, откроется ли в Сахеле и в Африке в целом новый фронт противостояния между Россией и НАТО. Ведь для обеспечения своего присутствия в Нигере Москве нужно направить туда своих военных или персонал ЧВК, в том числе для защиты правящего режима от террористов и других враждебных сил, а также для защиты ураново-

го месторождения. США и Франция держали для этого свыше 2,5 тыс. военных. А это дорогое удовольствие, учитывая, что страна не имеет выхода к морю и географически весьма далека от России. Издержки могут превысить прибыль.

В апреле–мае с.г. борьба за Нигер, развернувшаяся между США и Россией, продолжала набирать обороты. Франция, которая еще год назад была ключевой внешней силой в Сахаро-Сахеле, явно просто вышла из игры, не потянув конкуренцию с РФ. При этом Москва ничего не делала для выдавливания Парижа из Нигера и из этого района в частности. Видимо, Франция, в силу своего экономического ослабления, в том числе из-за позиции по украинскому кризису, просто не в состоянии финансово тянуть дальше свои бывшие колонии. Еще с 2017 г. Франция взяла курс на сворачивание своего военного и политического присутствия в этой части Африки, чтобы избавиться от финансового бремени. Париж не препятствовал поставкам российского оружия и направлению инструкторов в Банги. Причем оружие для местной армии поставила за свой счет Россия, хотя прибыли получают французские и китайские экономические операторы.

Отношение к Франции и Западу в странах с обновленными военными режимами неоднозначное. Государственный язык — французский, отказаться от него не могут нигде, ибо коренные жители говорят на разных языках. Почти все образованные люди этих стран учились во Франции, с ней тесно связан бизнес, армии обучены французами и вооружены в основном французским оружием. Все состоятельные африканцы посылают детей в европейские и американские университеты, лечатся в Европе и США, там же имеют недвижимость. В основном во Францию бегут милли-

оны африканцев, несмотря на все тяжести и лишения на этом пути.

Звучащий над этой частью Африки лозунг «Франция, убирайся» — это скорее возмущение попытками бывшей метрополии заставить бывшие колонии самостоятельно решать свои проблемы. Логично исходить из того, что антифранцузские и антизападные лозунги офицеров, совершивших перевороты в Сахеле, являются своего рода элементами шантажа, при помощи которого новые лидеры намерены вытребовать у Франции и Запада большей помощи и на более льготных условиях.

Россия же воспринимается как государство, не участвовавшее в колонизации Африки. На это накладывается и сохраняющаяся в старших поколениях ностальгия по временам сотрудничества с СССР. Современная Россия акцентирует и то обстоятельство, что она не собирается навязывать африканцам правила жизни. Российская позиция вполне устраивает часть местных элит, особенно военных, которым надоели призывы французов проводить выборы, а также договариваться с повстанцами и соблюдать права туарегов.

Уже 10 апреля с.г. в аэропорт столицы Нигера прибыл ИЛ-76 с российскими военными специалистами на борту. Российские военные, а точнее инструкторы ЧВК, в том числе из остатков «Вагнера», ставшие частью «Африканского корпуса» МО РФ, будут обучать местные вооруженные силы и оказывать помощь в борьбе с терроризмом. При этом американский контингент ещё не покинул эту африканскую страну, несмотря на требование официальных, причем признанных США, властей. Местное телевидение сообщило, что из РФ доставлены в Нигер системы ПВО последнего поколения, которые Ниамай закупил у России по заключённым ранее контрактам. Что вызывает

определенные вопросы, поскольку, во-первых, этой стране просто не нужны средства ПВО последнего поколения, и во-вторых, на такие системы нужны крупные деньги, десятки, если не сотни миллионов долларов, которыми Нигер не располагает.

Тут интереснее другое — Москва оказывает этой африканской стране военную помощь, а плоды от этого в финансово-экономическом плане пожинает Пекин. Ведь уже через день после прибытия российских инструкторов Нигер подписал с Китаем нефтяную сделку на 400 млн долларов, в соответствии с которой Пекин запросил на эту сумму сырую нефть. Церемония официального подписания соглашения между Нигером и китайской CNPC прошла 12 апреля. На ней присутствовали премьер-министр Нигера Махаман Зейн Ламин и посол КНР в Ниамее. Все это очень похоже на то, что происходило в ЦАР, где российские инструкторы ЧВК «Вагнер» обеспечивали безопасность режима президента Туадеры, готовили его армию, подавляли мятеж против него, а алмазные и золотые месторождения, а также участки для вырубki ценных пород черного и красного дерева получала КНР.

Но Запад пока не собирается сдаваться без боя, особенно в сфере добычи урана. Канадская компания GoviEx Uranium Inc в конце апреля сообщила своим инвесторам, что продолжает переговоры с правительством Нигера относительно своих горнодобывающих операций и получила уведомление о том, что должна начать добычу на своем урановом проекте в Мадауэле к 3 июля 2024 г. Если компания не сможет начать добычу к этой дате, ее разрешение на добычу может быть отозвано. С тех пор, как компания начала свою деятельность в Нигере, она завершила буровую часть работ на участке протяженностью 650 000 м с участием

местных подрядчиков, чтобы определить потенциальные минеральные ресурсы там. Также завершено проектирование недавно открытого рудника с возможным сроком эксплуатации 20 лет, что создаст до 800 рабочих мест для местных жителей.

Хуже обстоят дела у Запада в военной сфере. Посол США в Нигере Кэтрин Фитцгиббон и директор по программам Африканского военного командования США генерал-майор Кен Экман 23 апреля встретились с военными властями Нигера, чтобы обсудить порядок и график вывода американских войск оттуда. Несмотря на репутационные потери для Вашингтона, не говоря уже о практических соображениях потери присутствия в стратегической точке Сахеля, в госдепартаменте подчеркнули, что Соединенные Штаты «гордятся сотрудничеством в области безопасности и совместными усилиями вооруженных сил США и вооруженных сил Нигера — партнерством, которое эффективно способствовало стабильности в Нигере и регионе в целом».

15 мая министр обороны Нигера генерал Салифу Моду принял высокопоставленную американскую делегацию во главе с помощником главы Пентагона Кристофером Мейером, отвечающим за специальные операции и конфликты низкой интенсивности, и директором по развитию объединенных сил Министерства обороны США Дагвином Андерсоном. Этот визит имел особое значение, поскольку он состоялся ровно через два месяца после решения государства Нигер денонсировать соглашения, касающиеся размещения американских войск на территории страны.

На этом фоне 23 апреля министр внутренних дел Нигера Мухаммад Тумба выразил желание закупать оружие у России, а также обучать местных силовиков у российских специалистов. По его словам, сотрудниче-

ство с РФ связано в первую очередь с военной подготовкой, являющейся первостепенным фактором в борьбе с терроризмом. А 30 апреля министр обороны Нигера Салифу Модии посетил в сопровождении начальника Генерального штаба Мусы Салаха строительную площадку нового высшего военного училища. Оно будет общевойсковым, где планируется готовить офицеров командного состава для вооруженных сил страны. Отдельные местные источники предполагают, что некоторые занятия будут проводить российские инструкторы. И уже 3 мая они вошли на авиабазу в Нигере, где размещены американские войска, сообщил Reuters высокопоставленный представитель американской обороны. При этом они не перемешиваются с американцами, а используют отдельную площадку на авиабазе 101, которая находится рядом с международным аэропортом Диори Хамани в Ниамее.

Любопытно, что на следующий день, 4 мая, три вооруженных движения совершили нападение на позиции сил обороны и безопасности Нигера в местечке Сагдин района Джадо в провинции Агадес, требуя освобождения свергнутого президента Мухаммада Базума. Чуть позже очевидцы выложили ролики с пожаром на военных объектах нигерской армии. Вооруженные группы установили временный контроль над лагерем, захватив оружие и транспортные средства. При этом они угрожали возобновить вооруженное восстание, если Ниамей не отреагирует на их требование. Речь идет о Национальном фронте освобождения (FPL) под руководством Махмуда Салаха, Национальном фронте за справедливость (FPJ) под руководством Мухаммада Туре Вахла и движении «Сопrotивление во имя Республики» (CRR) под руководством Рисы Аг Булы — бывшего лидера повстанцев туарегов, который

скрывается в Агадесе. Примечательно, что город Джадо, где произошла атака, находится примерно в 800 км от нигерско-ливийской границы. Здесь расположены крупнейшие урановые рудники страны.

Запад не собирается сдаваться. Французская газета Le Monde 12 мая опубликовала репортаж, в котором рассказала о попытке правительства Нигера продать Ирану сотни тонн уранового концентрата, хотя ранее Ниамей официально отрицал поставки урана Тегерану. Le Monde поддержала опубликованную около полутора месяцев назад сайтом Africa Intelligence информацию о «секретном соглашении» между Нигером и Ираном о продаже урана со ссылкой на несколько западных официальных источников. Веб-сайт Africa Intelligence сообщил в конце апреля, что между Нигером и Ираном велись секретные переговоры о закупке 300 т «желтого пирога». Стоимость урана, упомянутого в информации, оценивается в 56 млн долларов.

Чтобы как-то объяснить конфликтную ситуацию, 12 мая с.г. премьер-министр Нигера Али Ламин Зейн в интервью газете Washington Post заявил, что его страна вступила в военное партнерство с Россией и другими странами из-за отсутствия американской помощи в борьбе с терроризмом. «Американцы стояли в стороне и ничего не делали, пока террористы убивали людей и сжигали города. Прийти на нашу территорию и позволить террористам атаковать нас — это не признак дружбы. Мы видели, на что были готовы пойти Штаты, чтобы защитить своих союзников, например на Украине и в Израиле», — подчеркнул Зейн. По его словам, власти Нигера «были озадачены, когда США заморозили свою военную поддержку, настаивая на сохранении войск в стране, не оправдывая их дальнейшего присутствия».

Премьер-министр отметил, что Ниамей не обратился бы за помощью к России и другим странам, если бы США ответили на его просьбу о дополнительной поддержке. По его словам, реакция Вашингтона на переворот в Нигере резко контрастировала с реакцией других стран, включая Россию, Турцию и Объединенные Арабские Эмираты, которые приветствовали новых лидеров Нигера. Новые власти страны были особенно возмущены поведением помощника госсекретаря по делам Африки Молли Фи, которая призвала правительство «воздерживаться от взаимодействия с Ираном и Россией, если Нигер хочет продолжать свои отношения в сфере безопасности с Соединенными Штатами». По словам Али Ламина Зейна, Вашингтон даже пригрозил Нигеру санкциями, если тот заключит соглашение о продаже урана Ирану. Премьер-министр добавил, что его попытки встретиться с официальными лицами в Вашингтоне отвергались в течение нескольких месяцев и что новое соглашение, регулирующее присутствие американских войск в Нигере, разработанное Салифу Моду, было отклонено американцами. Однако власти Нигера рассчитывают на помощь США, в том числе экономическую. «Ни один нигер не считает США врагом. Если бы пришли американские инвесторы, мы бы дали им то, что они хотят. У нас есть уран. У нас есть нефть. У нас есть литий. Приходите, инвестируйте. Это все, что мы хотим», — добавил руководитель правительства.

При этом конфликт Ниамея с рядом прозападных стран ЭКОВАС продолжается. Так, Бенин заблокировал экспорт нефти по трубопроводу из Нигера через свой порт, сообщил 8 мая президент Патрис Талон. Он потребовал, чтобы Нигер вновь открыл границу для бенинских продуктов и нормализовал отношения, прежде

чем возобновить поставки сырой нефти. Совершенно очевидно, что Бенин решил перекрыть экспорт в тот момент, когда первые партии нефти, предназначенные для Китая, начали перекачиваться на его территорию. Согласно заявлению властей, Китай уже уведомил об этом решении. От места добычи в Нигере нефть преодолевает до порта Семе около 2 тыс. км, в том числе 675 км по территории Бенина. Запасы нефти Нигера, не имеющего выхода к морю, оцениваются в 2 млрд баррелей. Ежедневно страна добывает 110 тыс. баррелей, из которых 20 тыс. используются на внутреннем рынке, а 90 тыс. направляются на экспорт. После отмены санкций ЭКОВАС в отношении Нигера (введенных ранее на фоне военного переворота в июле 2023 г.) Ниамей не стал открывать свои границы с Бенином, открыв их с Нигерией. Правда, под давлением Пекина уже 15 мая Бенин отменил блокировку транзита нигерской нефти.

В конце мая с.г. на территории страны недалеко от границы с Мали прошли совместные военные учения, как об этом объявили в министерстве обороны Нигера. Было сообщено, что в них приняли участие ВС Нигера, Мали, Буркина-Фасо, Чада и Того на западе страны на учебно-тренировочной базе спецназа в н.п. Тилья. Они носили красивое название «Тарханакале», что в переводе с туарегского языка тамазиг означает «любовь к родине».

На этом фоне и на фоне пророссийских шагов Ниамея Европейский совет принял решение не продлевать мандат военной миссии Евросоюза EUMPM в Нигере. Правда, западное военное присутствие в стране все же сохранится. Через два дня после решения ЕС Германия и Нигер подписали соглашение, позволяющее Бундесверу продолжить использовать авиабазу, расположенную на окраине сто-

лицы Нигера после 31 мая с.г., и которая служила логистическим центром миссии ООН (МИНУСМА) в Мали. В последнее время ее использовали около 100 военнослужащих Бундесвера. Будучи местом высадки и приема техники и личного состава, база по-прежнему обеспечивает возможности передвижения в стратегически важном районе, например при эвакуации и чрезвычайных ситуациях.

При этом Французское агентство развития (AFD), последний символ французского присутствия в Нигере, покидает эту страну. В самом конце мая с.г. оно приняло решение закрыть свой офис в Ниамее. Согласно местным источникам, сотрудники уже получили расчёт и будут уволены, и лишь несколько граждан Нигера, которые работают в агентстве долгое время, будут переведены во Францию. Французское агентство развития — государственное учреждение, осуществляющее деятельность в целях борьбы с бедностью и содействия развитию в странах Юга.

Это происходило на фоне укрепления партнерства с Россией. Так, на своем заседании в конце мая с.г. Совет министров Нигера объявил о назначении генерал-майора Абдо Сидику Исы чрезвычайным и полномочным послом в Российской Федерации. Абдо Иса занимал множество ключевых должностей в вооруженных силах Нигера. В частности, он являлся начальником Генерального штаба Вооруженных сил до свержения в июле 2023 г. экс-президента Мухаммада Базума. Готовится возобновить свою деятельность и посольство РФ в Нигере, закрытое в 1992 г.

При этом агентство «Блумберг» в начале июня с.г. распространило информацию о неких тайных контактах России с Нигером на предмет того, чтобы отнять у Франции месторождение урана. Из Москвы тут же пришло опровержение. «Росатом» не наме-

рен приобретать активы французской Orano в Нигере, а статью Bloomberg, где говорилось о контактах с военными властями этой страны, расценил как «попытку дестабилизации международного уранового рынка». У «Росатома» нет планов по приобретению уранодобывающих активов французской Orano в Нигере, сообщили РБК 4 июня в пресс-службе российской госкорпорации. «Госкорпорация "Росатом" выстраивает свою работу на зарубежных рынках, основываясь на принципах учета взаимных интересов», — заявили там. Это и понятно. Иначе последует иск в международные арбитражные инстанции с потерей репутации российской компании, которая имеет крупные проекты за рубежом, в том числе в Африке.

Правда, 3 мая лидер Нигера переходного периода генерал Абдурахман Тчиани принял российскую делегацию во главе с замминистра обороны России генерал-полковником Юнус-Бек Евкуровым, сообщило местное агентство ANP. После встречи ни африканская, ни российская сторона никаких заявлений не сделала. Встреча Тчиани и Евкуров — не первая. Они уже проводили переговоры в декабре 2023 г. в Ниамее. Тогда же был подписан меморандум о многоотраслевом сотрудничестве между Нигером и Россией.

Так что факторов нарастания конфликта вокруг Нигера весьма много. Пока ясно одно — ситуация остается сложной и впереди новый виток напряжения вокруг этой африканской страны. При этом многое будет зависеть от общего развития ситуации в Сахаро-Сахельской зоне и прилегающих странах, прежде всего в Ливии, где продолжается конфликт между правительством национального единства, находящимся в Триполи, с одной стороны, и парламентом и командованием Ливийской национальной армией, базирующимися

в Бенгази на востоке страны, с другой. Если первое ориентируется на Запад, то ливийские власти Востока тесно сотрудничают с российским Африканским корпусом, подразделения которого находятся там.

В июне с.г., несмотря на наступление жаркого летнего периода, политическая жизнь в Нигере оставалась достаточно активной. Командование ВС Нигера объявило о намерении создать специальные силы для защиты стратегических объектов, в том числе урановых рудников и нефтяных скважин, от «террористических» атак и иной диверсионной деятельности. «Речь идет о предотвращении диверсий, террористических атак и всех других угроз безопасности объектов стратегического значения», — заявил руководитель стратегических исследований министерства обороны полковник Монкаэла Софиани. Объекты будут включать урановые рудники на севере, нефтяные скважины на северо-востоке, в частности трубопровод длиной около 2000 км, который пройдет от нефтяных скважин в Нигере до порта в Бенине. В этой связи с 1 июля армия начнет кампанию по набору 10 000 военнослужащих, которые будут проходить службу во вновь созданном подразделении. По словам полковника, к 2030 г. вооруженные силы планируют достичь 100 000 человек. Это сделает армию Нигера самой многочисленной в регионе.

Американские военнослужащие в сентябре с.г. полностью покинули страну. При этом Ниамей продолжает разыгрывать российскую карту. Нигер хочет, чтобы Россия разместила на его территории полноценную военную базу. Об этом «Известиям» рассказал почетный консул РФ в республике Аддо Иро. По его словам, это стало необходимо на фоне террористической угрозы. Ранее Пентагон сообщил, что ВС РФ вошли на американ-

скую авиабазу страны. В Кремле прокомментировали ввод российских военных как заинтересованность в развитии сотрудничества с африканскими странами. Но разговоры о российской военной базе в Нигере, как и в других странах Сахеля, это явные домыслы. У России в этом регионе нет врагов, а защищать правящие режимы в них не входит в компетенцию ВС РФ. Тем более по российским законам направлять войска за рубеж можно только в крайних случаях, например когда нужно освободить заложников из числа российских граждан при неспособности местных силовых структур сделать это самим. Ниамей — не Тартус, где военно-морская база находится по Договору о дружбе и сотрудничестве с Сирией, и она необходима для сдерживания флотов НАТО в Восточном Средиземноморье. Да и содержать военную базу в Нигере или любой другой стране Сахеля, не имеющей выхода к морю, слишком дорогое удовольствие. Обучать африканских солдат — это одно, а воевать вместо них — совсем другое дело. Что и доказано печальным опытом французских военных операций в Сахара-Сахельской зоне, будь то «Бурхан» в Мали или «Сангарис» в ЦАР.

Совсем другое дело — гражданский сектор взаимодействия. Нигер сотрудничает с Россией по нескольким проектам в сфере образования. В кулуарах министерского форума в Казани генеральный секретарь министерства высшего образования Нигера сообщил Sputnik Africa, что Ниамей сотрудничает с Москвой по нескольким проектам, касающимся национального образования. «Мы постараемся посмотреть, в какой степени найдем стратегические направления для совместной работы с Россией в области профессиональной подготовки. У нас есть амбиции создать условия для работы в тесном сотрудничестве с Россией, ком-

паний, российских обществ, а также на уровне образования здесь, в России», — сказал Ибрахим Эль-Хаджи Дау. В числе приоритетных направлений он назвал нефть, медицину и сельское хозяйство.

При этом Ниамей продолжал сворачивать экономические связи с Францией. Власти Нигера 11 июня отозвали у дочерней компании французской Orano разрешение на эксплуатацию уранового рудника Имурарен. «Orano принимает к сведению решение властей Нигера отозвать у ее дочерней компании Imouraren SA разрешение на разработку месторождения», — говорится в заявлении компании. Имурарен — одно из крупнейших месторождений урана в мире. Его разработка должна была начаться в 2015 г., но падение цен на уран на мировом рынке привело к заморозке активности. В недрах рудника находится до 200 тыс. тонн урана. Кому Ниамей отдаст его на разработку, пока не ясно. Ведь «Росатом» ранее опроверг слухи о тайных переговорах с Нигером на сей счет. Да и вкладываться в проекты в зоны военно-политической нестабильности и террористической активности опасно. На такие вещи, как правило, рискуют идти китайские компании при государственной поддержке.

Неслучайно Париж сворачивает свое военное присутствие в регионе. Оно становится слишком накладным делом. Франция сократит военное присутствие в Западной

и Центральной Африке до 600 человек. «Париж оставит около сотни человек в Габоне (сейчас их 350), сотни в Сенегале (вместо 350) и сотни в Кот-д'Ивуаре (сейчас 600). Примерно 300 человек вместо 1000 останутся в Чаде», — сообщает AFP. Одним из предложений для объяснения этого планируемого сокращения стало объявление во Франции досрочных выборов в парламент «с неопределенным исходом для президентского лагеря». Предполагается, что контингент сократят в общей сложности до 600 солдат, но есть вероятность, что в будущем его численность будет вновь увеличена «в соответствии с потребностями партнеров». Еще два года назад помимо 1600 военных в Западной Африке и Габоне Франция располагала порядка 5000 солдат в Сахеле. Контингент в Кот-д'Ивуаре, ранее считавшийся одним из главных союзников Франции в Западной Африке, уже сокращен с 900 до 600 человек, вывод военных начался и из Сенегала.

Хочется надеяться на то, что и Россия будет осторожной в отношении Сахеля, ограничив свое военное присутствие подготовкой местных вооруженных сил и антитеррористическим взаимодействием, не направляя в Сахель крупные подразделения Африканского корпуса. И при этом получит взамен выгодные экономические проекты, как это делает Китай, причем без существенного военного присутствия там.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титоренко Владимир Ефимович — Чрезвычайный и Полномочный Посол; доктор политических наук; Дипломатическая Академия МИД России. 111021, ул. Остоженка 53/2, стр. 1.

E-mail: vetara@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Titorenko Vladimir E. — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary; Doctor of Political Sciences; Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 111021, Ostozhenka 53/2, b. 1.

E-mail: vetara@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2406-06
УДК: 327

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Шохписанд У., аспирант 2-го года обучения РАНХиГС

Аннотация. В данной статье делается попытка рассмотреть проблемы, связанные с реализацией целей и задач государственной молодежной политики, выявления особенностей ее формирования и реализации в условиях Республики Таджикистан. Отмечается, что важным моментом является привлечение молодежи к политической деятельности. Автор статьи рассматривает проблемы развития молодежи и указывает на факторы, препятствующие дальнейшей реализации стратегии и государственной молодежной политики в республике. Поэтому, для того чтобы молодежная политика могла успешно выполнять свои задачи, необходимо создать определенный государственный институт, который будет отвечать за работу с молодежью и возьмет на себя управление.

Ключевые слова: стратегия, государственная политика, реализация, государственная молодежная политика, общество, молодежь, государство, социальные классы, политическое сознание, политическая деятельность, нормативно-правовые акты.

YOUTH POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE LIGHT OF MODERN REALITIES

Shohpisand U., Graduate student of the 2nd year of study at RANEPА

Abstract. This article attempts to consider the problems associated with the implementation of the goals and objectives of the state youth policy, identifying the features of its formation and implementation in the conditions of the Republic of Tajikistan. It is noted that an important point is the involvement of young people in political activities. The author of the article examines the problems of youth development and points out the factors hindering the further implementation of the strategy and state youth policy in the republic. Therefore, in order for youth policy to successfully fulfill its tasks, it is necessary to create a certain state institution that will be responsible for working with young people and take over the management.

Keywords: strategy, state policy, implementation, state youth policy, society, youth, state, social classes, political consciousness, political activity, normative legal act.

Необходимо отметить, что молодежь, являющаяся движущей силой общества, ее потенциал должен быть использован для будущего развития страны, и она должна быть вовлечена в созидательную деятельность во всех сферах жизни общества

и иметь для этого мотивацию. Первый признак состояния общества — его развитие или упадок можно определить по состоянию молодежи.

В Стратегии государственной молодежной политики в Республике Таджикистан молодежная политика

определена как одно из приоритетных направлений общей стратегии развития Республики Таджикистан. В государственных программах и вообще в нормативно-правовых документах четко определены цели и задачи, приоритетные направления и меры по реализации задач, связанных с решением проблем по развитию молодёжных программ. Государственная молодёжная программа основана на результатах анализа и прогноза средне- и долгосрочных процессов развития социально-культурной жизни Республики Таджикистан, выявленных на основании анализа официальных отчетов и документов.

В Стратегии также рассматриваются проблемы, связанные с преобразованием основных структур в сфере государственных институтов, работающих с молодёжью. Об этом свидетельствует решение о создании Комитета по начальному и среднему профессиональному образованию при правительстве республики, на который возлагается задача разработки и реализации единой государственной политики в сфере начального и среднего профессионального образования. Кандидат социологических наук Л.В. Власенко отмечает: «Сегодня необходимо начать формирование условий для политической самореализации молодежи. Но на пути самореализации встают барьеры, к числу которых мы относим:

- слабую потребность молодежи в непосредственном политическом участии через членство в организациях;

- невнимание организаций к внутриорганизационному развитию, основанному на стыковке интересов организации и конкретных индивидуально-личностных интересов;

- кризис социальной идентичности молодежи;

- консервативное отношение общества к изменениям в стиле, формах и способах самореализации молодежи в постсоветских условиях жизни;

- слабую организаторскую деятельность самих общественно-политических организаций в отношении привлечения к работе в них большего количества молодежи, их закрытость. В настоящее время необходимо задуматься об активном вовлечении молодежи в различные социально-политические проекты, о создании условий для удовлетворения потребностей молодежи и реализации возможности самореализации в общественно-политической сфере в рамках институциональных посредников. Самореализация может осуществляться также через расширение представительства молодежных организаций в выборных органах и во властных структурах; партнерское взаимодействие этих организаций с властью. Необходимо использовать потенциал молодежи в решении государственных, региональных и местных проблем» [10, 139].

Конечно, Лариса Васильевна рассматривает вышеназванные барьеры как общие примеры и вопросы участия молодежи в общественно-политической жизни в России, тем не менее некоторые из них можно применить и в других странах. Например, в Таджикистане такие барьеры, как слабая потребность молодежи в непосредственном политическом участии через членство в организациях, хотя сегодня большое количество молодежи вовлечено в такие общественные организации, как «Созандагони Ватан (Строители Родины)», «Пайравони Пешвои миллат (Последователи Лидера нации)», тем не менее этого мало. Или невнимание организаций к внутриорганизационному развитию, основанному на стыковке интересов организации и кон-

кретных индивидуально-личностных интересов и кризис социальной идентичности молодежи. Например, наш президент, уважаемый Эмомали Рахмон часто призывает к национальной идентичности в развитии и расширении научного мировоззрения молодежи и выступает против радикализации молодёжи. Потому что очень много примеров такого барьера, как «консервативное отношение общества к изменениям в стиле, формах и способах самореализации молодежи в постсоветских условиях жизни», молодёжь больше приобщается к религии.

Для того чтобы молодежная политика могла успешно выполнять свои задачи, необходимо создание определенного государственного института, который отвечает за работу с молодежью и который берет на себя управление этим действием и занимается им. Должны быть определены стратегия и план работы учреждения, а кроме того, должны быть изучены и проанализированы механизмы контроля за выполнением этих планов и результатами этих операций, чтобы оценить недостатки, слабости и преимущества этих планов.

После распада Советского Союза Республика Таджикистан пережила тяжелые годы и, наконец, усилиями лидера нации Эмомали Рахмона добилась мира и национального единства, что явилось основой для дальнейшего развития таджикского государства и общества.

В современном мире среди молодежи укрепились ценности индивидуализма, что может отразиться на семейных отношениях и отношениях между поколениями. «Культ потребления является одной из основных характеристик современного общества. Все чаще слышатся обвинения в потребительстве в адрес молодежи. Действительно, эта наиболее мобильная часть населения, не обремененная

заботами о семье и работе, сегодня, как никогда, устремлена к материальному благополучию. Покупки и потребление стали основой приятного времяпрепровождения молодежи, главным мотивом её жизнедеятельности» [2, 1]. В отличие от предыдущего поколения, сегодня подрастает поколение потребителей, и это в основном молодые люди, усвоившие ценности общества потребления, в первую очередь для собственной выгоды, и пытаются удовлетворить свои потребности. Поэтому эти объективные стороны жизни общества необходимо учитывать при разработке программ работы с молодежью. Следует сказать, что в российском общественном сознании этому вопросу уделяется очень серьезное внимание [7, 3].

Другой особенностью современной эпохи является развитие информационного общества, которая оказывает положительное влияние на мировоззрение молодежи, психологически неустойчивой и не имеющей твердого мировоззрения, с одной стороны, а с другой — отрицательное (т.н. называемое промывание мозгов, уничтожение рационального и критического взгляда на события в мире, трусливое принятие чужих идей и ценностей и т.д.). По этой причине информационной безопасности следует придавать серьезное значение, и этот пункт должен быть глубоко проработан в государственной молодежной политике и программах работы с молодежью. В этом вопросе можно использовать существующие исследования [2, 43].

Еще одной характеристикой нашего общества является наличие миграции, в которую входит большая часть молодежи, а одной из отрицательных сторон (наряду с положительной) является потеря высококвалифицированных кадров.

Для предотвращения этого процесса необходимо проводить превентивные меры в молодежной политике и сохранять интеллектуальные ресурсы общества. Кроме того, нерегулируемая и стихийная миграция может разрушить демографическую ситуацию общества, поскольку активные силы общества — как физическая, так и умственная энергия — уменьшаются, а население состоит из стариков, взрослых и молодежи, детей, а также потому, что от этого разрушается соотношение между молодыми женщинами и молодыми мужчинами, а это вредит институту брака. Поэтому мы предлагаем в молодежной политике и в программах, связанных с данным вопросом, особое внимание уделить механизмам воспитания, образования и социализации девушек. В связи с этим можно воспользоваться информацией, содержащейся в коллективной монографии «Трудовая миграция и структура социально-трудовых отношений в Республике Таджикистан» [8, 64] и «Исторические тенденции миграции и ее современное состояние» также можно найти в исследованиях таджикских ученых [1, 76].

Другим немаловажным фактором является то, что в поле зрения политиков и разработчиков различных программ региональные особенности и различия. Известно, что образ жизни разных регионов нашей республики имеет свои особенности с экономической, социальной и культурной точек зрения, и эти особенности необходимо учитывать для эффективности государственных мер в отношении молодежи [5, 52].

Очень серьезным фактором в рассмотрении государственной политики являются конфликты. Психологические и социальные причины конфликтов между молодежью следует разделить на объективные и субъективные причины. Объек-

тивными причинами являются условия, которые существуют в обществе и государстве, и молодое поколение вырастает в этих условиях и проходит процесс социализации. Если эти условия неблагоприятны, игнорируются запросы и интересы молодежи, если не устраняются факторы, вызывающие конфликт между молодыми людьми, рано или поздно конфликт неизбежно возникнет под влиянием той или иной провоцирующей силы. Субъективные причины психосоциальных конфликтов связаны с мировоззрением, пониманием и мышлением, воспитанием и знаниями, психическим состоянием, характером, врожденными особенностями молодежи. Известно, что молодежь — это группа людей, находящихся в состоянии физического, физиологического и психического развития и находящихся в неустойчивом состоянии. Поэтому каждое событие и процесс, происходящий в различных сферах общества, затрагивает молодых людей, а при воздействии и подстрекательстве заинтересованных сил молодые люди могут подвергаться насилию.

Поэтому профессионалы, работающие с молодежью, должны проявлять серьезную ответственность, ведь это человек, который несет непосредственную ответственность за молодежь. Здесь следует обратить внимание на понятие «предотвращение конфликтов» и использовать разные методы для реализации этого механизма. Целью программ, связанных с молодежной политикой, также является устранение рисков и факторов конфликта, а основным механизмом на этом пути является объединение молодежи на основе их общих интересов. По этой причине очень важно организовывать различные молодежные объединения, привлекать молодежь к совместной деятельности. Однако следует иметь в виду, что есть основные факторы, улучшающие лич-

ность молодых людей, — семья, образование, средства массовой информации. В этом направлении в Таджикистане проводится огромная работа, но следует приложить еще больше усилий, о чём всегда говорит президент Эмомали Рахмон.

Необходимо отметить, что Республика Таджикистан встала на путь построения правового государства и гражданского общества и одной из важных задач государства в этом плане является вовлечение молодежи в политическую деятельность. Чтобы добиться в этом успеха, должна быть непосредственная связь государства и молодежи, т.е. диалог. Необходимо придать серьезное значение вопросу совершенствования и развития политического сознания и повышения политической активности молодежи, поскольку молодые люди, обладающие несовершенным политическим сознанием, не радующиеся целям и задачам государства, не обладающие аналитическим мышлением и не могущие дать беспристрастную и объективную оценку событиям, происходящим внутри и вне общества и государства, легко могут быть вовлечены в незаконную деятельность, воспользовавшись их неприятным личным и семейным положением, неудовлетворенностью экономическим положением.

Вовлечение молодежи в политическую деятельность также развивает научное мировоззрение молодых людей. Среди них готовятся будущие кадры в сфере политики и можно воспитывать в них культуру политической деятельности.

Следует сказать, что государственная молодежная политика и все документы, принимаемые для ее реализации, направлены на обеспечение социальной безопасности молодежи. Молодежная политика, определяющая стратегию и тактику подхода государства к молодежи, включает

множество мероприятий по каждому направлению, которые разрабатываются с учетом внешних и внутренних условий страны. По этой причине этот и ряд других факторов, определяющих будущую активность молодежи в обществе, необходимо учитывать при разработке стратегии государственной молодежной политики. В этом направлении лидером нации Эмомали Рахманом и Правительством РТ принят ряд нормативно-правовых актов для решения вопросов молодежи.

Хотелось бы отметить, что план, представленный политологом Миралиеном К., который отмечает что «государственная молодежная политика в Таджикистане в основном реализуется по вертикали, и не учитывается горизонтальная структура управления государственной молодежной политикой, соответствующая демократическим принципам (локализация, децентрализация). Для эффективной реализации государственной молодежной политики необходимо использовать обе структуры управления» [7, 3]. Более того, автор констатирует, что «качество реализации государственной молодежной политики на практике не очень хорошее, особенно это касается целей и задач государственной молодежной политики, которые зачастую не реализуются из-за слабого институционального потенциала» [7, 4].

К сожалению, существенные недостатки, которые отметил глава государства Эмомали Рахмон во время выступления на встрече с представителями науки и образования 30 мая 2024 г., наука и образование должны быть подвергнуты экспертному глубокому анализу, а также должны быть выявлены и исправлены ее достоинства и недостатки, положительные и отрицательные стороны. Потому что высшее образование должно расширять мировоззрение молодежи,

укреплять критическое мышление молодежи, развивать научное мировоззрение молодежи, повышать политическое, правовое и нравственное сознание молодежи, воспитывать современных специалистов. Однако, на наш взгляд, форма и метод обучения, система оценивания имеют много недостатков. Конечно, усилиями главы государства и правительства строятся общеобразовательные и высшие школы с большим количеством и современным оборудованием, но сейчас особое внимание следует уделить качеству образования, от которого зависит и дальнейшая социализация молодежи, избрания ими правильного пути. Ведь ни для кого не секрет, что именно образование является самым проверенным средством защиты от радикализации молодежи.

Как отметил глава государства, уважаемый Эмомали Рахмон в своем выступлении на встрече с представителями образования и науки 30 мая 2024 г. «именно наука и образование являются основой прогресса государства и освобождения общества от всех бед, включая радикализм, суеверия и невежество», теперь, когда созданы необходимые условия, пришло время отнестись очень серьезно к недостаткам, связанным с качеством образования и впоследствии повышения научного мировоззрения подрастающего поколения. Молодежь, обучающаяся в высших учебных заведениях, должна быть в курсе основных политических, экономических и социальных процессов, происходящих внутри страны и за ее пределами.

Программы, в которых конкретизируются необходимые и стратегические меры молодежной политики, в основном охватывают студенческую молодежь, а большинство других молодых людей, организующих свою жизнь вне вузов, в этот процесс

не вовлечены. В целом эти программы, с нашей точки зрения, носят элитарный характер, т.е. молодые люди из высших слоев общества и с хорошими ресурсами имеют больший доступ к этим программам, мероприятиям и поощрениям.

Отдельно стоит сказать о влиянии СМИ и Интернета, поскольку слабые молодые люди с узким мировоззрением, малограмотностью и низким уровнем жизни могут попасть под влияние неадекватной информации и начать нарушать закон. Здесь следует провести серьезный анализ численности молодежи в местах лишения свободы, чтобы определить причину неэффективности некоторых пунктов государственной молодежной политики, ее стратегий и программ. Для успешной реализации молодежной политики и стратегии молодежной политики необходимо финансирование. Понятно, что в этом направлении проводится большая работа главой государства, правительством и соответствующими структурами, но этот вопрос надо иметь в виду.

Таким образом, необходимо и в дальнейшем продолжить разработку системы оценки эффективности государственной молодежной политики и положения молодежи в Таджикистане. Необходимо ввести новые индикаторы в критерии анализа и мониторинга реализации государственных молодежных программ. В качестве основного критерия оценки эффективности государственной молодежной политики должны быть анализ эффективности предпринятых мер на развитие положения молодежи в обществе, на динамику и качество ее общественной и социально-экономической активности.

В современных условиях глобализации и растущих требований к человеческому капиталу государственная молодежная политика должна стать инструментом развития и преоб-

разования страны. «Молодежь как наиболее динамичная группа населения, полная сил и энергии, такой ритм жизни охотно выдерживает. Её не пугает необходимость постоянно-го повышения квалификации и переподготовки, а постоянное появление инноваций, новых модификаций товаров, пусть и быстро устаревающих, ломающихся, воспринимаются молодым потребителем с энтузиазмом» [2, 2]. Это требует от всех участников процесса социального становления молодежи разработки и последовательной реализации подходов, ориентированных на прямое вовлечение молодых людей в решение собственных проблем и общенациональных задач. 2024 год в честь 30-летия Конституции президентом страны объявлен Годом правового просвещения, поэтому необходимо такой подход

к реализации молодежной политики в свете современных реалий, чтобы молодежь знала не только свои права, но и свои обязательства.

Задачи государственной молодежной политики такого масштаба могут быть решены только посредством применения проектного подхода, формирования системы молодежных проектов, основанных на приоритетных направлениях государственной политики, понятных и востребованных в молодежной среде и обществе.

Все это в конечном итоге сформирует устойчивые условия для самоорганизации молодежи и всего населения, развития инициатив, отвечающих масштабам задач, стоящих перед Таджикистаном, роста благосостояния граждан и совершенствования общественных отношений.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абдулхаев Р.* История миграции в Таджикистане (1924–2000 гг.). — Душанбе, 2009; Улма-сов Р.У. Государственное регулирование эмиграции из Таджикистана в Российскую Федерацию. — Душанбе: Ирфон, 2010.
2. *Авласович Е. М.* Потребительство как основной мотив жизнедеятельности современной молодежи//Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. — 2019. — № 6.
3. *Арина К. И.* Абсентеизм в политике: причины и последствия//Ученые записки Казанского университета. — С. 215. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: krfu.ru.
4. *Миралиён К. А.* Особенности и технологии развития молодежной политики в РТ: автореф. ...на соиск. уч. ст. докт. полит. наук. — Душанбе, 2018. — С. 20.
5. *Меркулов П. А.* Региональная государственная молодежная политика: проблемы и перспективы; Орлова В. В., Луц Ю. А. Региональная молодежная политика в структуре профессиональной социализации молодежи//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 10 (ч. 5). — С. 917–920.
6. *Мылтасова О. В.* Окно Овертона — угроза развитию общества.
7. *Таракановская Е. В.* Потребительское поведение российской молодежи в условиях рыночных отношений: автореф. дисс. ...на соиск. ученой степени канд. социолог. Наук. — М., 2007; Трудовая миграция в структуре социально-трудовых отношений в Республике Таджикистан. — Душанбе: Министерство труда, миграции и занятости населения РТ; Научно-исследовательский институт труда, миграции и занятости населения, 2016.
8. Трудовая миграция в структуре социально-трудовых отношений в Республике Таджикистан. — Душанбе: Министерство труда, миграции и занятости населения РТ, Научно-исследовательский институт труда, миграции и занятости населения, 2016.
9. *Умаров Х. У.* Теневые стороны внешней трудовой миграции. — Душанбе, 2008.
10. *Власенко Л. В.* Роль молодежи в процессах преобразования общества. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: file:///C:/Users/USer/Downloads/rol-molodezhi-v-protsessah-preobrazovaniya-obshchestva.pdf.

DOI: 10.33920/vne-01-2406-07

УДК: 327

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ИНТЕГРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Будаев А. В., кандидат политических наук, Посол России в Уругвае, наблюдатель при Комитете представителей Латиноамериканской ассоциации интеграции по совместительству.

E-mail: emburuguay@mid.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности нынешнего этапа деятельности и возможности дальнейшей эволюции Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ) как одного из важнейших торгово-экономических объединений в регионе. Особое внимание уделяется нынешнему позиционированию ЛАИ в качестве универсального механизма для продвижения интеграционных процессов на континенте на основе деидеологизированных подходов. Автор приходит к выводу о возросшей востребованности Ассоциации на фоне кризисных тенденций в ряде других латиноамериканских структур.

Ключевые слова: Латинская Америка, интеграция, развитие, интересы, взаимодействие, торговля, экономика, деполитизация.

THE LATIN AMERICAN INTEGRATION ASSOCIATION: PRESSING ISSUES OF COOPERATION, CHALLENGES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Budaev A. V., Candidate of political sciences, Russian Ambassador to Uruguay;

Observer to the Committee of Representatives of the Latin American Integration Association. E-mail: emburuguay@mid.ru

Abstract. The article deals with the peculiarities of the current stage of activities and possibilities for further evolution of the Latin American Integration Association (LAIA) as one of the most important trade and economic organizations in the region. Special attention is paid to the current positioning of LAIA as a universal mechanism for promoting integration processes on the continent based on deideologized approaches. The author concludes that the Association's relevance has increased against the backdrop of crisis trends in some other Latin American entities.

Keywords: Latin America, integration, development, interests, interaction, trade, economy, depoliticization.

В условиях кризиса западно-центричной модели глобализации и ускорения процессов формирования многополярного миропорядка среди авторитетных латиноамери-

канских политиков складывается понимание необходимости переосмысления и придания нового дыхания интеграционным процессам в Латинской Америке и Карибском бассейне

(ЛАКБ) для более эффективного обеспечения национальных интересов своих государств. В этом контексте, в т.ч. под углом российских интересов в регионе, особого внимания заслуживает анализ состояния дел и перспектив дальнейшего развития одного из старейших торгово-экономических объединений на континенте — Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ; *исп. Asociación Latinoamericana de Integración*).

Созданная в 1980 г. ЛАИ заменила действовавшую с 1960 г. Латиноамериканскую ассоциацию свободной торговли (ЛАСТ; *исп. Asociación Latinoamericana de Libre Comercio*), результаты деятельности которой оказались весьма ограниченными. За двадцать лет ее существования страны региона так и не смогли значительно сблизить уровни развития национальных экономик, увеличить объем взаимной торговли и кардинальным образом облегчить движение товаров и услуг. Образование нового объединения с более приземленными целями стало попыткой регионалов перезапустить процессы либерализации торговли, застопорившиеся на фоне череды военных переворотов и внутривнутриполитических конфликтов, охвативших Латинскую Америку в 1960–1970-х гг. В число основателей Ассоциации вошли 11 латиноамериканских государств, ранее состоявших в ЛАСТ: Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили и Эквадор. Впоследствии к ЛАИ присоединились Куба (1999) и Панама (2012), заинтересованность в подключении к её деятельности проявляет Никарагуа. Таким образом, на сегодняшний день ЛАИ остается одним из крупнейших интеграционных объединений в ЛАКБ, совокупное население стран-членов которого превышает 510 млн человек [1], а суммарный ВВП — 5,7 трлн долларов [2].

В соответствии с Договором Монтевидео 1980 г. основной целью ЛАИ является создание условий для формирования латиноамериканского общего рынка путём выработки единых правовых норм обеспечения процессов региональной экономической интеграции. В качестве руководствующих принципов деятельности Ассоциации определены: политический и экономический плюрализм; совместимость субрегиональных и двусторонних торговых соглашений; гибкость; дифференцированный подход к странам с различным уровнем развития; множественность используемых механизмов торговых соглашений [3]. Высшим органом ЛАИ является Совет Министров иностранных дел, отвечающий за определение основных направлений интеграционного процесса. Постоянно действующий политический орган — Комитет представителей, в компетенцию которого входит рассмотрение вопросов и инициатив, касающихся реализации Договора Монтевидео (все решения утверждаются 2/3 голосов стран-членов). На открытых заседаниях Комитета, проводимых два раза в месяц, присутствуют иностранные наблюдатели [4]. Соответствующий статус при ЛАИ имеют 18 государств, включая Россию (с 1993 г.), Китай, Японию, Южную Корею, Пакистан, Украину, Италию, Испанию, Португалию, Швейцарию, Румынию, Сан-Марино, Сальвадор, Гондурас, Гватемалу, Коста-Рику, Никарагуа и Доминиканскую Республику, а также десять международных и региональных организаций [5].

Функции технического органа ЛАИ выполняет Генеральный секретариат, штаб-квартира которого с момента создания располагается в уругвайской столице Монтевидео. В августе 2023 г. на пост Генерального секретаря был переизбран на второй трехлетний срок уругваец Сер-

хио Абреу¹ [6]. К основным задачам Генсекретариата относятся мониторинг интеграционных процессов и динамики торгово-экономического сотрудничества в регионе, выработка и внесение предложений по реализации Договора Монтевидео, а также предоставление консультационно-технической поддержки государствам-членам ЛАИ в ходе ведения переговоров. В настоящее время в его структуру входят семь функциональных департаментов: соглашений и переговоров; физической и цифровой интеграции; информации и статистики; развития торговли и конкурентоспособности; сотрудничества и профессиональной подготовки; содействия менее экономически развитым странам²; вопросов социального характера, а также технические службы, занимающиеся юридической поддержкой, административно-организационными, финансовыми и кадровыми вопросами [7].

За время своего существования ЛАИ сыграла заметную роль в развитии интеграционных процессов в Латинской Америке, создав международно-правовые предпосылки для возникновения важных субрегиональных объединений. При участии Ассоциации был заключен целый ряд двусторонних соглашений об экономической взаимодополняемости стран ЛАКБ, предусматривающих снижение и отмену таможенных тарифов, сотрудничество в области финансов, налогообложения, таможенной и санитарной политики, в научно-технической сфере и др. Вместе с тем некоторые базисные положения Договора Монтевидео, чьей конечной целью заявлено создание общего рынка,

фактически остаются невыполненными. По мере появления новых субрегиональных группировок, на площадки которых перенеслось обсуждение ключевых вопросов экономического развития, ЛАИ постепенно утрачивала свои лидирующие позиции в процессе латиноамериканской интеграции. В результате Ассоциация стала рассматриваться регионалами по большей части как консультативный механизм, функции которого сводились к отслеживанию выполнения двух- и многосторонних торгово-экономических соглашений, выработке рекомендаций по урегулированию связанных с ними проблем, сбору и обобщению статистических данных.

Однако в последнее время востребованность ЛАИ заметно возросла на фоне усиливающихся кризисных явлений, переживаемых рядом других региональных объединений. Негативные тенденции, связанные с идеологическими разногласиями, недостаточной политической волей и неспособностью латиноамериканских лидеров прийти к единому пониманию путей интеграционного развития, в той или иной степени затронули деятельность большинства региональных группировок, включая Сообщество латиноамериканских и карибских стран (СЕЛАК, *ucn. Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños*), Союз южноамериканских наций (УНАСУР, *ucn. Unión de Naciones Suramericanas*), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР, *ucn. Mercado Común del Sur*). В последнем на расхождения по принципиальным торгово-экономическим вопросам (в т.ч. о ведении переговоров с вне-региональными партнерами) всё

¹ Серхио Абреу Бонилья — уругвайский политик и дипломат. С 2020 г. — Генеральный секретарь ЛАИ. Ранее занимал посты министров иностранных дел (1993–1994 гг.), промышленности, энергетики и горного дела Уругвая (2000–2002 гг.), четырежды избирался сенатором Генеральной Ассамблеи Уругвая от Национальной партии (в 1989, 2004, 2009 и 2019 гг.). Был председателем Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров, завершившихся подписанием в 1994 г. Марракешского соглашения о создании ВТО.

² В соответствии с Договором Монтевидео 1980 г. предусмотрена система преференций для группы экономически менее развитых государств, к которым отнесены Боливия, Парагвай и Эквадор.

чаще накладываются противоречия между главами государств. В качестве наглядного примера может служить отказ президента Аргентины, радикального либертарианца Хавьера Милея от участия в очередном Саммите МЕРКОСУР (г. Асунсьон, 8 июля 2024 г.) в связи с расхождением во взглядах и взаимной критикой с его прогрессивным бразильским коллегой Луисом Инасио Лулой да Сильвой [8]. В данном контексте справедливым представляется тезис генсекретаря ЛАИ С. Абреу о том, что в рамках т.н. «президентской дипломатии» южноамериканские политики вопреки принципу невмешательства всё чаще позволяют себе обсуждать внутренние дела в соседних государствах и даже давать публичные оценки деятельности их лидеров, что объективно осложняет формирование атмосферы доверия и взаимопонимания в блоке. По мнению С. Абреу, за время существования МЕРКОСУР, создававшегося по образу Европейского союза, так и не удалось завершить базовый интеграционный процесс, обеспечив беспрепятственную внутреннюю торговлю между его членами. Генсек ЛАИ убежден, что в случае отсутствия стратегического видения дальнейшего развития МЕРКОСУР его «неактуальность» будет лишь увеличиваться в условиях роста протекционистских настроений и «кризиса мультилатерализма в глобальном масштабе» [9]. Столь откровенный вердикт выглядит несколько вызывающим, однако подобные настроения действительно витают среди значительной части южноамериканских экспертов, которые полагают, что деятельность блока в свете нынешних политических разногласий всё больше напоминает бег на месте.

На этом фоне сильной стороной ЛАИ является продвигаемый действующим руководством прагматичный и деполитизированный под-

ход к сотрудничеству с акцентом на получение практической отдачи. Сам С. Абреу неоднократно заявлял о неприемлемости в Ассоциации конфронтационных и идеологизированных позиций, негативно сказывающихся на торговле [10]. В этом плане принципиальное значение имеет тот факт, что в уставных документах ЛАИ (в отличие от ряда других структур, в т.ч. МЕРКОСУР и Организации американских государств — ОАГ; англ. *Organization of American States*) отсутствует т.н. «демократическая поправка», недобросовестно используемая региональным западниками во главе с Вашингтоном для давления на неугодные правительства стран ЛАКБ. В этой связи уместно напомнить, что в детальной ЛАИ продолжает участвовать Венесуэла, членство которой было прекращено в ОАГ и приостановлено в МЕРКОСУР вследствие разногласий в связи с якобы имевшими место нарушениями демократического строя в Боливарианской Республике. С точки зрения российских приоритетов, не менее важным является отсутствие попыток включения в рабочую повестку ЛАИ политизированной украинской проблематики в контексте проведения специальной военной операции, что, безусловно, способствует развитию конструктивного диалога с нашей страной.

В реализации усилий ЛАИ, нацеленных на расширение торгово-экономического взаимодействия латиноамериканских стран, важная роль принадлежит лично генсекретарю С. Абреу, который выступает за максимальное задействование имеющегося потенциала Ассоциации. В качестве магистральных направлений работы возглавляемой им структуры на очередной трёхлетний период обозначено продолжение содействия развитию внутрирегиональной торговли, реализации важных инфраструктурно-логистических проектов,

расширению сети торговых соглашений. С 2020 по 2023 г. при активном участии генсекретариата ЛАИ было подписано 20 дополнительных протоколов к уже существующим договорам между государствами-членами Ассоциации, включая Соглашение о взаимном предоставлении таможенных преференций между Кубой и Гондурасом. В рамках линии на продвижение инклюзивной и социально ориентированной интеграции особое место в деятельности ассоциации занимает поддержка микро-, малого и среднего предпринимательства, на долю которого приходится 99% всех компаний и 67% рабочей силы в латиноамериканских странах [11]. Отдельное внимание уделяется гендерной тематике с упором на подготовку профессиональных женских кадров в сфере экспортной торговли и частного бизнеса. С учетом происходящих глобальных изменений в технологическом секторе в качестве приоритетной задачи определено содействие цифровой трансформации региональной торговли (т.ч. посредством создания профильных информационных платформ, проведения обучающих тренингов и семинаров, разработки и внедрения системы электронных подписей и сертификатов о происхождении латиноамериканских товаров) [11]. Даже во время острой фазы пандемии COVID-19 генсекретариату ЛАИ удавалось поддерживать хороший темп работы благодаря активному использованию современных онлайн-технологий и инструментов цифровой дипломатии.

Параллельно руководство ЛАИ продолжает позиционирование Ассоциации в качестве универсальной «площадки» для обсуждения и выработки консолидированных подходов к развитию экономической интегра-

ции на континенте. В этом плане показательной стала проведенная ЛАИ в 2024 г. серия мероприятий, включая Международный форум «Региональная интеграция и солидарность: вызовы Консенсуса Бразилиа³» (2 июля) и семинар «Региональная интеграция: вызовы и возможности» (3 июля), в которых приняли участие президент Чили Габриэль Борич (в дистанционном формате), экс-президенты Уругвая Хулио Мария Сангинетти и Хосе Мухика, Колумбии Эрнесто Сампер и Хуан Сантос Кальдерон, руководители региональных банков развития и видные латиноамериканские эксперты [12]. Общим лейтмотивом выступлений докладчиков звучал тезис о необходимости придания дополнительного импульса интеграционным процессам в регионе в условиях происходящих «эпохальных изменений в мировом масштабе». Четко зафиксирована невозможность прогресса в данном направлении без политической воли лидеров латиноамериканских государств и их отказа от идеологических разногласий. Открывая форум, С. Абреу призвал к осознанию стратегической значимости интеграционных процессов для поступательного развития, отметив, что в ЛАКБ сохраняется «большое неравенство» в сравнении с другими регионами мира (треть латиноамериканского населения проживает за чертой бедности, а неформальная занятость превышает 50%). При этом внутренняя торговля между странами-членами ЛАИ составляет всего 12% от их общего товарооборота (аналогичный показатель в Европейском союзе превышает 60%). В то же время Ассоциация, как отмечалось, располагает всеми необходимыми ресурсами для оказания содействия в активизации торговли между странами региона,

³ Консенсус Бразилиа — консультативный механизм, созданный по инициативе президента Бразилии Л. Лулы в мае 2023 г. в целях активизации диалога 12 южноамериканских государств по вопросам региональной интеграции и сотрудничества

но для движения в этом направлении требуется заинтересованность и поддержка на уровне политического руководства государств ЛАКБ. Наиболее выпукло проблему высокой степени «дезинтеграции» Латинской Америки обозначил в своём послании экс-президент Колумбии Х. М. Сантос. В его подаче в нынешней политической ситуации в мире успех региональной интеграции становится «вопросом выживания» и единственным путем преодоления вызовов, стоящих перед латиноамериканскими государствами. В свою очередь, его соотечественник, бывший лидер Колумбии Э. Сампер заявил о необходимости осознания того факта, что американская интеграция не должна ограничиваться подписанием соглашений о свободной торговле (ССТ) с США, приоритеты которых зачастую отличаются от задач национального развития самих латиноамериканских государств. В его понимании, выборочное заключение Вашингтоном ССТ с отдельными странами ЛАКБ, начиная с середины 1990-х гг., застопорило соответствующие общерегиональные процессы. В этой связи Э. Сампер призвал уделять больше внимания укреплению собственно латиноамериканских связей, а также ориентироваться на принадлежность региона к Глобальному Югу. Он также отметил, что существование в ЛАКБ на протяжении длительного времени «Зоны мира и сотрудничества» и отсутствие вооруженных конфликтов является бесспорным преимуществом в плане дальнейшего развития на его пространстве интеграционных процессов.

Важное значение с точки зрения повышения международного профиля ЛАИ имело внеочередное заседание Комитета представителей Ассоциации 4 мая 2024 г. в связи с 30-й годовщиной создания Всемирной торговой организации (ВТО). При-

нявшая в нём участие гендиректор ВТО Нгози Оконджо-Ивеала в своей речи сфокусировала внимание на необходимости консолидации государств для укрепления системы мировой торговли на фоне имеющих рисков, в т.ч. военных. Особое одобрение латиноамериканских участников встречи вызвали её слова об осуждении протекционизма и односторонних действий со стороны развитых держав, многие из которых в свое время извлекли огромную выгоду из процесса глобализации, а теперь говорят об ее неэффективности. В данном контексте она призвала страны ЛАКБ не отказываться от идеи глобализации как таковой, заявив о необходимости ее переосмысления в целях обеспечения децентрализации и диверсификации мировых цепочек поставок при более активном включении в них «игроков» с развивающейся экономикой [13].

Примечательно, что экспертные и политические дискуссии в ЛАИ не ограничиваются исключительно вопросами торгового сотрудничества. За последние месяцы руководством генсекретариата был организован целый ряд мероприятий, посвященных широкому кругу наиболее актуальных для региона проблем, включая тематику продвижения цифровых технологий и сокращения технологического разрыва, устойчивого развития и производства энергоресурсов (в т.ч. «зелёного» водорода), созданию межконтинентальных транспортных коридоров и др.

В целом настрой участников ЛАИ на совместную работу на основе позитивной, объединительной повестки дня повышает её привлекательность как для иностранных партнеров, так и для самих латиноамериканских стран, заинтересованных в поиске консолидированных решений в целях преодоления новых вызовов, сто-

ящих перед регионом. Такие подходы соответствуют долгосрочным российским интересам в ЛАКБ, особенно в свете задачи укрепления торгово-экономического взаимодействия с государствами Глобального Юга в условиях агрессивной политики

«коллективного Запада». В этом плане статус наблюдателя Российской Федерации при ЛАИ создаёт для нашей страны дополнительные возможности для прагматического сотрудничества с регионалами в обозримом будущем.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Quienes somos//ALADI. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.aladi.org/sitioaladi/quienes-somos-2/>.
2. PIB de los Estados Americanos//Datosmacro.com. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://datosmacro.expansion.com/paises/grupos/oea>.
3. Tratado de Montevideo 1980 (TM80). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.aladi.org/sitioaladi/normativa-institucional/tratado-de-montevideo-1980-tm80/>.
4. Organización Institucional//ALADI. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.aladi.org/sitioaladi/organizacion-institucional/>.
5. Observadores//ALADI. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.aladi.org/sitioaladi/observadores/>.
6. Portal Medios Públicos. Sergio Abreu es reelecto como secretario general de la Aladi. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://mediospublicos.uy/sergio-abreu-es-reelecto-como-secretario-general-de-la-aladi/>.
7. Organigrama Secretaría General//ALADI. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.aladi.org/sitioaladi/organizacion-institucional/organigrama-secretaria-general/>.
8. La ausencia de Milei en Mercosur sienta un mal precedente//DW. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.dw.com/es/la-ausencia-de-milei-en-mercosur-sienta-un-mal-precedente/a-69542677>.
9. "Una tendencia que va camino a convertirse en destino: la cada vez mayor irrelevancia del Mercosur", afirma Sergio Abreu//El País. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.elpais.com.uy/economia-y-mercado/una-tendencia-que-va-camino-a-convertirse-en-destino-la-cada-vez-mayor-irrelevancia-del-mercosur-afirma-sergio-abreu>.
10. La Aladi apuesta por una integración comercial sin «ideologización» en Latinoamérica//EFE Comunica. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://efecomunica.efe.com/la-aladi-apuesta-por-una-integracion-comercial-sin-ideologizacion-en-latinoamerica/>.
11. Informe del Secretario General Sergio Abreu Bonilla 2020/2023. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www2.aladi.org/biblioteca/Publicaciones/ALADI/Consejo_de_Ministros/CM_19/CM_019_di_003.pdf.
12. CAF, ALADI y CEFIR organizaron foro internacional de integración y solidaridad regional. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.caf.com/es/actualidad/noticias/2024/07/caf-aladi-y-cefir-organizaron-foro-internacional-de-integracion-y-solidaridad-regional/>.
13. La presidenta de la OMC cuestionó "el proteccionismo de los grandes países". [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.ambito.com/uruguay/la-presidenta-la-omc-cuestiono-el-proteccionismo-los-grandes-paises-n5993084>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Будаев Андрей Владимирович — кандидат политических наук, Посол России в Уругвае, наблюдатель при Комитете представителей Латиноамериканской ассоциации интеграции по совместительству. E-mail: emburuguay@mid.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Budaev Andrei V. — candidate of political sciences, Russian Ambassador to Uruguay, Observer to the Committee of Representatives of the Latin American Integration Association. E-mail: emburuguay@mid.ru.

DOI: 10.33920/vne-01-2406-08
УДК: 327

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ — ГЛАВНЫЙ ИНСТИТУТ ЯЛТИНСКО-ПОТСДАМСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Гришаева Л. Е., ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»,
г. Москва. E-mail: ligrish@mail.ru

Аннотация. В статье проводится тщательный анализ документальных материалов важной Международной конференции в Ялте (1945), определившей мировой порядок на десятилетия вперед и создавшей главный институт Ялтинской системы — Организацию Объединенных Наций. По многим основным вопросам о структуре, органах, основных целях и принципах Организации на конференции удалось принять окончательное решение. На Ялтинской конференции (1945) удалось решить и ряд спорных принципиальных вопросов: это вопросы о первоначальном членстве в ООН (primary membership) и о составе и порядке голосования в Совете Безопасности ООН (право veto). Автор приводит интересные сведения об особо острых дискуссиях, развернувшихся по поводу принятия в состав государств-учредителей ООН четырех государственных субъектов: Польши, с которой началась Вторая мировая война и где не был окончательно сформирован состав нового польского правительства, а также не были определены новые границы Польского государства; Аргентины, остававшейся во время Второй мировой войны формально нейтральной, но где в 1943 г. пришло к власти профашистское правительство и лишь в 1945 г. Аргентина одной из последних стран объявила войну фашистской Германии; а также двух советских республик — Украинской ССР и Белорусской ССР, международный статус которых был скорректирован в 1944 г. в соответствии с поправками к Конституции СССР 1936 г. и внесших огромный вклад в Победу во Второй мировой войне. Автор особо подчеркивает, как лидеры «Большой тройки» — Сталин, Рузвельт и Черчилль — искали компромисс в решении сложнейших мировых проблем и в результате находили разумное решение в интересах будущего глобального мироустройства без войн. Автор убедительно показал, как твердо и последовательно СССР отстаивал свою позицию по признанию ведущей роли Советского государства в мире. Автор особо подчеркивает, что Ялтинская система не исчезла совсем, что мир живет по лекалам Ялтинской системы, и что она сохраняет свою взрывоопасную силу в виде международных региональных конфликтов, представляющих в настоящее время многофакторный характер. Важное историческое значение конференции в Ялте (1945) состоит в том, что на ней была создана Организация Объединенных Наций — центральная глобальная организация по международной безопасности и поддержке мира, которая существует уже 80 лет.

Ключевые слова: конференция в Ялте (1945); принципиальные вопросы, решенные в Ялте; спорные вопросы, разрешенные на Ялтинской конференции; первоначальное членство в ООН (primary membership) и право «вето»; перспективы реформы Совета Безопасности ООН; кризис Ялтинской системы; ООН — институт ядерной эпохи.

THE UNITED NATIONS IS THE MAIN INSTITUTION OF THE YALTA-POTSDAM SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Grishaeva L. E., M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow. E-mail: ligrish@mail.ru

Abstract. The article provides a thorough analysis of the documentary materials of the important international conference in Yalta (1945), which determined the world order for decades to come and created the main institution of the Yalta system — the United Nations. The conference managed to make a final decision on many key issues regarding the structure, organs, main goals and principles of the Organization. The Yalta Conference (1945) also managed to resolve a number of controversial fundamental issues: these are the issues of primary membership in the UN and the composition and voting procedure in the UN Security Council (the right of "veto"). The author provides interesting information about the particularly heated discussions that unfolded over the admission of four state entities to the founding states of the UN: Poland, where World War II began and where the composition of the new Polish government was not finally formed, and the new borders of the Polish state were not determined; Argentina, which remained formally neutral during World War II, but where a pro-fascist government came to power in 1943, and only in 1945 Argentina was one of the last countries to declare war on Nazi Germany; as well as two Soviet republics — the Ukrainian SSR and the Byelorussian SSR — whose international status was adjusted in 1944 in accordance with the amendments to the USSR Constitution of 1936, and which made a huge contribution to the Victory in World War II. The author especially emphasizes how the leaders of the "Big Three" — Stalin, Roosevelt and Churchill — sought a compromise in solving the most complex world problems, and as a result found a reasonable solution in the interests of a future global world order without wars. The author convincingly showed how firmly and consistently the USSR defended its position on recognizing the leading role of the Soviet state in the world. The author particularly emphasizes that the Yalta system has not disappeared completely, that the world lives according to the patterns of the Yalta system, and that it retains its explosive force in the form of international regional conflicts, which are currently multifactorial in nature. The important historical significance of the Yalta Conference (1945) is that it created the United Nations — the central global organization for international security and peacekeeping, which has existed for 80 years.

Keywords: Yalta Conference (1945); fundamental issues resolved at Yalta; contentious issues resolved at the Yalta Conference; primary membership in the UN and the right of veto; prospects for reform of the UN Security Council; crisis of the Yalta system; the UN — an institution of the nuclear age.

Mundus intellegibilis

Мир, постигаемый разумом

ПОСЛЕВОЕННАЯ СИСТЕМА МИРОУСТРОЙСТВА: ХАРАКТЕР И СУТЬ

На Ялтинской конференции «Большой тройки» (4–11 февраля 1945 г.) были согласованы основные подходы союзников по антигитлеровской коалиции к послевоенному устройству мира. Были определены пути и средства достижения устойчивого мира и обеспечения всеобщей международной безопасности. Были выработаны основополагающие принципы новой послевоенной системы международной безопасности с учетом причин, вызвавших Вторую мировую

войну и приведших к краху предвоенной Версальской системы, не обеспечившей всеобщую международную безопасность. Развязавшие Вторую мировую войну нацистская Германия и милитаристская Япония были выведены из числа великих держав, их поражение в войне было предопределено, баланс сил в мире изменился коренным образом, и они вынуждены были подчиниться диктату государств-победителей — СССР, США и Великобритании в создании новой архитектуры международных отношений. Центральным институ-

том по предотвращению новой мировой войны и обеспечению всеобщей международной безопасности стала созданная по итогам Ялтинской конференции Организация Объединенных Наций.

Творцами ООН явились государства-победители: СССР (Россия), США и Великобритания. Основы ООН были заложены на Ялтинской конференции «Большой тройки» (4–11 февраля 1945 г.). Подписание Устава ООН (26 июня 1945 г.) по решению, принятому в Ялте, на конференции в Сан-Франциско — особая веха, которая, с одной стороны, ознаменовала итог долгой подготовительной работы, а с другой — начало нового рубежа, связанного с ратификацией Устава ООН как главной основы международного права и единственного международного договора, определяющего четкие обязательства всех государств мира в послевоенный период и являющегося своеобразным фундаментом нового мирового правопорядка [20]. Велика роль «Большой тройки», а это, в первую очередь, ее лидеры — Сталин, Рузвельт и Черчилль — по созданию новой системы международной безопасности, олицетворением которой стала Организация Объединенных Наций, в новом послевоенном мироустройстве в целом. По лекалам Ялтинской системы в своей основе мир живет до сих пор.

ЯЛТИНСКО-ПОТСДАМСКАЯ СИСТЕМА: У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ ООН

80 лет назад, в феврале 1945 г., в Ливадийском дворце близ Ялты собралась «Большая тройка». Это были председатель СНК СССР Иосиф Виссарионович Сталин, президент США Франклин Делано Рузвельт и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. Еще шли жестокие бои в Европе и Азии, а лидеры антигитлеровской коалиции определяли план послевоенного устройства

мира. Именно в Ялте были заложены основы так называемой Ялтинской системы мироустройства и был создан ее главный институт — Организация Объединенных Наций.

Сейчас зачастую итоги Ялтинской конференции оценивают неоднозначно, особенно в странах Восточной Европы. А в той исторической ситуации каждый из лидеров «Большой тройки», разумеется, желал достичь послевоенных условий мира, выгодных, прежде всего, для собственной страны, но при этом приходилось принимать во внимание и интересы союзников по антигитлеровской коалиции.

Вместе с тем осознание того, что интересы Сталина относительно Восточной Европы придется учитывать, было совершенно очевидно и для Рузвельта, да и для Черчилля, который воспринимал это куда болезненней. Однако Черчилль тоже понимал: против очевидного факта роста влияния и авторитета СССР не поспоришь, а ему надо было сохранить то, что осталось от распадающейся Британской империи.

Впрочем, и Сталин как крупный геополитик, опирающийся на военную мощь СССР, был готов к достижению компромисса в разумных пределах. Позднее Госсекретарь США Эдвард Стеттиниус констатировал: «В целом Ялтинские соглашения явились дипломатическим триумфом Соединенных Штатов и Англии» [16]. Потому что в Ялте советские представители сделали больше уступок, чем западные партнеры, хотя последние нуждались в Сталине больше, чем он в них. В свою очередь, А. А. Громыко, выдающийся советский дипломат, посол в США, подписавший Устав ООН, ведущую роль в успехе ялтинских соглашений справедливо отводил Советскому Союзу при содействии Соединенных Штатов Америки, поскольку в Победу над фашизмом СССР внес

решающий вклад, а мысли Сталина и Рузвельта о глобальном устройстве мира во многом совпадали [4]. На Ялтинской конференции Рузвельт и Черчилль фактически являлись просителями, поскольку только Советский Союз, обладая огромной военной мощью, способен был обеспечить войскам западных союзников победу в Европе и Азии. В «Памятке» и документах, подготовленных министерствами США для президента и государственного секретаря, выезжавших в Ялту, подчеркивалось: «Мы должны иметь поддержку Советского Союза для разгрома Германии. Мы отчаянно нуждаемся в Советском Союзе для войны с Японией по завершении войны в Европе» [16]. Не менее важным для понимания позиции американской делегации в Ялте является следующая мысль в «Памятке»: «Судя по современной обстановке, все народы Европы охвачены "левыми" настроениями и весьма сильно выступают за далеко идущие экономические и социальные реформы» [16]. США имели достаточно реалистичное представление о советской мощи и создаваемой СССР собственной сферы влияния, отдавая должное потребностям Сталина в обеспечении безопасности страны. Политические оценки Сталина сложившейся международной обстановки были абсолютно реалистичными, прагматичными и рациональными. Совершенно очевидно, что сферы мирового влияния были предметом целенаправленного выбора, но выработывались на принципах взаимного компромисса в создании новой системы международных отношений. Рузвельту приходилось говорить со Сталиным на языке политического реализма [16]. После впечатляющих побед Красной Армии под Сталинградом и на Курской дуге Рузвельт все больше убеждался в том, что СССР является решающим фактором поражения государств «оси»

в Европе и что необходимо активное сотрудничество с ним в послевоенном мире [10].

Надо особо подчеркнуть, что за столом переговоров собрались представители стран, принадлежавших к различным политическим и социально-экономическим системам, имевших разные цели в послевоенном мире и, что особенно важно, вносящих разный вклад в разгром гитлеровской Германии. Основная тяжесть военных действий даже после открытия Второго фронта продолжала лежать на Красной Армии. Союзники явно опасались, что СССР вполне может освободить всю Европу без их участия и окончательно закрепить в ней свое военно-политическое влияние. Именно поэтому они вынуждены были искать компромисс с СССР, чтобы не дать СССР единолично одержать победу над общим врагом — гитлеровской Германией и утвердить свое господство в Европе на обломках поверженной Германской империи.

В этой связи серьезные опасения союзников относительно решающей роли СССР во Второй мировой войне наиболее откровенно выразил британский премьер-министр Черчилль. Он ясно предвидел опасность для европейского населения «при гигантском продвижении москвитов в центр Европы» [18] и мотивировал это тем, что в будущем, после переброски американских войск из Европы, «широкая полоса оккупированной русскими территории протяжением во много сот миль отрезет нас от Польши». Черчилль отчетливо понимал, что в условиях, когда Германия будет окончательно повержена, «в весьма скором времени перед русскими откроется дорога, если им это будет угодно, к водам Северного моря и Атлантического океана». Для Черчилля было совершенно очевидно, что именно от СССР исходила главная

угроза международной безопасности и стабильности. Он уже в то время фактически излагал ставшую известной позднее мысль о необходимости изблечения «не имеющих границ экспансионистских устремлений Советского Союза» [19], стремления Советского Союза к «безграничному распространению своей силы и своих доктрин», «бесконечно наращивать свою мощь с одновременной экспансией своей идеологии». Ясно, что Черчилля беспокоила даже не столько военная мощь СССР, сколько явно возросшие устремления СССР в распространении в Европе и в мире ненавистной ему «коммунистической идеологии» и «тирании», подкрепленные советской военной силой, освобождавшей народы Европы. Вместе с тем Черчилль прекрасно понимал, что в то время вступать с СССР — своим союзником по антигитлеровской коалиции, в открытое военное противостояние было опасно и весьма опрометчиво, поскольку подобной военной силы на Европейском континенте у Великобритании не было, а также ввиду того, что роль ее как великой морской и колониальной державы явно и последовательно уменьшалась. Более того, предстоял еще разгром милитаристской Японии в Азии, а без Красной Армии с ней справиться было просто невозможно.

Таким образом, создание будущей Организации Объединенных Наций — главной организации всеобщей безопасности по поддержанию мира — проходило в сложной политической борьбе. Советскому Союзу приходилось прилагать огромные усилия для отстаивания своих основополагающих интересов, своей роли в Победе во Второй мировой войне и своего места в послевоенном мире. Конференция в Ялте стала решающим этапом по созданию ООН и выстраиванию послевоенной системы устройства мира.

Главным итогом Ялты стало создание новой организации международной безопасности и поддержания мира — Организации Объединенных Наций. Творцами ООН явились государства-победители во Второй мировой войне: СССР (Россия), США и Великобритания. Подписание Устава ООН — главной основы международного права и легитимности — состоялось 25 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско [17]. ООН и сейчас остается уникальным координирующим центром принятия решений по ключевым международным проблемам. В то же время при всей своей универсальности, широте компетенции совершенно очевидно, что ООН испытывает глубокий кризис [2].

Если с решением главной задачи — предотвращением новой мировой войны — ООН достаточно успешно справляется и в XXI в., то проблема урегулирования международных региональных конфликтов со времени создания ООН до сих пор не решена на должном уровне и с достаточной степенью эффективности. Именно проявления системного кризиса ООН вызывали ее жесткую и справедливую критику, продолжавшуюся практически на протяжении всего существования этой международной организации, вплоть до призывов ее роспуска.

ОСНОВЫ НОВОГО МИРОУСТРОЙСТВА: 80 ЛЕТ ИСПЫТАНИЙ

Ялтинские договоренности по созданию ООН постоянно подвергаются серьезным испытаниям. Особенно явно это проявилось после распада СССР. Юридически Россия является страной-учредителем ООН с 24 октября 1945 г. (сначала через посредство СССР) вместе с другими первоначальными членами Организации — США, Великобританией, Францией, Китаем, а также УССР и БССР, получившими в ООН отдельное членство с момента создания Организации. Законные пра-

ва России как правопреемника СССР перешли к ней не автоматически, а в сложной политической борьбе. Отдельного места в ООН у России до распада СССР не было. Возражая против получения Россией всех привилегий великой державы-основателя ООН и препятствуя передаче ей места постоянного члена Совета Безопасности, оппоненты (прежде всего, бывшие советские республики, которые вступили в Организацию в качестве равноправных членов только благодаря России, выражавшей общее согласованное мнение всего СССР), в своем неприятии России ссылались именно на те принципы, которые первоначально были выработаны и заложены в Устав ООН — основу международного права — при решающем участии СССР (России). Тем самым они старались оттеснить Россию на второстепенные роли в решении ключевых проблем развития мировых процессов, воспользовавшись ее временными трудностями. Более того, они хотели лишить Россию статуса государства-учредителя ООН. Однако понимание Западом того, что Россия унаследовала статус основной ядерной державы, решило исход дела: России в 1991 г. не пришлось заново вступать в ООН и она по праву сохранила место одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН.

В настоящее время от стран, вступления которых в ООН добивался именно СССР, поступают нереалистичные предложения лишить Россию статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН, а также лишить ее права вето, тем самым подрывая основы Организации.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ ООН (PRIMARY MEMBERSHIP): ОБЪЕКТЫ ЯЛТИНСКОГО СПОРА

Конкретные противоречия, возникшие между СССР и США на завершающем этапе создания ООН, были

успешно разрешены. Среди спорных проблем — первоначальное членство в ООН. Апогеем развернувшихся споров стала Ялта, где и были достигнуты принципиальные договоренности по данному вопросу.

Государства-учредители ООН, главными из которых были великие державы-члены «Большой тройки» — СССР, США и Великобритания, обладали рядом преимуществ, поскольку они изначально участвовали в выработке основ Организации — ее принципов, полномочий и компетенций, что нашло отражение в Уставе ООН [17]. Они также имели право формировать состав Организации, что определяло соотношение сил при принятии решений, важных для всех государств. Статус постоянного члена Совета Безопасности имеет значительный вес на мировой арене, так как только постоянные члены Совета принимают окончательное обязательное для выполнения решение по важнейшим вопросам международной безопасности, от них зависит стабильность международных отношений.

Было очевидно, что в будущей ООН большинство голосов объективно принадлежало бы англосаксам, и Сталин совершенно справедливо добивался более справедливого баланса сил в создаваемой Организации.

При обсуждении проблемы первоначального членства (primary membership) объектами спора стали четыре государственных субъекта: Польша, Аргентина и две советские республики — УССР и БССР. На начальных этапах все были согласны, что страны, подписавшие Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 г., должны вступить в ООН, однако СССР также настаивал на том, чтобы все тогдашние 16 союзных республик должны стать учредителями новой Организации. (В. М. Молотов позднее предлагал уже включить

2–3 республики — Украину, Белоруссию и Литву, мотивируя это тем, что Британское Содружество представлено в подготавливаемых учредительных документах в полном составе.) Когда западные великие державы намекнули на несостоятельность данного предложения, СССР остановился на варианте принятия хотя бы двух республик — Украины и Белоруссии, аргументируя тем, что они внесли неопределимый вклад в дело борьбы с фашизмом. Предложение СССР о членстве советских республик в будущей ООН в целом было принято, однако их число было ограничено двумя. Благодаря дополнительным голосам этих республик, СССР стремился упрочить свое положение в будущей Организации, пытаясь преодолеть численное большинство голосов Запада при голосовании и мотивируя свое требование как противовес включению в состав Организации, например английских доминионов. Характерно, что вопрос о самостоятельном членстве России даже не ставился, так как РСФСР полностью идентифицировала себя с СССР.

Присутствие Украинской ССР и Белорусской ССР в списке первоначальных членов ООН выглядит совершенно естественно с точки зрения международного права 1940-х гг. Эти республики, как и все прочие союзные республики, согласно Конституции СССР 1936 г. (согласно редакции 1944 г.) [6] имели: ограниченный суверенитет (ст. 15); собственную Конституцию (ст. 16); право свободного выхода из состава СССР (ст. 17); право на внешнеполитическую деятельность, включая заключение международных договоров и обмен дипломатическими миссиями с другими государствами (ст. 18-а от 1 февраля 1944 г.); право на собственные войсковые формирования (ст. 18-б от 1 февраля 1944 г.). Таким образом, союзные республики в СССР, как от-

мечалось в ходе подготовки создания ООН, формально были близки по своему статусу с доминионами Великобритании или протекторатами США, хотя фактически имели с ними очень мало общего из-за декларативности и неисполнения своих «конституционных прав». Однако именно эти республики, равно как и СССР в целом, внесли огромный вклад в победу над фашистской Германией, что явилось главным аргументом при включении их в состав первоначальных членов-учредителей ООН.

Интересен тот факт, что Великобритания на момент подписания Устава ООН была колониальной империей и включала в себя более 40 территорий — доминионов и колоний, ставших впоследствии независимыми государствами, пять из которых являются первоначальными членами ООН — Австралия, Британская Индия (включая входившие в нее современные Пакистан, Бирму, Бангладеш), Канада, Новая Зеландия и Южно-Африканский Союз. Филиппины, также ставшие первоначальным членом ООН, были в то время самоуправляющейся территорией под протекторатом США.

Отметим также, что место Китая в ООН и Совете Безопасности первоначально (до 1971 г.) занимал Тайвань (Гоминьдан).

Таким образом, в число первоначальных членов ООН входило 8 территорий, не обладавших формальной независимостью: УССР, БССР, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Британская Индия и Филиппины. Сейчас, когда в ООН входят только независимые государства, это выглядит парадоксальной ситуацией, однако в 1945 г., до распада колониальных империй, международное устройство было гораздо более сложным из-за существования множества форм независимых государств без формального

юридически оформленного статуса независимости, но обладавших самоуправлением и международным признанием [1].

Яблоком раздора стала Польша. Именно с Польши началась Вторая мировая война, правительство Польши находилось в эмиграции, будущие границы Польского государства еще не были определены. Без всякого энтузиазма участники Ялтинской конференции взялись обсуждать «польский вопрос». К этому времени вся территория Польши контролировалась советскими войсками, и выставить их оттуда не смогли бы ни союзники, ни враги.

Черчилль в Ялте посчитал своим долгом «изложить позицию правительства его Величества» о том, что он «неоднократно заявлял в парламенте и других публичных выступлениях о своей решимости поддержать притязания СССР на "линию Керзона" в толковании Советского правительства», и пояснил, что это означало присоединение Львова к СССР» [18]. Далее он добавил: «Я всегда считал, что это требование России основывается не на силе, а на праве, если учесть страдания, перенесенные Россией при защите своей территории от немцев, и ее великие подвиги при изгнании немцев и освобождении Польши» [18]. Надо признать, что Черчилль как никто другой умел находить разумные компромиссы при решении масштабных геополитических задач по разделу сфер влияния в Европе. К тому же, его государственное мышление подсказывало, что важнее было найти соглашение со своим союзником — Советским Союзом — для достижения конечной цели — окончательного разгрома нацистской Германии. В этом же русле звучало его заявление о том, что: «Создание сильной, свободной и независимой Польши — гораздо более важный вопрос, чем те или иные территориальные границы. Я хотел бы, чтобы по-

ляки могли быть свободными и жить так, как им нравится. Я всегда слышал от маршала Сталина самые твердые заявления о поддержке этой цели, и именно потому, что я доверяю его заявления относительно суверенитета, независимости и свободы Польши, я считаю вопрос о границе менее важным. Вопрос о свободе Польши дорог всем англичанам и всему Содружеству наций» [18]. Затем Черчилль сказал, что следует создать польское правительство в новом составе, которое могло бы подготовить свободное голосование польского народа по вопросу о будущей конституции и управлении. В таком случае, сказал Черчилль, «мы сделали бы великий шаг вперед на пути к будущему миру и процветанию Центральной Европы» [18]. Сталин в своем выступлении в целом согласился с Черчиллем, заявив: «Для Англии Польша — вопрос чести. Однако для России это вопрос как чести, так и безопасности». А далее он аргументировал: «Это вопрос чести, потому что у русских было много конфликтов с поляками и Советское правительство хочет устранить причины подобных столкновений. Это вопрос безопасности не только потому, что Польша граничит с Россией, но и потому, что на протяжении всей истории Польша служила коридором, через который проходили враги России для нападения на нее» [18]. Получается, что Польша, по мнению Сталина, ввиду несостоятельности своего государства, стала невольной жертвой коварной политики Германии. Далее Сталин развивает свою мысль: «За последние 30 лет немцы дважды прошли через Польшу. Они прошли потому, что Польша была слаба. Россия хочет видеть Польшу сильной и могущественной, свободной и независимой. Это вопрос жизни и смерти для Советского государства» [18]. Сталин в данном случае отстаивал свои геополитические интересы.

Очень интересно замечание Сталина относительно «линии Керзона», заявившего, что она была изобретена не русскими: «Она была намечена Керзоном, Клемансо и представителями Соединенных Штатов на конференции 1919 г., куда Россия не была приглашена. "Линия Керзона" была принята против воли России на основе этнографических данных. Ленин с ней не соглашался. Русские уже отступили от этой позиции Ленина, а теперь кое-кто хочет, чтобы Россия взяла себе меньше, чем соглашались ей дать Керзон и Клемансо. Это было бы постыдно» [18]. Иными словами, Сталин подтверждал справедливость построения границ по национально-этническому принципу и настаивал на том, чтобы «компенсировать Польшу за счет Германии» [18], что и было в результате достигнуто. Представляется, что геополитические интересы перевесили идеологические разногласия союзников, и ради достижения общей победы над Германией Польша явилась в определенном смысле «разменной монетой» в большой политике по разделу сфер влияния в мире между великими державами. С одной стороны, союзникам просто необходимо было договориться, чтобы выиграть войну против Германии. С другой стороны, никто не хотел сдавать позиции в борьбе за мировое влияние. Вместе с тем находить компромиссы они умели.

Союзники в Ялте осознавали, что «новое положение создано в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией». Сталин в Ялте сумел добиться от союзников согласия на создание нового правительства в самой Польше — «Временного правительства национального единства», на базе Временного правительства Польской Республики «с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы», т. е. не только комму-

нистов. Хотя окончательное решение по ряду вопросов, в том числе по «польскому» — о правительстве и границах Польши, окончательно было принято позднее, на Потсдамской конференции (17 июля — 2 августа 1945 г.), т. е. уже после разгрома нацистской Германии, результаты переговоров в Ялте сыграли решающую роль в создании послевоенного мироустройства. В связи с принципиальными решениями, принятыми в Ялте, уместно упомянуть здравое и компетентное суждение А. А. Громыко по этому поводу: «Чувство гнева вызывают те деятели в странах Запада, которые выступают с заявлениями, будто США и Англия пошли в Ялте на неоправданные уступки Советскому Союзу. Пусть они перечитают, что говорили, писали их отцы и деды в годы войны, преклоняясь перед героизмом советского народа и его жертвами во имя победы над общим врагом. Наша страна честно выполнила свои союзнические обязательства и на поле боя, и за столом переговоров» [4]. И это, действительно, так!

Рузвельт, поддержанный Черчиллем, предложил, чтобы СССР вернул Польше Львов, хотя сам понимал абсурдность такого предложения. Напротив, Сталин предложил «наградить» Польшу за счет германских земель, которых Рузвельту и так было совсем не жалко. Возмущался, правда, Черчилль, взывая к «праву» и «гуманизму». В итоге Сталин пообещал реорганизовать временное польское правительство на «широкой демократической основе», а стороны подтвердили прежнее решение Антанты относительно польской границы на Востоке: по «линии Керзона» с небольшими поправками. Западная же граница Польши должна была пройти по германским землям. Фактически решениями по польскому вопросу в Ялте было подтверждено, что Восточная Европа остается в советской, а Запад-

ная Европа и Средиземноморье — в англо-американской сфере влияния. В апреле — мае 1945 г. вопрос о действующем правительстве Польши не был решен. Поддерживаемый США и Великобританией кабинет Станислава Миколайчика находился в эмиграции в Лондоне, а просоветский режим Болеслава Берута, установленный в июле 1944 г. в городе Люблине, не устраивал западные державы [16]. Сформировать общее правительство Польши, которое устраивало бы всех, также не получалось из-за упорства сторон. Участие Польши в ООН откладывалось до создания правительства, устраивающего все стороны. Неспособность польского эмиграционного правительства договариваться так не понравилась Рузвельту, что на Ялтинской конференции он предоставил СССР полное право на подавление всякого вооруженного сопротивления в тылах Красной Армии. Вместе с тем при активном посредничестве Черчилля в переговорах с эмигрантским польским правительством в Лондоне, главным образом под давлением СССР, Польша была включена в список подписывающих Устав ООН стран, а 5 июля 1945 г. Великобритания и США признали Временное правительство Польши в качестве законного, «под гарантии СССР», о включении в его состав «не только коммунистов». Это привело к согласию великих держав по «польскому вопросу» и позволило Польше после урегулирования всех разногласий, в том числе и по поводу ее территориальных границ, войти в состав стран-учредителей ООН. В итоге Польша, хотя и не присутствовала на учредительной конференции ООН, Устав ООН подписала, причем в самый последний момент до истечения срока подачи ратификационных грамот и стала, таким образом, 51-м первоначальным членом ООН.

Что касается Аргентины, то она очень долго оставалась последней

в Латинской Америке страной, поддерживающей страны фашистской Оси. Разумеется, возник вопрос о правомерности ее членства в Организации. Советская делегация при обсуждении вопроса о членстве предложила также предусмотреть, что «фашистские государства и государства фашистского типа, как не соответствующие вышеприведенным основным принципам, не могут быть членами организации» [14]. Имелась, прежде всего, в виду Аргентина, где 4 июня 1943 г. к власти пришло прогермански ориентированное правительство, не получившее международного признания. История Аргентины во время Второй мировой войны — сложный и противоречивый период аргентинской истории с момента начала войны в Европе и до капитуляции милитаристской Японии. Аргентина, бывшая тесным торговым партнером Германии, после начала войны объявила о нейтралитете. С одной стороны, в аргентинской экономике традиционно были сильны позиции Великобритании, с другой — все увеличивающееся немецкое население способствовало тесным контактам Аргентины с гитлеровской Германией, а нерешенный вопрос о принадлежности Фолклендских островов местные националисты использовали для пропаганды важной роли Германии в военно-политическом противостоянии с Великобританией. Немецкая община Аргентины была одной из крупнейших в Южной Америке. В Аргентине имелись собственные многочисленные профашистские военные группировки, самая многочисленная немецкая диаспора, переселившаяся туда еще до прихода Гитлера к власти, придерживавшаяся в основном нацистских взглядов, но не признававшая деятельность обреченного на поражение германского фюрера. Под сильным давлением США, а также

предвидя скорое поражение стран Оси, 27 марта 1945 г. Аргентина одной из последних объявила войну фашистской Германии и милитаристской Японии. Непосредственно в боевых действиях страна не участвовала, но аргентинские добровольцы воевали по обе стороны фронта.

Остальные латиноамериканские страны, в попытках сохранить свое единство, выступали в поддержку Аргентины, а США также были не против участия Аргентины. Основным противником кандидатуры Аргентины оказался Советский Союз, не желавший видеть эту страну в составе ООН до тех пор, пока не был решен вопрос о членстве УССР и БССР. Латиноамериканские страны, в свою очередь, решили поддержать Аргентину и заявили, что будут голосовать против участия Украины и Белоруссии. Американская пресса очень долго возмущалась по поводу сомнительного характера процедуры отбора членов в новую Организацию и явной предвзятости представлений некоторых участников процесса относительно нравственного облика стран-кандидатов. Особое удивление вызывало выдвижение Аргентины в качестве претендента на вступление в Организацию. Журналистам и общественному мнению вообще было непонятно, как может идти речь о вступлении в ООН Аргентины, еще совсем недавно лояльно настроенной по отношению к Гитлеру, в то время как любые переговоры об участии Польши, несправедливо пострадавшей в начале Второй мировой войны, сразу зашли в тупик [16]. Компромисс относительно Польши был найден позднее, когда Э. Стеттиниус, А. Иден и В. Молотов договорились о формировании коалиционного правительства, куда должны войти представители различных политических кругов Польши [16], причем переговоры начинались немедленно с приездом

лидера польского правительства в изгнании в Лондоне С. Миколайчика в Москву. Что касается Аргентины и советских республик, было решено, что и Аргентина, и Белоруссия с Украиной примут участие в учредительной конференции ООН.

Также, что было самым важным для американцев и англичан, в Ялте Сталин подтвердил, что Советский Союз вступит на их стороне в войну против Японии через три месяца после победы над Германией. Сталин лишь выдвинул следующие условия: сохранение статуса Монголии, возвращение России Южного Сахалина и прилегающих островов, интернационализация порта Далянь (Дальний), возвращение СССР ранее принадлежавшей России военно-морской базы в Порт-Артуре, совместное советско-китайское владение КВЖД и ЮМЖД, передача СССР Курильских островов. Рузвельт охотно согласился, да и Черчилль не стал перечить. Напротив, оба были приятно изумлены видимой скромностью сталинских запросов. Таким образом, в 1945 г. под давлением союзников и на условиях передачи ему прав на Сахалин и Курильские острова СССР вступает в войну с Японией. Юридически острова переходят СССР через год. Как известно, Япония до сих пор считает, что российские Курильские острова Кунашир, Хабомаи, Шикотан и Итуруп принадлежат ей. Японцы именуют их своими «северными территориями». Получается, что Япония, по сути, не хочет признать провальные для себя итоги во Второй мировой войне.

В Ялте было решено провести учредительную конференцию ООН в США в апреле 1945 г. Советская сторона согласилась с американским предложением, согласно которому постоянный член Совета Безопасности не мог принимать участие в голосовании в том случае, если вопрос касался страны-члена Совета Без-

опасности. Рузвельт воспринял советскую уступку с воодушевлением. Президент США Рузвельт выступал с идеей создания Организации Объединенных Наций. Сталин поддерживал эту идею сразу, а вот Черчилль разглядел в ней антибританский подвох. Действительно, по мнению Рузвельта, Великобритания была империалистической державой, а ликвидацию колониальной системы Рузвельт считал одним из приоритетов послевоенного урегулирования. Поэтому он предлагал установить опеку ООН над всеми колониальными территориями. Когда американцы представили соответствующий документ, Черчилль возмущенно объявил, что не допустит вмешательства в дела Британской империи. Как, вопрошал Черчилль, апеллируя к СССР, отнесся бы Сталин к предложению интернационализировать Крым? Да, даже страшно подумать об этом! Потрясающая прозорливость! Исключительное пророчество! Когда был поднят вопрос о колониях, выявились расхождения между США и Великобританией. Предложение США относительно создания международного механизма, который занимался бы неподпечными и зависимыми территориями, «взорвало» Черчилля, который заявил, что он «не намерен присутствовать на похоронах Британской империи» [13]. На Ялтинской конференции главы трех правительств — «Большой Тройки» — договорились о созыве в апреле 1945 г. в Сан-Франциско конференции Объединенных Наций, чтобы окончательно подготовить к подписанию Устав Организации и, таким образом, завершить создание ООН [5].

Конечно, Рузвельт вовсе не был наивен, и меньше всего его волновали страдания народов под «ярмом колониализма». Он вел хитрую дипломатическую игру. С одной сто-

роны, Великобритания продолжала оставаться ближайшим союзником Соединенных Штатов, и «атомный проект» США осуществлялся с ведома Великобритании, но втайне от Советского Союза. Но, с другой стороны, советско-американское сотрудничество позволяло осуществить глобальное регулирование системы международных отношений. Создание традиционной империи американцев особенно не интересовало. Уже тогда американцы контролировали глобальную финансовую систему, большую часть мировой экономики и торговли. В 1943 г. ими был разработан план, для того чтобы поставить под свой контроль важнейшие нефтяные и урановые месторождения в мире. В 1944 г. США через посредство Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы, созданной при их главенствующей роли, подчинили доллару все валюты «свободного мира». Доллар до сих пор по всеобщему и изначально добровольному согласию всех стран остается единственной мировой резервной валютой. Традиционные колониальные империи препятствовали глобальным американским планам. Так что антиколониальные планы Рузвельта раздражали Черчилля не меньше, чем установленное Сталиным в Польше «демократическое правительство». К тому же Сталин в качестве своеобразной компенсации предоставил англичанам карт-бланш в Греции: расправиться с тамошними коммунистическими партизанами и посадить там пробританское правительство [3]. (Раздел сфер влияния на Балканах был подтвержден позднее в так называемом «процентном соглашении» Черчилля и Сталина [18].) Кроме того, Сталин не оспаривал право британо-американского контроля над Италией, в которой все еще шли бои и где коммунистические партизаны были весомой силой.

КРИТИКА ООН: ОБЪЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕАЛИИ

В условиях развернувшегося в послевоенное время процесса глобализации ООН стала важнейшим институтом новой глобальной системы международной безопасности по предотвращению новой мировой войны. ООН и сейчас остается центральной глобальной организацией современности. Устав ООН является нормативным документом международного права, основой легитимности принятия решений по поддержанию мира и укреплению международной безопасности и имеет первостепенное значение для установления правовых норм в отношениях между государствами. Несмотря на все кризисы, с которыми сталкивалась ООН за время ее существования, благодаря международно-правовым и политическим механизмам, заложенным в Уставе ООН, удалось разрешить многие острые вопросы послевоенного мироустройства. Полицентричность состава Совета Безопасности ООН и право «вето» предотвращают принятие односторонних решений, что позволяет соблюдать «баланс сил» в мире и урегулировать международные конфликты политическими методами. ООН — это универсальная организация по своей компетенции, членскому составу и легитимности, основа современного миропорядка на основе принципов Устава ООН. Президент РФ В.В. Путин справедливо подчеркнул, что «Организация Объединенных Наций — структура, которой нет равных по легитимности, представительности и универсальности» [11]. Однако на этапе формирования нового миропорядка в XXI в. определяющее значение Организации Объединенных Наций требует постоянного подтверждения.

Создание ООН — это долгий и сложный путь поиска компромисса

в ходе конференций «Большой тройки» во время Второй мировой войны. Надо было найти рациональные решения, которые сделали бы новую организацию безопасности более эффективной, чем Лига Наций. Первая фраза Устава ООН говорит о главном предназначении ООН — избежать новой мировой войны [17]. При создании ООН государства-основатели заложили ее основополагающие принципы: стремление к стабильному и безопасному миру, приверженность идее прав человека, построение справедливого миропорядка.

Президент США Рузвельт выступал с идеей создания Организации всеобщего глобального характера. Он называл ООН «своим любимым детищем». Сталин поддержал эту идею сразу, а вот британский премьер-министр Черчилль разглядел в ней «антибританский подвох». Действительно, по мнению Рузвельта, Великобритания была империалистической державой, а ликвидацию колониальной системы президент США считал одним из приоритетов послевоенного урегулирования. Поэтому он предлагал установить опеку ООН над всеми колониальными территориями.

«Большая тройка», или «Великий альянс», как называл ее Черчилль, была уникальным явлением в истории мировой политики. Лидеры трех держав вели переговорный процесс по всему кругу основных проблем совместного ведения войны и послевоенного мироустройства. Ялтинская конференция «Большой тройки» определила будущую историю на десятилетия вперед. Таким образом, есть противоречия между реалиями послевоенной ситуации и новыми международными условиями XXI в., воплощением которых и является ООН.

За прошедшие 80 лет после Второй мировой войны мир кардинальным образом изменился. В условиях начавшейся ядерной эпохи появились новые

центры силы, новые страны-лидеры, которые, естественно, имеют законное право на то, чтобы более активно быть представленными ООН, в том числе и пополнить категорию постоянных членов Совета Безопасности. Необходимо, чтобы был выработан широкий консенсус по этому вопросу. Говоря о реформе Совета Безопасности, надо постоянно помнить о том, что главное предназначение этого органа — эффективность и оперативность в работе по предотвращению международных конфликтов, грозящих перерасти в глобальный конфликт. Его предназначение — быстро рассматривать кризисные ситуации и принимать действенные решения по поддержанию международной безопасности. Устав ООН нельзя подвергать ревизии, поскольку это незыблемый свод правил по предотвращению новой войны.

Есть основополагающие принципы, которых неуклонно придерживается Россия. Угроза миру должна выявляться не односторонне, а совместно, через Совет Безопасности ООН, легитимными методами. Именно Совет Безопасности должен определять систему мер по нейтрализации угрозы миру. Появление новых вызовов человечеству создает принципиально иную международную обстановку, требующую совершенствования механизмов Организации и выработки ясных критериев ее эффективной деятельности. Постоянные члены Совбеза ООН должны способствовать выработке единой линии поведения в отношении урегулирования конфликтов путем нахождения взаимного компромисса. После Второй мировой войны возникало множество международных локальных региональных конфликтов, но ООН не дала им перерасти в глобальный конфликт. И это главное.

Надо учитывать и то, что ООН не может в принципе передать свои функции всеобъемлющего характера региональным организациям.

Проводить кардинальные изменения в послевоенном устройстве мира рискованно и опасно. Ядерное равновесие, на котором основана современная международная безопасность, нарушать нельзя. Объективные изменения, происходящие в международных отношениях, требуют неукоснительного соблюдения норм международного права, для чего необходимо выработать четкие и обоснованные критерии их применения, понятные всем. Вместе с тем в XXI в. явственно прослеживается эрозия Ялтинской системы, связанная не с недостатками самого Устава как такового, а с нарушением положений Устава ООН.

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ООН

Реформировать ООН, созданную в 1945 г. и отвечавшую реалиям того времени, очень непросто.

Совершенно справедливо и правильно ООН критикуют за бюрократизм, за параллелизм в деятельности отдельных органов, неадекватное выделение средств на проведение миротворческих операций и т.д. Конечно, структурная реформа ООН как первый шаг в достаточной степени назрела. Для того чтобы проводить более глубокие сущностные реформы, связанные, например, с деятельностью Совета Безопасности, требуется широкий консенсус членов организации, которого пока не существует. Поэтому для выработки общей стратегии целесообразна тактика постепенности, каких-то отдельных шагов, которые облегчают путь к достижению общего сбалансированного и приемлемого решения.

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН: СУТЬ РЕФОРМЫ

Главной проблемой реформы ООН является реформа Совета Безопасности ООН. Необходимо также

четко обозначить и конкретизировать основные спорные вопросы по реформе Совета Безопасности ООН, а именно: справедливое представительство в Совбезе; расширение состава Совбеза в части его постоянных и непостоянных членов; право «вето» — ограничение или предоставление его новым членам Совбеза. Помимо этого, необходимо выявить причины, по которым до сих пор не удалось осуществить реформу Совбеза ООН, а самое главное, необходимо раскрыть, каковы будут последствия в случае принятия одностороннего подхода к реформе Совбеза ООН. Совбез ООН — главный координирующий орган, отвечающий за предотвращение новой глобальной войны, с чем ООН последовательно справляется уже 80 лет.

Главную причину неэффективности Совета Безопасности Россия видит не в нем самом, а в игнорировании его решений ведущими мировыми государствами, так как именно это ведет к ослаблению роли Совбеза в мировой политике. Процесс совершенствования Совета Безопасности должен проходить без спешки, а для этого необходима «выработка в рамках самого Совета согласованных концептуальных основ и практических мер по сохранению и укреплению его роли как центрального органа ООН» [9].

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН: СПРАВЕДЛИВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Нельзя безответственно расширять Совет Безопасности, что приведет к ослаблению его роли. Совет Безопасности должен оставаться компактным и оперативно работающим органом.

Будучи постоянным членом Совета Безопасности, Россия выполняет ряд ключевых сдерживающих функций, включая применение право «вето»,

что позволяет ей занимать взвешенную позицию по реформированию главного органа ООН, призванного «определять существование любой угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии» (Устав ООН, гл. VII) [17], и выносить решения для поддержания и восстановления международного мира и безопасности. Совет Безопасности должен сохранить разумную компактность, не разбухая до размеров неуправляемого дискуссионного клуба. Россия против ущемления в каком-либо виде статуса нынешней «пятерки» постоянных членов Совета Безопасности и рассматривает право «вето» в качестве важного инструмента нахождения общеприемлемых решений в рамках Совбеза.

Сейчас членами ООН являются 193 государства, их состав крайне разнороден, многие из них выражают недовольство тем, что все основополагающие решения, обязательные к исполнению для всех государств, традиционно принимает «пятерка» постоянных членов Совета Безопасности ООН — Россия, США, Великобритания, Франция и Китай.

Уже несколько десятилетий, говоря о реформе Совбеза ООН, предлагалось включить в число его постоянных членов Германию и Японию, поскольку это современные высокоразвитые в экономическом и научно-техническом отношении государства. Хотя этот вопрос периодически обсуждается в рамках ООН и формально против предоставления этим двум государствам статуса постоянного членства в Совбезе открыто никто не возражает, но вместе с тем совершенно очевидно, что постоянные члены Совбеза — это государства-победители во Второй мировой войне, и тем более ясно, что именно нацистская Германия и милитаристская Япония в свое время не только развязали войну, но и проиграли

в ней. Ломать исторические основы Организации ради удовлетворения сегодняшних политических амбиций этих государств никто не собирается, хотя, конечно, в мире произошли существенные позитивные изменения. Но государства-победители в войне традиционно считают недопустимым урезать собственные полномочия и предоставлять приоритетное право принимать обязательные общезначимые решения в качестве постоянных членов Совбеза тем государствам, которые некогда повергли мир в военную катастрофу. Это вполне может привести к дискредитации ООН как символа Победы во Второй мировой войне. За предотвращение нового глобального конфликта несут ответственность, прежде всего, постоянные члены Совбеза ООН, и их историческая память свежа. Помимо всего важно, что Германия и Япония официально не являются ядерными государствами в отличие от «пятерки» постоянных членов Совбеза, хотя их вполне можно назвать «пороговыми» государствами по уровню их научно-технического развития, способными быстро принять политическое решение об обладании собственным ядерным оружием. Однако вполне оправдавшая себя стратегия ядерного сдерживания и нераспространения ядерного оружия как раз и направлена на то, чтобы подобные страны, либо виновные в развязывании войны, либо стремящиеся попасть в «ядерный» клуб, безответственно не осознавая все риски от обладания ядерным оружием, никогда и ни при каких условиях не получили бы ядерный статус. Продолжительное существование ООН в качестве глобальной Организации безопасности обусловлено тем, что она появилась в ядерную эпоху, и ядерное оружие объективно является фактором сдерживания от попыток развязать новую мировую войну.

Что касается Франции, то некоторые европейские страны, в частности Италия, считают, что эта страна сейчас занимает слабые политические позиции, и надо предоставить принадлежащее ей место постоянного члена Совбеза Евросоюзу. Однако известно, что фашистская Италия виновна в развязывании войны, которую она проиграла. А сейчас эта страна, будучи членом НАТО, но не обладая собственным ядерным оружием, очень ревностно относится к Франции, имеющей статус постоянного членства в Совбезе, предпочитая игнорировать собственную политическую и экономическую слабость и демагогически ссылаясь на силу Евросоюза, членом которого она является.

Индия, являясь по факту ядерным государством, также претендует на место постоянного члена в Совбезе ООН вместо Китая. Однако совершенно очевидно, что Китай, являясь постоянным членом Совбеза и обладая правом «вето», никогда не откажется от этого статуса и вполне может заблокировать кандидатуру Индии в качестве претендента в постоянные члены Совбеза ООН.

Здесь встает вопрос о справедливых географических квотах представительства в Совбезе ООН. В этом смысле Индия постоянно подвергает сомнению представительство Китая в качестве постоянного члена в Совбезе ООН от Азии. А страны таких континентов, как Латинская Америка и Африка, также поднимают вопрос о справедливом представительстве в Совбезе ООН, поскольку их не устраивает статус его непостоянных членов, от которого они, правда, не отказываются, но в то же время считают его неполноценным, поскольку ключевые решения в области мировой политики они принимать не могут.

Если рассматривать Латинскую Америку, то высказывается мнение, что Бразилия должна быть страной,

которая представляет Латинскую Америку в Совбезе ООН. Действительно, это вполне реалистично, поскольку Бразилия — активно развивающееся государство. Но в этом регионе есть два крупных государства — Аргентина и Мексика, которые теоретически тоже могут претендовать на этот статус. Однако в период создания ООН Аргентина являлась объектом спора относительно включения ее в первоначальные члены Организации, поскольку она считалась страной, поддерживавшей страны фашистской «оси» во время Второй мировой войны.

Таким образом, сейчас ситуация относительно новых претендентов в постоянные члены Совбеза касается фактически всех регионов: и Западной Европы, и Африки, и Азии. Получается, что даже по вопросу о том, какие страны могли бы войти в число новых постоянных членов, консенсуса нет. Также нет консенсуса по вопросу, на сколько стран можно увеличить Совет Безопасности. За 80 лет истории ООН была один раз проведена реформа Совбеза в плане увеличения количества его членов (1965 г.). Изначально, когда ООН была только создана, в Совбезе было представлено 11 государств. Затем прошел процесс деколонизации, членами ООН стало намного больше государств, и состав Совета Безопасности был увеличен до 15 государств. Поскольку разброс мнений по реформе Совбеза ООН огромный и консенсуса по этому главному вопросу пока нет, то очень сложно принять какое-либо приемлемое решение, которое устраивало бы всех. Иными словами, ситуация складывается очень сложная, если не сказать тупиковая, и видимых перспектив ее решения пока не просматривается. Совершенно очевидно, что непродуманное и чрезмерное увеличение представительства стран в Совбезе вполне может нарушить

стратегический баланс мировых сил, обеспечивающий стабильность международной безопасности на основе ядерного сдерживания.

Однако ООН себя не исчерпала. Она исполняет свои основные функции по сохранению мира и поддержанию международной безопасности. Необходимость сохранения ООН и повышения ее роли в мировой политике обусловлена тем, что она является межгосударственной организацией и объединяет, в том числе, малые государства. ООН — это возможность любого государства заявить о себе и своей позиции. Сложность проблемы реформирования Совета Безопасности ООН состоит в том, что ее радикальное решение может привести к ликвидации всей универсальной системы, способной на многостороннем уровне решать сложные мировые проблемы, эффективно поддерживать мир и международную безопасность в условиях углубляющейся глобализации. Позиция России по реформе Совета Безопасности ООН в основном совпадает с позициями других его постоянных членов, не желающих лишаться своих привилегий.

Принципы, на которых был основан Совбез ООН, не изжили себя, и позволяют ему и сегодня выполнять свои главные функции по предотвращению войны и сохранению международной безопасности. Что касается права «вето» — наиболее острого вопроса реформы, то Россия, как и вся «пятерка» постоянных членов, категорически против какого-либо его ограничения, которое в принципе невозможно без согласия постоянных членов Совбеза. Решения Совета Безопасности ООН принимаются не в одностороннем порядке, а на основе общего консенсуса в интересах поддержания всеобщей безопасности и в целях урегулирования международных региональных конфликтов

с тем, чтобы не дать им перерасти в глобальный конфликт.

ПРАВО «ВЕТО» — ПРИНЦИП ЕДИНОГЛАСИЯ

Право «вето» в Совете Безопасности ООН — это единственная разумная альтернатива прямому глобальному столкновению крупнейших стран. Это заявление любой одной из пяти держав — постоянных членов Совета Безопасности, о том, что то или иное решение для нее неприемлемо, противоречит ее интересам и представлениям о правильном подходе к урегулированию конфликтных ситуаций. Остальные страны, даже если они не согласны с этим, принимают такую позицию как данность, отказываясь от попыток воплотить в жизнь свои односторонние устремления, важные не только для каких-либо отдельных стран, но и для судеб всего мира. Иными словами, право «вето» предотвращает принятие односторонних решений и вынуждает страны искать компромиссы во имя сохранения мира.

Право «вето» — это основа деятельности на принципах легитимности системы ООН, от которой зависит ее эффективность. Предоставление постоянного членства в Совбезе ООН без права «вето» невозможно, поскольку это лишило бы смысла деятельность этого главного органа Организации. К этой здравой и мудрой мысли — предоставления права «вето» и постоянного членства в Совбезе ООН — пришли еще отцы-основатели Организации при ее создании. Это предоставило ООН универсальные компетенции, четко определило функции, полномочия и порядок вынесения обязательных решений ее главным органом — Советом Безопасности ООН.

Право «вето» — это право каждого постоянного члена Совета Безопасности блокировать решения Совбеза

по непроцедурным вопросам, предусмотренное в п. 3 ст. 27 Устава ООН [17]. Таким образом, любой член «пятерки» постоянных членов Совбеза может наложить «вето» на негодное ему решение. В то же время право «вето» препятствует принятию Совбезом односторонних решений. Для принятия резолюции по непроцедурному вопросу необходимы голоса девяти членов Совбеза, включая совпадающие голоса постоянных членов (правило единогласия). При рассмотрении процедурного вопроса для принятия решения необходима поддержка любых девяти членов Совета, в этом случае правило единогласия не действует. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров аргументировал позицию России предельно ясно: «Право “вето” — не привилегия и не инструмент давления. Этот механизм является гарантией того, что принимаемые Совбезом решения будут максимально сбалансированными и взвешенными» [8]. И это действительно так.

Звучащие довольно часто в последние годы призывы отменить право «вето», отказать постоянным членам Совбеза в особых возможностях на деле безответственны. Именно государства — постоянные члены Совбеза, обладающие ядерным статусом, несут особую ответственность за сохранение мира. ООН нельзя превратить в Лигу Наций, в которой применялось право — *liberum veto* (ст. 5. Статута Лиги Наций) [15], что требовало принятия единогласного решения, но, в то же время, позволяло любому члену организации заблокировать принятие любого вопроса, в частности о применении военной силы, выступив «против». При этом в Лиге Наций не было четко определено, по каким именно вопросам решения должны были приниматься единодушно. Кроме того, состав Лиги Наций не был всеобщим, а «несогласные» с решени-

ями организации страны-агрессоры (нацистская Германия, фашистская Италия) игнорировали их и просто выходили из организации, проводя политику военной экспансии. В результате Лига Наций не смогла предотвратить Вторую мировую войну и потерпела полное *flasko*. Именно поэтому державы-победительницы во Второй мировой войне подошли к формированию новой системы миропорядка с предельной серьезностью, чтобы не повторить ошибки предшественников.

Главный итог Второй мировой войны — это создание новой системы международной безопасности в условиях ядерной эпохи, воплощением которой является ООН, способствующая предотвращению новой войны в течение 80 лет на основе принципа «ядерного сдерживания». Все положения в опыте ООН — результат неуклонного следования Уставу ООН. Его игнорирование, нарушение основных принципов, определяющих компетенцию главных органов и порядок ее деятельности, неизменно приводили к плачевным результатам. ООН на основе положений и принципов Устава твердо противостоит угрозе развязывания новой мировой войны, глобального конфликта. Однако для решения региональных международных конфликтов механизм ООН слабо приспособлен. Существует опасность того, что в процессе реформирования ООН будут затронуты основополагающие принципы, зафиксированные в Уставе, а именно принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности, т.е. право «вето». Устав ООН был создан 80 лет назад, но его принципы универсальны, и с точки зрения предотвращения новой войны в ядерную эпоху они не потеряли значимость до сих пор. Надо просто следовать им неукоснительно.

Безусловно, создание современной системы международных отно-

шений — один из важнейших итогов Второй мировой войны. Даже наиболее непримиримые противоречия — геополитические, идеологические, экономические, социальные — не мешают находить формы мирного сосуществования и взаимодействия, если на то есть желание и политическая воля.

Вопрос о предоставлении права «вето» новым постоянным членам — это краеугольный камень реформы Совета Безопасности. От решения этого вопроса зависит будущее не только Совета, но и Организации Объединенных Наций в целом, так как право «вето» является одним из фундаментальных принципов ООН. Правило единогласия постоянных членов с самого начала создания ООН вызывало и продолжает вызывать горячие споры среди стран-участниц Организации. Вместе с тем подавляющее большинство государств-членов Организации считают право «вето» недемократичным анахронизмом, оставшимся ООН в наследство от времен холодной войны. Совету Безопасности предъявляют обвинения в том, что он «эффективен лишь в защите интересов постоянных членов». Конечно, критиковать такое положение вещей могут все, но не все готовы нести ответственность за принятие обязательных решений в интересах сохранения мира, с тем чтобы препятствовать возникновению глобального конфликта.

В контексте проведения будущей реформы Совета Безопасности встанет несколько вопросов, связанных с правом «вето». Будет ли распространяться право «вето» на новых постоянных членов Совета. В вопросе о праве «вето» большинство постоянных членов Совета Безопасности выступает против каких-либо изменений в этой области, и эта позиция остается неизменной. Россия неоднократно подчеркивала, что, по ее мне-

нию, «нет оснований менять нынешний статус постоянных членов Совета Безопасности в органической взаимосвязи их прав и обязанностей». Более того, Россия заявляет о том, что для нее неприемлема реформа, хоть в чем-то ущемляющая прерогативы и полномочия «пятерки» постоянных членов Совбеза ООН. Россия считает, что «неоправданная критика института «вето» лишь подогревает ненужные эмоции и не способствует достижению искомого согласия по параметрам реформы». Эту принципиальную позицию России разделяют все постоянные члены Совета Безопасности. Постоянные члены Совбеза привержены праву «вето» в том виде, в котором оно признается в Уставе ООН [17]. Его применение не может регулироваться или ограничиваться заранее определенными критериями. Совет Безопасности должен быть в состоянии полностью выполнять свою главную обязанность, возложенную на него согласно Уставу. Таким образом, «пятерка» постоянных членов Совбеза имеет международно-правовую легитимность, в том числе и в контексте Устава ООН.

Право единогласия, или право «вето» — важный механизм согласования и принятия решений в Совете Безопасности. Россия, как и другие постоянные члены Совбеза, считает, что ограничение или отмена права «вето» приведет к снижению работоспособности Совета, а следовательно, эффективности ООН в целом. Если все члены получат право «вето», то теряется смысл основ деятельности Совбеза, а за ним последует развал не только его самого, но и всей Организации. Если предоставить право «вето» выборочно, только по определенным избранным вопросам, то это потребует пересмотра ряда положений Устава ООН (гл. V, ст. 24, п. 2) [17], что резко ограничит компетенцию Совета Безопасности и будет

также неприемлемо. Это тем более важно, что, в соответствии с Уставом, он несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности. Совет Безопасности должен быть оперативным, гибким и эффективным органом. Нельзя менять акценты в распределении функций между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в пользу последней. Нельзя произвольно расширять права Генеральной Ассамблеи. На Ассамблее проводятся полезные дискуссии, происходит обмен мнениями по актуальным международным вопросам, выявление позиций сторон. Другое дело — сокращение числа мероприятий и вопросов в повестке дня. К тому же Генеральная Ассамблея собирается на свои сессии только один раз в год, примерно на три месяца, а Совет Безопасности — оперативно. Преобразование и реформирование этой центральной по своему значению и универсальной по своей компетенции Всемирной организации должно соответствовать новым вызовам в условиях глобализации.

Президент РФ Путин ясно заявил: «Если мы разрушим право "вето" постоянных членов Совета Безопасности ООН, то Организация Объединенных Наций умрет в этот же день. Она превратится в Лигу Наций. Это будет просто площадка для дискуссий» [12].

ООН — ГЛАВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЯЛТИНСКОЙ СИСТЕМЫ

Сейчас как никогда остро стоит проблема ревизии Устава ООН. Устав — не только правовая основа Организации. Это международный договор особого рода — *sui generis*. Все положения в опыте ООН — результат неуклонного следования Уставу. Существует опасность того, что в процессе реформирования ООН будут затронуты основополагающие принципы, зафиксированные в Уставе, а именно принцип еди-

ногласия постоянных членов Совета Безопасности, т. е. право «вето». Этого нельзя допустить. Устав был создан 80 лет назад, но его принципы с точки зрения предотвращения новой войны в ядерную эпоху не потеряли значимость до сих пор. Однако есть противоречия между реалиями послевоенной ситуации и новыми международными условиями XXI в.

Одно из наследий Второй мировой войны — это Ялтинская система мироустройства, поделившая Германию, Европу и весь мир. Система ООН в этом смысле была создана по ялтинским лекалам. Совет Безопасности ООН, где пять стран (Россия, США, Великобритания, Франция и Китай) имеют право «вето», и это все победители во Второй мировой войне. Эти же страны являются ядерными державами. То есть устарела система, представляющая договор некоторых крупных участников на мировой арене о том, как разграничить мир на политические зоны влияния. Конечно, это анахронизм, не отвечающий новым международным реалиям и интеграционным тенденциям мирового развития в условиях глобализации. Нельзя считать ялтинский мир справедливым навечно, во веки веков.

В условиях глобализации на первый план выступают новые угрозы, новые риски: терроризм, экстремизм, религиозный фундаментализм и т. д. В новых мировых реалиях ООН далеко не всегда эффективно выполняет свои функции. После войны было понятно, что две противоположные системы были более или менее сбалансированы, уравновешены в Совете Безопасности ООН и, в случае возникновения общей угрозы, друг друга блокировали. Сейчас баланс сил изменился, но опасность угрозы глобальной катастрофы вовсе не исчезла. Очевидно, что пока существует ядерное оружие — нужна будет регулирующая организация «сдержива-

ния» для предотвращения глобального конфликта. Безусловно, изменения в международных отношениях требуют адаптации принципов Устава ООН новым реалиям.

ООН является важным инструментом Ялтинской системы. В кризисе, по сути, находится Ялтинская система установления послевоенных границ в Европе еще 80 лет назад. Между тем геополитический ландшафт меняется, статус государств меняется, а подходы к решению возникающих территориальных проблем остаются прежними, определенными государствами-победителями во Второй мировой войне. Ялтинская система не исчезла совсем, существует до сих пор, она сохраняет свою взрывоопасную силу в причудливом калейдоскопе старых и новых государств стремительно меняющегося послевоенного мироустройства. Ялтинская система является рудиментом прежней, давно ушедшей в прошлое эпохи, которая до сих пор порождает бесконечные региональные международные конфликты, преодолеть которые она просто не в состоянии. Между тем в Ялте договорились не о переделе границ, а о принципах нового мироустройства — неприменение силы в международных отношениях. В этой связи особо подчеркнем пагубность стремления к насильственному пересмотру послевоенных границ в Европе и в мире. Принципы Ялты в этом смысле неизменны.

НОВАЯ АРХИТЕКТУРА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ООН

Важно осознать процесс взаимодействия СССР и западных союзников в создании новой системы международной безопасности, составляющей основу современного миропорядка. Базовые принципы миропорядка, созданного 80 лет назад в результате Победы во Второй мировой войне —

поддержание мира и международной безопасности, надо сохранить. В этом смысле сегодняшний мир — это тот мир, о котором думали в Ялте. Ялтинская система — это свод определенных правил и устоявшихся норм, выполнение которых служит стабилизации международных отношений. Ялта — это не просто деление мира на сферы влияния, а это прежде всего определение норм международной безопасности. Самое главное наследие Ялты — это международное право и Организация Объединенных Наций, т. е. принуждение к миру и право «вето» как сдерживающий фактор возникающих угроз миру. Отметим, что позднее главным фактором сдерживания стало ядерное оружие. Иными словами, ООН является международной организацией ядерного сдерживания. Особо отметим прозорливость создателей ООН. В Ялте были установлены принципы нового мироустройства и новой системы международной безопасности на основе общих согласованных позиций «Большой тройки» — Сталина, Рузвельта, Черчилля. Идеологические разногласия ушли на второй план, а на первый план вышли прагматизм и желание доказать, чья социально-экономическая система более эффективна. Полицентричность изначально заложена в Совете Безопасности ООН. Постоянные члены Совета Безопасности ООН несут особую ответственность за сохранение мира и поддержание международной безопасности. ООН постоянно критикуют все 80 лет ее существования. Необходимо преодолеть системный кризис организации и ликвидировать разлад и несоответствие, сложившиеся между резко выраженным обострением мировых процессов и недопустимым состоянием международных институтов, заостренность которых не позволяет эффективно реагировать на современные вызовы и оперативно принимать

адекватные решения. Механизм ООН нельзя разрушать, а надо совершенствовать в плане сохранения и укрепления равновесной и сбалансированной системы мировых отношений с учетом интересов России.

Ялтинская конференция «Большой тройки» определила будущую историю на десятилетия вперед. Принятие на конференции согласованных решений по важным вопросам в очередной раз показало возможность международного сотрудничества государств с различным общественным строем. Полицентричность состава Совета Безопасности ООН и право «вето» предотвращают принятие односторонних решений, что позволяет соблюдать баланс сил в мире и урегулировать международные конфликты политическими методами. ООН — это универсальная организация по своей компетенции, членскому составу и легитимности, прочный фундамент современного миропорядка на основе принципов Устава ООН [17]. Однако на этапе формирования нового миропорядка в XXI в. определяющее значение Организации Объединенных Наций требует постоянного подтверждения. Создание ООН — это долгий и сложный путь поиска компромисса в ходе международных конференций «Большой тройки» во время Второй мировой войны. Организация Объединенных Наций — это стабильный международный институт по предотвращению новой мировой войны и поддержанию международной безопасности. ООН является реальным воплощением стратегии преодоления мировых кризисов и строительства нового послевоенного мироустройства, уже 80 лет обеспечивающим устойчивое развитие человечества без глобальных войн. Безусловно, «ООН не идеальная структура, но лучшая в современном мире» [7].

Ялтинская система обладает устойчивостью, способностью к видоизменениям и созданию новых государственных форм и объединений на национально-этнической и религиозной почве. Ялтинская система еще не распалась окончательно и вовсе не исчезла совсем, она является постоянным источником международных региональных конфликтов. Между тем радикальных изменений Ялтинская система не потерпит: слишком дорогой ценой достался нынешний хрупкий мир без войны. Универсальная компетенция и широкий состав ООН, а также право «вето» постоянных членов Совета Безопасности ООН в вопросе определения всеобщей угрозы миру позволяет найти разумный компромисс в решении самых сложных международных проблем.

И главное. В Ялте в самой сложной ситуации Сталину, Черчиллю и Рузвельту удавалось достигать компромисса, а их опыт государственного стратегического мышления неоценим. Мировые лидеры, одержавшие Победу во Второй мировой войне благодаря поддержке своих народов, умели в самые серьезные моменты истории, хотя и на фоне острой идеологической борьбы, ставить государственные геополитические интересы выше собственных политических амбиций, с тем чтобы избежать новой мировой войны. Во имя сохранения мира и согласия нужен компромисс. *Victoria concordia gignitur!* — Победа порождается согласием! И это должно стать незыблемой основой нынешнего мироустройства.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гришаева Л. Е. Историческая роль ООН в современном мире // Дипломатическая служба. — 2021. — № 1 (94). — С. 6–21.
2. Гришаева Л. Е. Россия и ООН: история и современность. — М., 2007.
3. Гришаева Л. Е. Черчилль о разделе сфер влияния и новом устройстве мира // Вопросы истории. — 2020. — № 8. — С. 166–170.
4. Громыко А. А. Памятное. В 2-х кн. — М.: Политиздат, 1990.
5. История внешней политики СССР. — М.: Наука, 1965. Т. 1. — С. 503.
6. Конституция (Основной закон) 1936 г. в редакции от 1 февраля 1944 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rfsfr/1936/red_1936/3958683/ (дата обращения: 14.10.2024).
7. Лавров С. В. Выступление на 60-й сессии ГА ООН.18.09.2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.un.ru (дата обращения: 14.10.2024).
8. Лавров С. В. Сделать мир стабильным и безопасным // Международная жизнь. — 2015. — № 10. — С. 2–11.
9. ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 2000–2020 гг. Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.un.ru (дата обращения: 14.10.2024).
10. Public Papers and Addresses of Franklin Delano Roosevelt. Vol. 1–13. New-York, 1938–1950.
11. Путин В. В. Выступление президента РФ в рамках заседания международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2024 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/russia/798670> (дата обращения: 14.10.2024).
12. Путин В. В. Выступление президента РФ на юбилейной 70-й сессии ГА ООН // ТАСС. 28.09.2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.un.ru (дата обращения: 14.10.2024).
13. Советский Союз в ООН. — М., 1965. — С. 47.
14. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сб. док./под ред. А. А. Громыко/МИД СССР/Т. 4. Крымская конференция руко-

- водителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). — М.: Политиздат, 1984.
15. Статут Лиги Наций: Версальский мирный договор. — М.: Литиздат НКВД, 1925.
16. *Stettinius E.* The diaries of Edward R. Stettinius Jr. 1943–1946. New-York, 1975.
17. Устав ООН//UN Charter. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.un.ru (дата обращения: 14.10.2024).
18. *Черчилль У.* Вторая мировая война. В 6-ти т. Т. 6. Кн. 3: Триумф и трагедия. — М.: ТЕРРА, 1998.
19. *Черчилль У.* Мускулы мира. Речь в Вестминстерском колледже, г. Фултон, штат Миссури, США. 5 марта 1946 г. //Мускулы мира. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. — С. 481.
20. Ялта-45. Начертания нового мира. Факсимильная публикация Ялтинских документов из личного архива И. В. Сталина. — М., 2010.

REFERENCES

1. *Grishaeva L. E.* Istoricheskaya rol' OON v sovremennom mire//Diplomatičeskaya sluzhba. — 2021. — № 1 (94). — С. 6–21.
2. *Grishaeva L. E.* Rossiya i OON: istoriya i sovremennost'. М., 2007.
3. *Grishaeva L. E.* Cherchill' o razdele sfer vliyaniya i novom ustrojstve mira//Voprosy istorii. — 2020. — № 8. — С. 166–170.
4. *Gromyko A. A.* Pamyatnoe. V 2-h kn. М.: Politizdat, 1990.
5. Istoriya vneshnej politiki SSSR. М.: Nauka, 1965. Т. 1. — С. 503.
6. Konstituciya (osnovnoj zakon) 1936 g. v redakcii ot 1 fevralya 1944 g. [Elektronnij resurs]. — Rezhim dostupa: URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958683/(data obrashcheniya 14.10.1924).
7. *Lavrov S. V.* Vystuplenie na 60-j sessii GA OON.18.09.2005. [Elektronnij resurs]. — Rezhim dostupa: URL: www.un.ru (data obrashcheniya 14.10.2024).
8. *Lavrov S. V.* Sdelat' mir stabil'nym i bezopasnym//Mezhdunarodnaya zhizn'. — 2015. —№ 10. — С. 2–11.
9. OON. General'naya Assambleya. Oficial'nye otchety. 2000–2020 gg.//Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. [Elektronnij resurs]. — Rezhim dostupa: URL: www.un.ru (data obrashcheniya: 14.10.2024).
10. Public Papers and Addresses of Franklin Delano Roosevelt. Vol. 1–13. New-York, 1938–1950.
11. *Putin V. V.* Vystuplenie prezidenta RF v ramkah zasedaniya mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» 21 oktyabrya 2024 g. [Elektronnij resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://www.interfax.ru/russia/798670> (data obrashcheniya: 14.10.2024).
12. *Putin V. V.* Vystuplenie prezidenta RF na yubilejnoj 70-j sessii GA OON//TASS. 28.09. 2015. [Elektronnij resurs]. — Rezhim dostupa: URL: www.un.ru (data obrashcheniya: 14.10.2024).
13. Sovetskij Soyuz v OON. М., 1965. — С. 47.
14. Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciyah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945 gg. Sb. dok./Pod red. A. A. Gromyko/MID SSSR/. Т. 4. Krymskaya konferenciya rukovoditelej trekh soyuznyh derzhav — SSSR, SShA i Velikobritanii (4–11 fevralya 1945 g.). М.: Politizdat, 1984.
15. Statut Ligi Nacij: Versal'skij mirnyj dogovor. М.: Litizdat NKID. 1925.
16. *Stettinius E.* The diaries of Edward R. Stettinius Jr. 1943–1946. New-York, 1975.
17. Ustav OON//UN Charter. [Elektronnij resurs]. — Rezhim dostupa: URL: www.un.ru (data obrashcheniya: 14.10.2024).
18. *Cherchill' U.* Vtoraya mirovaya vojna. V 6-ti t. Т. 6. Кн. 3: Triumf i tragediya. М.: TERRA, 1998.
19. *Cherchill' U.* Muskuly mira. Rech' v Vestminsterskom kolledzhe, g. Fulton, shtat Missuri, SShA. 5 marta 1946 g.//Muskuly mira. М.: EKSMO-Press, 2002. — С. 481.
20. Yalta-45. Nachertaniya novogo mira. Faksimil'naya publikaciya Yaltinskih dokumentov iz lichnogo arhiva I.V. Stalina. М., 2010.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришаева Лидия Евгеньевна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России XX–XXI веков исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». Россия, 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4. E-mail: ligrish@mail.ru. ORCID: 0000–0003–0855–8589

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grishaeva Lidiya E. — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History of the XX–XXI Centuries, Faculty of History, Moscow State University, M.V. Lomonosov. Russia, 119192, Moscow, Lomonosovsky prospect, 27, building 4. E-mail: ligrish@mail.ru. ORCID: 0000–0003–0855–8589

В ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОМ ПАТРИОТЕ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТЕ, ГРАФЕ А. А. ИГНАТЬЕВЕ



В связи с 70-летием со дня кончины выдающегося российского (советского) военного дипломата генерал-лейтенанта, графа А. А. Игнатъева состоялись мероприятия, инициированные и прошедшие под руководством профессора кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД РФ, вице-президента Лиги военных дипломатов, члена Союза писателей России, доктора исторических наук Владимира Винокурова.

20 ноября на могиле Алексея Алексеевича на Новодевичьем кладбище участники митинга возложили цветы.

21 ноября на территории Ржевской средней общеобразовательной школы № 7 имени генерал-лейтенанта А. А. Игнатъева состоялось торжественное открытие его бюста. Как отмечают в администрации Ржевского муниципального округа, с Ржевом графа связывает родовое имение, находящееся недалеко от города, в пос. Чертолино. Значительную часть воспитательной и патриотической работы в СОШ № 7 построили именно на материалах о жизни и деятельно-

сти Алексея Алексеевича. В частности, с 2018 г. школа ежегодно проводит «Игнатъевские кадетские образовательные чтения».

Приветственное слово участникам церемонии открытия бюста направила заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Л. Н. Скаковская. По ее словам, жизнь Алексея Игнатъева является ярким примером служения Родине.

«Уверена, что монумент станет не только местом памяти о нашем прошлом, но и напоминанием о величии духа и силы тех, кто строил наше настоящее», — добавила она.



ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

WWW.PANOR.PF Издательский Дом
ПАНОРАМА
WWW.PANOR.RU НАУКА И ПРАКТИКА



**ЗНАК КАЧЕСТВА
В ОТРАСЛЕВОЙ
ПЕРИОДИКЕ**

Свыше 20 лет мы издаем для вас журналы. Более 85 деловых, научных и познавательных журналов 10 издательств крупнейшего в России Издательского Дома «ПАНОРАМА» читают во всем мире более 1 миллиона человек.

Вместе с вами мы делаем наши журналы лучше и предлагаем удобные вам варианты оформления подписки на журналы Издательского Дома «ПАНОРАМА».

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ ИД «ПАНОРАМА», В ТОМ ЧИСЛЕ НА ЖУРНАЛ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА», С ЛЮБОГО МЕСЯЦА

✓1 ПОДПИСКА НА НАШЕМ САЙТЕ (НА БУМАЖНЫЕ И /ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ)

Подпишитесь в пару кликов на нашем сайте panor.ru

Мы принимаем практически любой способ оплаты: с р/счета, через Robokassa, через квитанцию Сбербанка, пластиковой картой и т.д.



✓2 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АГЕНТСТВО «УРАЛ-ПРЕСС»

— По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-Пресс» (индекс 20236). Подписка на бумажные и/или электронные версии. Просто позвоните в «Урал-Пресс». Доставлять издания будет курьер агентства вашего города. **Подробнее — на сайте uralpress.ru**

✓4 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ НАШУ РЕДАКЦИЮ (НА БУМАЖНЫЕ И /ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ)

Для оформления подписки позвоните по тел. **8 (495) 274-2222 (многоканальный)** или отправьте заявку в произвольной форме на адрес: podpiska@panor.ru

В заявке укажите название журнала, на который вы хотите оформить подписку, наименование вашей компании и банковские реквизиты, Ф.И.О. получателя, телефон и e-mail для связи.

Вас интересует международная подписка, прямая доставка в офис по Москве или оплата кредитной картой? Просто позвоните по указанному выше телефону или отправьте e-mail по адресу podpiska@panor.ru.



✓3 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ ПОЧТУ РОССИИ

— На сайте Почты России podpiska.pochta.ru

— По **официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс П7086)** во всех почтовых отделениях России. Доставка осуществляется «Почта России».

✓5 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ АГЕНТСТВА

ООО Агентство «Книга-сервис», ООО «АДП-информ», ООО «Прессинформ» и другие.

ВЫПИСЫВАЙТЕ, ЧИТАЙТЕ, ПРИМЕНЯЙТЕ!

В стоимость РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ уже включены затраты по обработке, упаковке и отправке выписанных журналов, что делает подписку через редакцию ОСОБЕННО ВЫГОДНОЙ!

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ:

Тел.: 8 (495) 274-2222 (многоканальный)

e-mail: podpiska@panor.ru; panor.ru